

**Цветаева
на площади
Церетели**

Во Франции, в департаменте Ваднея, в курортном городке Сен-Жиль-Круаде-Ви, теперь есть не только памятник Марине Цветаевой, но и площадь знаменитого российского скульптора Зураба Церетели. Сбываются строки поэта: *...О, знать, что и в пору снегов Не будет мой холм без цветов.*

СТР. 8

**Классические
розы**

Лето – сезон не только варений, солений и отпусков, но и литературных праздников. На огромной территории некрасовской Карабихи яблоку негде упасть. Не могут пожаловаться на отсутствие публики лермонтовские Тарханы. Собирает полный зал и сельский Дом культуры в деревне Ручьи, где в 27-й раз проводятся Хлебниковские чтения. У подножий памятников и на могилах – море цветов. Кто сказал, что угас интерес к русской классике? Да она всех постмодернистов переживёт!

СТР. 4

**Всё ли мы знаем
о 1937-м?**

Этот год окрашен скорбной отметиной – 75 лет назад огромное число наших граждан попали под каток «массовых сталинских репрессий». Кажется, об этом периоде мы знаем всё. Масса монографий, книг, статей, фильмов... Но все ли точки над «i» расставлены? До конца ли объективны бесспорные выводы? Об этом беседа обозревателя «ЛГ» с известным историком Юрием Жуковым.

СТР. 9

**Дар судьбы
или проклятие?**

Многообразие, многоликость, полифоничность языков и культур – это хорошо или плохо? Это добро или зло как для отдельного человека, вынужденного жить в условиях подобного «многоголосья», так и для государства в целом? И не приведёт ли это к разрушению единого культурного и языкового пространства страны?

СТР. 11

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 18 362 человека. Заходите!

9 770233 430004 1 2 0 2 5

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А. С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €;
B – 2,30 €; PL – 12,90 PLN; L – 2,30 €;
CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €;
I – 2,50 €; GR – 2,5 €; CYP – 1,35 CYP;
TR – 5 M. TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80
GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK;
NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP;
USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD

Феномен Фоменко

ИТАР-ТАСС

Сложно говорить «отдельно» о Петре Наумовиче Фоменко – без его «фоменок». Они, в них – его ответ, продолжение, прорастание, будущее. В июле 1988-го он набрал первую группу студентов актёрско-режиссёрского факультета в ГИТИСе – с того момента отсчитывает ход времени театр Фоменко, которому в следующем году исполнится четверть века. Но официально статус театра был получен курсом Фоменко в 1993-м. А сегодня костяк «Мастерской» представлен уже четырьмя поколениями – замечательной плеядой актёров и режиссёров.

Скажи мне, кто твой ученик, и я скажу, кто ты: каждый «фоменок» – человек играющий, с непреходящей естественной радостью сотворчества, искренним удовольствием от игры. Это характерное качество студенческого театра принципиально сохранено в профессиональном статусе. «Мастерская» – цех ремесленников, где работают вместе, много и долго. Однако время – то им для становления выпало хаотичное, сумасшедшее, когда ломались и топтались традиции, преемственность,

авторитет художника. Вопреки общей тенденции к деструктивному расчленению – «модному веянию» в современном театре – Фоменко последовательно выстраивает соединения, стремится собрать общность, сохранить соратничество, укрепить духовную близость. Не покачнулась под натиском внешних преобразований эта глыбца, накупившись, прищурившись из-под лохматых бровей, внедряясь в искусство и в жизнь цепким остриём смеющихся глаз. Художник воплощал свою, творческую революцию – в каждой постановке, трактовке классической или современной пьесы, в оригинальном прочтении всем известных произведений. При этом оставалась неприкасаемой главная отличительная черта «Мастерской Петра Фоменко» – интеллигентное служение романтическому идеалу, с достоинством, ответственностью, благородством, мудростью. И – благодарный современник-зритель, живущий в том же хаосе, не утратил культурный стержень, обретая в пространстве искусства дарящий свет ориентир.

Всего за годы существования театра поставлено 36 спектаклей, но вне его стен Фоменко создал более 60 – в театрах Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Парижа, Вроцлава, Зальцбурга. Прежде чем основать собственный театр, Фоменко прошёл длинный, усеянный шипами и лепестками роз творческий путь, высоко держа планку русского театра. Народный артист России, Командор ордена искусств Франции, трижды лауреат Госпремии РФ, Мастер награждён орденом «За заслуги перед Отечеством» IV, III и II степеней, удостоен премий Президента РФ, «Триумф», им. Г. Товстоногова... Но прежде всего Фоменко – Личность в Искусстве.

Здание его театра, словно каравелла с наполненными попутным ветром парусами, пришвартовано к берегу Москвы-реки. Есть дом, и есть путь. Это добрый символ надежды, которая так необходима и в юности, и в зрелости, и в 80 лет...

Доброго Вам здоровья, Пётр Наумович! И продолжайте заражать нас своим оптимизмом и жизнелюбием!

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

● Гамлет. Вариации: по страницам русской поэзии / Составление Ю.А. Рознатовской, вступительная статья А.А. Демахина. – М.: Центр книги Рудомино, 2012. – 304 с. – 1000 экз.

Антология представляет историю «русского Гамлета» и русского гамлетизма, воплощённую в русском поэтическом слове, – от Пушкина до наших дней. Для многих русских поэтов Гамлет – не просто литературный герой, но и некий мифологический стержень творчества. В основе сборника лежит библиография «русского Шекспира» И.М. Левидовой. В предисловии А. Демахина «Датский принц на русской равнине» анализируется поэзия А. Пушкина, Н. Огарёва, А. Фета, М. Лермонтова, Г. Адамовича, В. Высоцкого, И. Бродского, А. Тарковского и др. Показан сценический образ Гамлета: каким видели роль известные режиссёры и актёры – В. Высоцкий, И. Смоктуновский, В. Ливанов, Р. Сирота. Книга проиллюстрирована чёрно-белыми фотографиями. Издание адресовано литературоведам, театральным деятелям, культурологам, а также всем интересующимся творчеством У. Шекспира.

● Виктория Токарева. Ни с тобой, ни без тебя: Повести и рассказы. – М.: Астрель, 2012. – 350 с. – 2000 экз.

Новая книга после нескольких лет молчания. Это лиричные и трогательные истории непростых отношений мужчин и женщин, которым предстоит пережить многое: измену, отчуждение, разрыв. Сквозная тема – парадоксальность совместного существования и вместе с тем неразрывность женской и мужской вселенной. Главным всё равно остаётся очарование любовью, не выветривающееся с годами. Несмотря на «женскую» тематику, угол зрения автора довольно жёсткий, а стиль точен и узнаваем. Ясно одно – перед нами новая книга одного из самых ярких мастеров отечественной прозы Виктории Токаревой.

● Борис Духон, Георгий Морозов. Братья Старостины. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 275 с.; 8 л. ил. – (Серия «Жизнь замечательных людей»). – 5000 экз.

Предлагаемая вниманию читателей книга необычна. Впервые в серии «ЖЗЛ» выходит биография сразу четырёх героев. Речь идёт о легендарных братьях Старостинных. Это уникальное явление в истории спорта. Прославились они все четверо – Николай, Александр, Андрей и Пётр. Главное их детище – спортивное общество и футбольная команда «Спартак». Но братья проявили себя не только на футбольном поле. Им, всем четверым, привелось испытать на себе все тяготы истории. Они прошли через тюрьмы и сталинские лагеря, по сути – двенадцать лет оказались вычеркнуты из жизни. В их непростых биографиях отразилась и биография нашей страны со всеми её достижениями и трагическими поворотами.

ТРАГЕДИЯ

Уносимые потоком

Стихийное бедствие на Кубани, авткатастрофа с российскими паломниками унесли множество жизней

В последние годы в пору задаваться не вопросом «Как отдохнуть летом?», а иным – «Как пережить лето?». Ибо всякий раз катастрофы, несчастные случаи, бедствия, погибшие люди... Горе, слёзы, траур и бесконечные разговоры и пересуды о причинах, последствиях, преступном неумении властей, пагубной беспечности граждан...

Нынешние трагедии отмечены особой активностью так называемой блогосферы. В Интернете вслед за взбесившейся волной, затопившей Крымск, тут же вспухла и понеслась столь же бешеная волна слухов, домыслов, самых фантастических предположений и самых страшных обвинений. Волну эту с радостью и энтузиазмом подхватили радиостанции и телеканалы.

Можно понять отчаявшихся, опустошённых бедой и страшными картинами жителей затопленных районов. В таких ситуациях во всех странах несчастные люди, чья психика потрясена, готовы поверить в самые дикие слухи и предположения. Но как понять тех, кто сидит за своим компьютером в полном благополучии за тысячи километров от беды и горя и без всякого зазрения совести сыпет обвинениями, ни на чём не основанными? Как понять немедленно возбудившихся политиков, заявляющих: у нас ещё нет информации, но мы уже требуем...

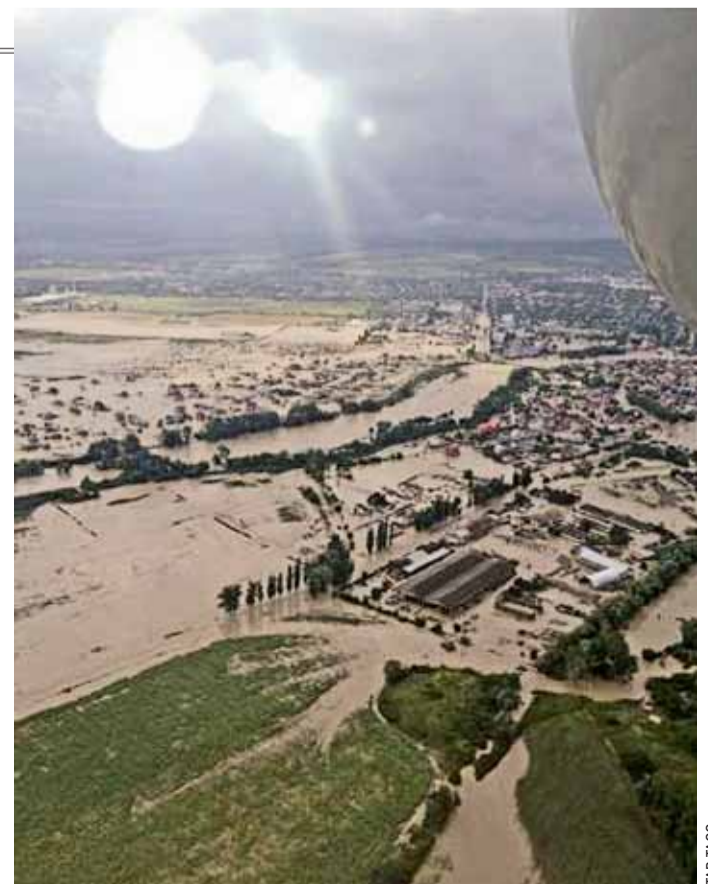
Впрочем, объяснение тут вполне очевидное: мы живём в обществе, отравленном взаимным недоверием, в обществе, разделившемся и не способном на солидарные

действия даже в ситуациях трагических испытаний, всегда в истории объединявших граждан одной страны. Нынешний поток взаимного неверия и взаимной вражды ничего от этой естественной и нормальной человеческой солидарности, покое, уже не оставил.

Печально и тяжело. Но не забудем всё же и о том, что были и люди, героически спасавшие ближних, что на беду кубанцев откликнулись в других городах и понесли помощь, что в том же Интернете занимались оповещением, организацией волонтеров.

Всё-таки что-то необходимое для продолжения совместной жизни в нас осталось. На то и надежды.

Илья ВИХАРЕВ

ИТАР-ТАСС

ФОТОГЛАС

В Санкт-Петербурге на Васильевском острове установлен памятник адмиралу Павлу Нахимову – герою Крымской войны 1853–1856 годов. Открытие памятника приурочено к юбилейной дате – 210 лет со дня рождения выдающегося флотоводца. Место установки памятника – сквер «Малые Гаванцы», расположенный на улице Нахимова, – выбрано неслучайно. Именно здесь, на Васильевском острове, Нахимов приобрёл первые навыки службы в Морском корпусе Петра Великого. Создал памятник скульптор Григорий Лукьянов.

ИРИТАС

Москвичи вместе с известными врачами и ведущим кардиологом страны, директором Научного центра сердечно-сосудистой хирургии имени Бакулева Лео Бокерия в минувшую субботу сделали первые шаги на пути к здоровью сердца в рамках акции «Прогулка с врачом», где узнали о правилах ходьбы и получили консультации специалистов. Регулярная длительная ходьба позволяет снизить риск инфаркта, инсульта, гипертонии, аритмии и других болезней, отметили организаторы акции.

РИА «Новости»

В Центральном выставочном зале «Манеж» пройдёт VI Московский международный фестиваль искусств «Традиции и современность», в котором приняли участие более 200 художников из 30 стран. Задача смотря – открытие новых имён, знакомство с молодым поколением художников и дальнейшее продвижение их работ в музейные коллекции и частные собрания. Рядом с работами новичков – большие имена: Таир Салахов, Михаил Шемкин, Зураб Церетели, Вячеслав Зайцев, Александр Бурнаков, Матвей МанIZER, Глеб Богомолов... Главная награда – бронзовая «Вера» – вручена победителям в 28 номинациях с верой в творчество, в людей, в создание.

ЗЛОБА ДНЯ

Агентов нужно знать в лицо

В Государственной Думе продолжается обсуждение законопроекта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций».

У нас не очень принято говорить, сколько денег выделяют другие страны на финансирование агентов влияния в России. Между тем с начала 2009 года США выделили «на развитие демократии в России» 200 миллионов долларов. Заявлено о планах по созданию дополнительного фонда объёмом 50 миллионов долларов для финансирования неправительственных организаций в России.

Посланцы глобализма

Владимир ЖУРИХИН, политолог:

– Решение большинства Государственной Думы принять закон об особом порядке регистрации политических НКО, финансируемых из зарубежных источников, мне кажется разумным.

Инициаторы принятия закона резонно говорят, что он всего лишь калька, причём более мягкая, закона, до сих пор действующего в США. В каких конкретных обстоятельствах принимался американский закон в 30-е годы прошлого века? Коминтерн тогда вёл активную деятельность, не скрывая цели – установить на земном шаре, в том числе в США, коммунистический режим. Методом достижения цели провозглашалась пролетарская революция. Руководство Соединённых Штатов в условиях угрозы конституционному строю приняло тогда, как оказалось, очень эффективное решение: было решено, не запрещая прямо деятельности левых организаций, что противоречило бы принципам демократии, поставить их под жёсткий контроль, заставив зарегистрироваться как иностранных агентов.

Заменим победу коммунизма во всём мире на победу демократии на том же пространстве, а пролетарскую революцию – на цветную, вспомним о продолжающейся в Сирии «арабской весне» и увидим, что для принятия подобного закона имеются все основания. Ничто не ново под луной. Религиозное мессианство сменялось коммунистическим, а теперь возродилось под демократическими лозунгами. Символическая преемственность есть даже в том, что хозяин пресловутого Hermitage Capital Management, где работал Магнитский, Уильям Браудер – это внук Эрла Браудера, который в 30–40-е годы прошлого века возглавлял Компартию США.

Другое дело, что в наш политкорректный век, может быть, не стоит прямо называть отечественных «грантоедов» иностранными агентами. Можно придумать нейтральное определение, например, «иностранный представитель». Главное, чтобы контроль за направлениями расходований финансовых средств был не менее прозрачным, чем у американцев.

Занятно наблюдать за реакцией наших поклонников западных порядков на принятие законов, подобных тем, что давно работают в США и Западной Европе и способствуют достижению стабильности общественных отношений. Речь идёт о поправках в закон о массовых мероприятиях, и о принимаемом законе о некоммер-

ческих организациях. Яркие западники вдруг сразу становятся сторонниками особого пути для России, заявляя, что законы, успешно работающие там, для нас никак не годятся и будут вредить российской демократии.

От них ничем не отличаются украинские оппозиционеры, которые двумя руками за европейский выбор вообще, но, например, против принятия закона о языках, который, по своей сути, является калькой Европейской языковой конвенции. Ташкинские правоборцы говорят, что языковые принципы конвенции для самобытной Украины «никак» не подходят.

Может быть, правы аналитики, считающие, что этот закон ничего не изменит? Мол, противники «грантоедов» и так давно считают, что они «пятая колонна» Запада, а их поклонники этот факт совершенно не смущает. Но, судя по беспрецедентно жёсткой реакции госпожи Алексеевой, которая грозит всем депутатам, которые проголосуют за этот закон, включением в «список Магнитского», ей и её сподвижникам подпадать под реальный контроль за тем, куда реально направляются полученные от зарубежных спонсоров средства, очень не хочется. Значит, закон стоит принимать.

А какой статус у правительства?

Юрий БОЛДЫРЕВ, политолог:

– Вправе ли суверенное государство публично фиксировать, кто в нём, какие организации и публичные фигуры зависят от внешних сил, получающих зарубежное финансирование? Разумеется. Это не только право, но и обязанность государства, стоящего на страже интересов граждан. Ведь эти интересы не всегда совпадают с интересами внешних сил, иностранных государств и зарубежных фондов и корпораций. Но...

Первое: силы формально внешние – не единственные мощные и даже господствующие у нас, чьи интересы не совпадают с государственными интересами. Разумеется, исходя из понимания, что государственные интересы – это интересы большинства граждан.

Второе: соответственно, источник финансирования не является у нас критерием, позволяющим определить, служит ли организация нашим национальным интересам или же интересам иным, вплоть до противоположных нашим. И не потому, что за рубежом – сплошь наши доброжелатели. Напротив – у нас самих не только из корпоративных или не вполне внятных источников, но даже напрямую из государственных бюджетов финансируются проекты, программы и действия,

с моей точки зрения, недвусмысленно антинациональной направленности. Одно только финансирование на протяжении почти двух десятилетий переговоров по присоединению к ВТО чего стоит...

Аналогично: можно ли утверждать, что разработчики «Концепции 2020» (финансирование внутреннее) были ориентированы на приоритет интересов национального развития, а не на «встраивание» России в систему международных торгово-экономических отношений на тех условиях, на которых нас туда берут? То есть на условиях «бедного родственника» – вечно униженного просителя? А «реформирование» Вооружённых сил – за субто бюджетный счёт? А недвусмысленная поддержка за счёт нашего госбюджета французского судостроения – закупка «мистралек»?

Компакт-Арт/А. МЕЛЬНИКОВА

Или про фундаментальные дефекты нынешнего ЕГЭ все уже вроде всё знают. Но элементарный пакет, в котором лежат работы выпускников, видели? Что на нём написано? «Секьюрпак». Нужны ли комментарии? То есть ситуация на деле такова, что влору спросить: а осталось ли что-то подлинно национально ориентированное, а не буквально вредительское, что всё ещё финансируется из нашего бюджета?

И третье: момент, когда у нас нормы, касающиеся иностранного финансирования, вводятся. Это момент, когда финансирование из бюджетов образования и здравоохранения «оптимизируется», то есть фактически решительно сокращается. А финансируемые из этого же российского бюджета президент, правительство и специфическая партия начальства в парламенте окончательно втягивают нас в ловушку ВТО, лишая страну на долгую перспективу суверенитета в торгово-экономических отношениях с внешним миром.

А в закреплении нерушимости такого порядка вещей – база НАТО в Ульяновске. Та

самая, через которую теперь совершенно официально можно будет провозить и военную технику. Она как будто, наоборот, будет давать нам деньги в бюджет. Но не торопитесь: не те же ли самые это деньги из наших же резервов Центробанка и правительства, что наши власти, финансируемые не из зарубежных источников, а из нашего бюджета, так успешно складывают за океаном? Иными словами, и база НАТО у нас в центре России, если вдуматься, тоже за наши же деньги.

Таким образом, по логике не рекламных кампаний (типа обсуждаемой инициативы с НКО), но реальных действий властей скоро влору будет всем, кто ещё продолжит получать финансирование из нашего российского бюджета, вполне обоснованно присвоить статус иностранного агента.

Кстати, именно прозрачности требуют многие прозападные НКО от российской власти. И это правильно. Этого хотим все мы. Но почему те, кто получает помощь из-за рубежа, сами её побаиваются? Возникает вопрос: чем же они в действительности занимаются?

Посвящённым людям известно, чем занимаются те, кто их финансирует. Возьмём для примера лишь одного спонсора из США – Национальный фонд в поддержку демократии. В числе разработчиков концепции фонда был Уолтер Рэймонд, известный специалист ЦРУ по пропаганде. При этом, несмотря на статус «частной организации», бюджет фонда на 95% пополняется из госкасс США. «Частный» же статус фонда помогает ему вести «рисковые» проекты, с которыми американское государство предпочитает не связываться.

Почему был создан этот фонд? В 1967 году журналисты газеты «Вашингтон пост» раскрыли систему финансирования Центральным разведывательным управлением огромного числа общественных организаций и деятелей. Карл Гершман, сегодняшний президент фонда, поясняет: «Мы не должны были вести эту работу подпольно. Очень плохо, когда демократические группы по всему миру воспринимают как живущие на субсидии ЦРУ. Поэтому мы перестали это делать». Имеется в виду – делать в открытую. В 1991 году первый президент фонда Аллен Вайнштейн признал в интервью газете «Вашингтон пост»: «Многое из того, что мы делаем сегодня, 25 лет назад делало ЦРУ».

В результате щедрого вливания средств в небольшое число прозападных НКО (вкуче с высокотехнологичной подготовкой) эта, по сути, маргинальная группа обрела непропорционально большой вес в российском гражданском обществе. Оккупирована большая часть публичного пространства – за счёт и в ущерб интересам большинства, чей нескандальный голос заглушается «болотными» криками. «Гражданское общество», которое строится на деньги Запада, будет и работать на интересы Запада.

Таким образом, если называть вещи своими именами, деятельность финансируемых Западом НКО не стимулирует, а подрывает процесс поэтапного становления демократии в России. Появляется подмена, фальсификация общественного мнения. Чёрное становится белым и наоборот. Корруппируются умы и сознание. Да и как иначе! Чуждые национальным интересам идеи можно продвигать только за деньги.

Полагаю, законы любого уважающего себя государства должны отвечать на постоянно возникающие новые вызовы. Рассматриваемый законопроект позволяет (пусть с опозданием) провести коррекцию в сфере деятельности неправительственных организаций, получающих иностранное финансирование. Прежде всего подразумевается прозрачность в отношениях с обществом: публикуете материалы, призываете людей идти на демонстрации, «прогулки», митинги – тогда уж, пожалуйста, заявляйте, на чьи средства вы это делаете.

Нужна прозрачность и в отношениях с государством. Государство не только вправе, но просто обязано знать, что происходит на его территории.

Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.

Номер подписан к печати 10 июля 2012 г. Зак. № 12-07-00173

Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)

Подписка и размещение рекламы: тел. 8-499-788-00-52

Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications» Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство ПИ № 77-35721 от 20.03.2000 г. Материалы рубрики «Точка зрения» публикуются на коммерческой основе.

Адрес редакции:
Хохловский переулок, д. 10, стр. 6
Москва, 109028

Автоинформатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10

Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru

Факс: 8-499-788-00-52

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979
УЧРЕДИТЕЛЬ: ОАО «Издательский дом «Литературная газета»
ИЗДАТЕЛЬ: АНО «Редакция «Литературной газеты»
Главный редактор: Юрий ПОЛЯКОВ
Первый заместитель главного редактора: Леонид Колпаков

Заместитель главного редактора: Валерий Павлов (представляет в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе)
ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 шеф-редактор Игорь Серков, обозреватель Владимир Сухомлинов
«Литература и библиография» тел. 8-499-788-02-05 ведущий редактор Марина Кудинова; Игорь Панин
«Искусство», тел. 8-499-788-02-12, Евгений Маликов

Анна Кузнецова, Арина Абрисимова
«Телевизионный отдел» тел. 8-499-788-00-53 ведущий редактор Александр Кондрашов; Олег Пуханцев
«Общество» тел. 8-499-788-02-08 ведущий редактор Людмила Мазурова; Наталья Гамаюнова
«Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт
Обозреватели: Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Алевт Жожедуб, Игорь Гамаюнов

Спецпроекты: Анастасия Ермакова, Ольга Моторина
Отдел оформления: тел. 8-499-788-01-13 редактор Евгений Федоровский; художественный редактор Антон Меньшов
Собственные корреспонденты: Александр Самойленко (Калуга), Юрий Беликов (Пермь), Жан Миндубаев (Омская область, Татарстан), Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Сергей Евстратов (Республика Мадагаскар), Всеволод Марьян (Закавказье), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия),

Мария Хамакер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай)
Московский тираж – 60 351 экз.
Федеральный тираж – 35 707 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеж, Новосибирск)
Тираж в Крыму – 2500 экз.
Тираж в Европе и США – 6000 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле – 22 000 экз.
Тираж в Великобритании – 9000 экз.
Тираж в Греции – 3000 экз.
Общий тираж: 138 558 экз.
Цена договорная

Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.
Номер подписан к печати 10 июля 2012 г. Зак. № 12-07-00173

Подписка и размещение рекламы: тел. 8-499-788-00-52
Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications» Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Адрес редакции: Хохловский переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028
Автоинформатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10
Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52
Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

ВРЕМЯ И МЕСТО

Чернозёмный протест

Урюпинск, Борисоглебск, Новохопёрск...

Эти небольшие города и посёлки городского типа находятся на стыке Воронежской и Волгоградской областей. Райцентры, которые могли бы стать центрами рая, потому что находятся на земле, наречённой уродливым канцеляритом — Чернозёмье.

Уникальный российский чернозём, который гитлеровцы вагонами увозили в Германию во время оккупации, способный прокормить всю Россию и завалить продуктами Европу, чудесная река Хопёр, работающий народ — что ещё нужно для процветания?!

Впрочем, бывший министр Минэкономразвития Эльвира Набиуллина обрела эти города на уничтожение. «Нам вряд ли удастся сохранить жизнеспособность всех малых и средних городов. Убыwanie городов небольшого размера — это такая непреодолимая глобальная тенденция», — заявила она на каком-то урбанистическом форуме.

Согласен, ситуация, когда в том же Урюпинске в разгар овощного сезона выгоднее торговать израильскими и турецкими помидорами, уничтожит не только малые города. Такое «экономическое развитие» уничтожит страну. При существующих тенденциях, когда выгоднее продать сырьё и купить по дешёвке всё остальное — от тех же помидоров до компьютеров, — эти города действительно тихо и безропотно вымирали.

Записные урбанисты предлагают свои рецепты выживания. Дескать, надо только придумать привлекательный бренд и тогда народ с деньгами к вам повалит. Для «города из анекдотов» Урюпинска такой бренд был создан. Столица российской провинции! Наша сила в нашей слабости. Пуховые платки, казачьи ансамбли, чарка на шашке... Правда, всё это кажется некоей резервацией, которую будут посещать пресыщенные западные туристы, чтобы поглазеть на живого казака, как сейчас посещают они резервации индейцев в США.

Казалось бы, всё к этому и шло. Часть местного населения будет вынуждена превратиться в службу богатых, часть — уезжать, часть спиться и сгинуть на непомерно разросшихся кладбищах. И всё это тихо, постепенно, незаметно.

Но этой весной у людоедских прогнозов Набиуллиной появился шанс реализоваться значительно раньше. ООО «УГМК» (Уральская горно-металлургическая компания) простёрло над краем свою эмблему — круг со зловещими зазубринами. В начале года она выиграла конкурс на разработку никелевого месторождения. Разработка никеля с точки зрения экологии — очень опасный процесс. До сих пор она производилась в пустынных районах. Но зато есть спрос, есть возможность свершишь. Никель — важная экспортная статья. Его ждёт экономика Западного мира, его ждёт мировая мастерская Китая.

А тут вот оно, месторождение — под бомбом, в крае с развитой инфраструктурой. Ах да, там ведь ещё некие аборигены проживают. И рядом какой-то заповедник... Ну это легко! Где наши пиар-мастера, социологи? Распишем, какую пользу это всё принесёт региону, соопорсы проведём, со «свободной прессой» поработаем, с депутатами.

Но люди смеялись все планы корпорации. Произошло чудо преображения. Население стало Народом. Именно Народом, потому что на такую волну протеста способен лишь Народ с большой буквы. Тихий патриархальный Борисоглебск, Урюпинск, окрестные сёла поднялись на борьбу с могущественной олигархией.

Я беседую с лидером движения против разработки никелевых месторождений **Валентиной Бобровой**.

— Сложилось мнение, что российская глубинка пассивна и законопослушна. Города, подобные Борисоглебску, Урюпинску, стали символом провинциализма, политической апатии, «следованию в русле». И вот такой взрыв общественной активности. Чем вы это объясняете?

— Возможно, что так бы оно и продолжалось, и люди в нашей глубинке не очнулись бы от апатичной спячки. Но так случилось, что нависла беда, реальная угроза для жизни, и молчать и дальше спать больше невозможно.

Не скажу, что это случилось в одночасье, не все и не сразу поняли реальную угрозу, нависшую над нами, и уж тем более не все и не сразу поняли, что надеяться нам больше не на кого.

Никто нас не спасёт, только Господь Бог, наша активность и сопротивление злу. Мы

та» как символ борьбы за чистую экологию и за жизнь. Официально я объявила о создании движения «Зелёная лента» на митинге в Борисоглебске 13 мая 2012 года. Люди с огромной радостью поддержали эту идею, и огромное множество людей теперь считают себя участниками движения. Символ его — зелёная лента и флаг с изображением пшеничного поля, соснового леса и голубого неба. Наше движение объединило все сословия и разные слои общества — это и казаки, и националисты, многодетные матери, преподаватели, простые рабочие и крупные предприниматели.

— Насколько объективны ваши тревоги? На чём основано ваше убеждение в губительности разработок для экологии вашего и соседних районов? Не возникает ли у вас опасения, что вас «используют» противники УГМК?

была посажена берёзовая аллея жизни на Еланском месторождении. 3 июня 2012 года мы устроили грандиозный по масштабу и накалу Славянский марш и митинг, на котором собрались более десяти тысяч человек.

Динамика протестного движения говорит сама за себя. Как видите, наше движение набирает силу и мощь с каждым днём, поэтому любые попытки со стороны УГМК погасить их или обмануть, оболгать, переиграть, а может быть, и подкупить кого-то из нас будут пресекаться на корню, что уже и происходит. Нашими союзниками сейчас являются все люди, у которых есть совесть, а противниками — те, у кого отсутствует этот необходимый элемент в жизни человека.

— Воронежский губернатор в прошлом министр сельского хозяйства России. Чернозёмье — жемчужина государства, оно могло бы про-

кормить всю страну. Неужели он не осознаёт, что вторжение в экологию края может привести к гибели традиционных сельхозотраслей?

— Губернатор Гордеев — очень хороший исполнитель приказаний сверху. Но разве задача губернатора состоит в слепом исполнении воли сверху, а не в том, чтобы заботиться прежде всего о своём крае, о людях и болеть душой за область, за каждый её уголок? Создаётся впечатление, что Гордеев так и не прикипел к Воронежскому краю и ждёт повышения по службе, а потому и старается безоговорочно исполнять любые проекты, невзирая на мнение населения края.

Нам нужен человек, который родился и вырос на нашей земле, которому безразлична судьба Воронежского края, человек, который будет способствовать развитию действительно мощных и эффективных проектов по развитию огромного потенциала края в сфере сельского хозяйства, животноводства, экотуризма... Что действительно приведёт к настоящему экономическому прорыву Воронежской области и её процветанию.

— Валентина, у вас до этих событий была обычная биография. Вышли замуж за офицера, матушки по гарнизонам, пережили лихие 90-е... И при этом воспитываете троих детей. Ваш муж сохранил верность военной профессии. И вот сейчас вы в центре событий, сделавших вас лидером протестного движения. Как же это произошло?

— Борисоглебск — мой родной город, здесь я родилась в семье рабочих, окончила культпросветтехникум. Для нашей семьи приоритетом всегда является прежде всего физическое и духовное здоровье нас и на-

ших детей. И когда я узнала о том, что собираются сделать власти с нашим краем и как это отразится на здоровье, не только моих, но и многих детей, я посчитала своим долгом защищаться от подобного произвола «кучки избранных». Я — воспитанный в патристическом духе православный человек. Другого выхода у меня просто нет. Я не знаю чем это всё закончится для меня и моей семьи лично, но отступать я не могу. Глубоко убеждена в том, что «не в силе Бог, а в правде», и поэтому победа будет за нами.

— Вы ровесница неизвестной столичной либералки Чириковой. В чём вы видите отличие «болотных» протестов от вашего?

— По поводу Чириковой я могу ничего сказать ни хорошего, ни плохого, потому что не знакома с ней лично и не интересовалась её деятельностью. Знаю, что она ещё в марте 2012 года приехала в Воронеж, чтобы научить всех, как бороться за Хопёрский заповедник. Её взгляды мне не понравились. Мы очень разные, у нас разные цели и задачи. Для меня главное — спасти родную землю. Как бы пафосно это ни звучало, но я душой болею за свой край, мне очень обидно, что такая богатая область, как Воронежская, находится в таком плачевном состоянии. Если обойдётся без меня, то многодетной маме, поверьте, есть чем заняться. Лишь бы нашим детям довелось бы жить на чистой, не отравленной родной земле.

Да, получилось так, что мы тоже стали оппозицией, но мы боремся именно за жизнь.

— А если эта борьба перерастёт в прямое противостояние власти?

— Мы будем бороться и с властью.

оказались в тяжёлой ситуации, нам необходимо обороняться и в то же время нельзя нарушать закон. Это очень сложно, но пока мы справляемся. Самое удивительное и парадоксальное — это то, что нам приходится противостоять власти просто для того, чтобы выжить. У нас единственная цель — сохранить наш край и не дать уничтожить то, что создано для его блага и процветания. Добывать никель и тем более его обогащать в Воронежской области — это преступление не только против экологии, но и против людей. Это экоцид и геноцид, который собираются устроить нам здесь власти, так как не существует безопасной добычи никеля нигде в мире. Там, где она ведётся, нет сорокаградусной жары, как здесь, нет таких густонаселённых земель. Обычно на такие работы приезжают вахтовым методом и уезжают потом подальше, туда, где нормальная экология, чтобы поправить потом своё здоровье.

Но куда уезжать нам?! Это наша Родина, мы хотим не просто здесь жить, мы хотим процветания нашего богатого чернозёмного края. Пока мы живы, будем бороться. Мы не отступим.

Вот из таких чувств возникло протестное движение, которое мы назвали «Зелёная лента».

— Как оно возникло? Кто сейчас ваши союзники?

— Наше движение «Зелёная лента» возникло стихийно. Когда только начинали, мы писали и звонили во все инстанции, обращались во все партии, но ни одна партия на высшем уровне не поддержала нас. Мы поняли, что остались один на один со своей бедой. Вот тогда-то и родилась «Зелёная лен-

— Наши тревоги более чем объективны, достаточно посмотреть на те местности и города, в которых уже ведётся добыча никеля и его обогащение, посмотреть и сделать однозначный вывод: исчезают реки, отравляются грунтовые воды, всё вокруг медленно, но верно умирает. Ведь сопутствующими элементами любой добычи никеля и меди всегда являются ртуть, мышьяк и сера. Хвосты, которые образуются после переработки и обогащения руды, остаются на поверхности, испарения и выветривание их приводит к тому, что всё вокруг насыщается тяжёлыми металлами и гибнет всё живое. Поэтому для нас нет абсолютно никакой разницы, какая именно компания будет здесь смердить и отравлять наше существование, мы против любого комбината, против добычи никеля вообще на Воронежской земле.

— Как вы оцениваете перспективы вашей борьбы, ведь ООО «УГМК» — мощная корпорация со своими лоббистами, «агентами влияния»?

— Давайте проследим хронологию событий... Первое протестное мероприятие прошло в городе Борисоглебске в виде пикета с участием всего 30 человек. В конце апреля была создана интернет-газета «Зелёная лента», затем был митинг 22 апреля в Борисоглебске, на который пришли уже 400 человек, затем мы громыхнули двухтысячным митингом 13 мая всё в том же Борисоглебске, после которого наконец-то проснулись Урюпинск и Новохопёрск.

Были ещё митинги. Соседи поддержали. Приблито много участников из Урюпинска, был устроен автопробег в количестве 400 автомобилей. Активистами «Зелёной ленты»

кормить всю страну. Неужели он не осознаёт, что вторжение в экологию края может привести к гибели традиционных сельхозотраслей?

— Губернатор Гордеев — очень хороший исполнитель приказаний сверху. Но разве задача губернатора состоит в слепом исполнении воли сверху, а не в том, чтобы заботиться прежде всего о своём крае, о людях и болеть душой за область, за каждый её уголок? Создаётся впечатление, что Гордеев так и не прикипел к Воронежскому краю и ждёт повышения по службе, а потому и старается безоговорочно исполнять любые проекты, невзирая на мнение населения края.

Нам нужен человек, который родился и вырос на нашей земле, которому безразлична судьба Воронежского края, человек, который будет способствовать развитию действительно мощных и эффективных проектов по развитию огромного потенциала края в сфере сельского хозяйства, животноводства, экотуризма... Что действительно приведёт к настоящему экономическому прорыву Воронежской области и её процветанию.

— Валентина, у вас до этих событий была обычная биография. Вышли замуж за офицера, матушки по гарнизонам, пережили лихие 90-е... И при этом воспитываете троих детей. Ваш муж сохранил верность военной профессии. И вот сейчас вы в центре событий, сделавших вас лидером протестного движения. Как же это произошло?

— Борисоглебск — мой родной город, здесь я родилась в семье рабочих, окончила культпросветтехникум. Для нашей семьи приоритетом всегда является прежде всего физическое и духовное здоровье нас и на-

У позиции губернатора Гордеева есть своя логика. Масштабные разработки — это инвестиции, налоговые поступления, создание рабочих мест. Правда, на последнее особо рассчитывать не следует. Как правило, для подобного рода проектов требуется сравнительно малочисленный квалифицированный персонал, работающий вахтовым методом, который будет привлечён из других регионов, а местное население будет задействовано в качестве обслуживающего и вспомогательных работ. Но ведь если опасность экологическая обоснована, то это логика человека, который для того, чтобы добыть плоды, рубит деревья.

Ну а как понять молчание властей близлежащих регионов? Той же Волгоградской области? Если воронежцы будут иметь хотя бы компенсацию в виде налоговых поступлений, то Волгоградская область, кроме перспектив получить отравленную клоаку вместо чистой воды на сегодняшний день Европы — Хопра, не получит ничего. А «город из анекдотов» Урюпинск рискует превратиться в город из анекдотов чёрного юмора на тему экологии, вроде чернобыльских или двухголовых мутантов и грибов размером с дом.

Но, похоже, волгоградского губернатора Боженова больше волнует возможное проведение матчей чемпионата мира по футболу в 2018 году в Волгограде, чем судьба севера области.

Ещё одна особенность этого стихийного взрыва — его размах. Десятки тысяч протестантов в нишей провинции то же, что миллионы в Москве. Говорить о какой-то моде на фронду, докатившуюся от Болотной до Хопра, в данном случае бессмысленно и бессмысленно. Мотивы протестантов Чернозёмья кардинально отличаются от столичных. Они чёткие и конкретные.

Георгий ПОПОВ,
ВОЛГОГРАД

КНИЖНЫЙ РЯД

В нашей истории всё состоялось

В прошлом году мы отметили 300-летний юбилей М.В. Ломоносова — фигуры для «Русского пути» символической. Он стоит у истоков нашего российского Нового времени с характерным для этой эпохи акцентом на науку и просвещение. К юбилею вышла книга «Ломоносов: pro et contra. Личность и творчество М.В. Ломоносова в оценках русских мыслителей и исследователей», подготовленная петербургским издательством РХГА.

Серия «Русский путь: pro et contra» уже 18 лет, книга о Ломоносове стала 65-м томом данного издательского проекта. Она уже стала событием отечественного книгоиздания постсоветского времени, которому нет аналогов. Издание представляет собой историю российского самосознания, следовательно, своего рода целостное, отнюдь не фрагментарное изложение русской интеллектуальной истории. Образно её можно охарактеризовать как «Жизнь замечательных идей».

Проект открылся в 1994 г. антологией о Бердяеве, продолжился двухтомником о Розанове и Леонтьеве, книгой о Гумилёве началась литературная часть проекта. Ныне она наиболее объёмна, включает книги о многих великих именах русской литературы. Но многие имена ещё ждут своей очереди. Очень насыщена философско-богословская подсерия.

Среди фигурантов серии — персоналии, творчество которых сложно классифицировать по одному «ведомству»

— Карамзин, Чернышевский, Андреев, Мережковский... Да и самого Льва Толстого изучают как философа.

Постановка в центр внимания серии персоналий не подразумевает, однако, их изолированности от персоналий инокультурных, прежде всего европейских. Диалог между русской и европейской мыслью понимается в качестве не внешнего, а внутреннего вопроса русской традиции. Вот почему логично включение в серию наследия выдающихся деятелей европейской культуры. Например, Вольтер стал символом целого явления в русской культуре — «вольтерьянства».

Следующим шагом в развитии серии мог бы стать переход от персоналий к реалиям. Такими могли бы стать сферы государственности (например, монархия и республика), типы конфессиональной организации, знаковые события, идеальные течения, а также культурные универсалии, выступающие основанием предельных экзистенциальных рефлексий — бессмертие, свобода, творчество. Направляются книги по католицизму и протестантизму, исламу, иудаизму и буддизму.

Возникает вопрос: вправе ли мы ставить подобные масштабные задачи организаторам «Русского пути»? Ответ: и да, и нет. Да — потому что амбициозный замысел был предпринят, но не осуществлён сполна. Нет — поскольку организатором, который на протяжении двух десятков лет продвигает проект, выступает отнюдь не государственный, а небольшой частный

вуз, который начал свою деятельность чуть раньше, чем был запущен «Русский путь» — в 1989 году. Название вуза — Христианская академия вовсе не означает, что это церковное учреждение.

Финансирование книг «Русского пути» осуществляется в результате побед в различных конкурсах, в первую очередь — Российского гуманитарного научного фонда. Однако это лишь одна из причин успешности проекта. На самом деле их больше. Самая главная, на мой взгляд, духовно-идеологическая.

Проект оказался к месту в постсоветское время, на переломе эпох, когда начался переход к новой культурной матрице. Он не завершён, да и не ясно до сих пор цель движения нашего общества. На консервативном фланге — грёзы по советскому прошлому и утопии правосторонней империи. Доминирует же либеральный тренд, исподволь определявший идеологию реформ и предполагающий разрыв с традицией. Он менее всего укоренён в русской почве, тяготея к копированию иностранных моделей. Но для современной России ресурсы копирования, очевидно, исчерпаны. Если во времена Петра I такое копирование было реальным, то теперь оно вряд ли осуществимо. Россия в прошедшем столетии стала единственной страной в мире, сменявшей все возможные политические режимы и претерпевшей величайшие культурные метаморфозы. Это ни с чем не сравнимый опыт. И не дай бог, если, «наступая на

свои собственные грабли», Россия будет наступать ещё и на «чужие».

Всё это в очередной раз заставляет задуматься над извечными русскими вопросами, которые являются ни чем иным, как вопросами о нашем пути. Отвечая на них, тома серии идут в целом в правильном направлении. Они укрепляют читателя в понимании того, что русские традиции своеобразны, но не самобытны. Слово «самобытный» (само по себе бытие) здесь слишком строго и неуместно.

Серия чрезвычайно актуальна для теории и истории культуры, поскольку её тома представляют по сути развёрнутое в истории, живое — в идеях и лицах — описание отечественных культурных традиций. Важно подчеркнуть, что традиции «схвачены» не под руководством неких «методологов» или иных выкрутасов, доказывающих преимущество одних идей над другими.

«Русский путь» показывает, что в отечественной истории «всё состоялось как состоялось», её осмысление должно быть чуждо партийности, и потому в ней соседствуют в качестве действующих персонажей особы дома Романовых, консерваторы, либералы, демократы, научные реалисты, богословы и философы, литераторы разных направлений. Результат налицо.

Главное в нём то, что культурные традиции следует понимать универсально и всеохватно, без изъятий, субъективных подгонок под какие бы то ни было схе-

мы. Только в этом случае мы можем понять традиции, включающие все стороны человеческой жизни, индивидуального и коллективного российского бытия. Традиции, являющиеся ничем не заменимыми свидетельствами о существовании истории, религии, государства, этноса, общества, морали, философии.

Тем более такая позиция важна сегодня, в эпоху перемен, когда происходят разрывы традиций, их деформации и деструкции, когда появляется нечто небывалое, претендующее на звание традиции и в то же время возрождаются прежние традиции, а также вылезает из небытия, казалось бы, забытая доисторическая архаика. Эти обстоятельства придают осмыслению традиций огромное значение, это — своеобразный фокус многих современных проблем.

Нужна ли образованию идеология? Это большой вопрос. 90-е годы прошли под знаком радикальной идеологизации (на самом деле продвижения различных вариантов антикоммунистической идеологии). В школьных и вузовских программах, внешне свободных от идеологизирования, в действительности остались идеологические зёрна. Их можно назвать прагматическими и либеральными. Реформаторы образования хотели оторваться от советского прошлого, а на деле лишь усугубили разрыв с великой русской традицией. Образовательная и культурная идеология РХГА, воплощённая в серии, предлагает миру — не на-

ционалистическую и не клерикальную — альтернативу. Именно поэтому «Русский путь» оказался востребован значительной частью мыслящего класса, пока ещё укоренённого в традиции.

Михаил МАСЛИН,
доктор философских наук,
заслуженный профессор Московского
государственного университета
имени М.В. Ломоносова

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

Тегеранское солнце светит всем

В июне в рамках литературной программы «От Саади до Пушкина» в Москве находилась с творческим визитом делегация иранских писателей и участвовала во множестве культурных мероприятий. Одно из самых интересных — встреча с сотрудниками «Литературной газеты». Получилось многоголосое интервью, в котором гости обсуждали с коллегами из «ЛГ» положение дел в современной литературе Ирана и России. Как ни странно, ситуация оказалась во многом сходной. Но русскую классику в Иране знают и любят. В следующем году, например, собираются отметить 60-летие со дня смерти Ивана Бунина...

В беседе приняли участие писатель Мостафа Мاستур, заместитель руководителя института культуры «Шахре кетаб» по международным делам, деятель культуры Али Асгар Мохаммадхани, поэт, доктор философии Лондонского университета Зия Мовахед, руководитель Культурного представительства при Посольстве Исламской Республики Иран в РФ доктор Абузар Эбрахими и заместитель главы культурного представительства при Посольстве ИРИ в РФ Хусейн Табатабаи.

Беседу любезно перевёл сотрудник культурного представительства при Посольстве ИРИ в РФ Кобулуш ИДРИСОВ.

Мостафа Мастур

Али Асгар Мохаммадхани

Зия Мовахед

— Представление о современной литературе Ирана у российского читателя очень слабое. В 2010 году вышло «Антология современного иранского рассказа», и — всё. Планируются ли подобные проекты в будущем?

Али Асгар Мохаммадхани: В нашей стране на протяжении последних трёх десятилетий произошли серьёзные преобразования в области культуры. К сожалению, в Иране тоже очень мало знают о современной литературе России. Лидеры наших государств не уделили культурному взаимодействию должного внимания, а ведь очень важно, чтобы народы наших стран имели представление о современной литературе друг друга. В Иране очень хорошо знают русских классиков XIX–XX веков, но за последние двадцать лет к нам не поступало практически никакой новой информации. Правда, последние пять–семь лет мы стали активно работать в этом направлении, начали изучать современную российскую культуру, приглашали в Тегеран делегацию из России, проводили различные мероприятия. Мы очень надеемся, что в ближайшем будущем культурное сотрудничество наших стран окрепнет. Кроме издания антологии в 2013 году планируется спецвыпуск номера «Иностранной литературы», где будут представлены иранские писатели. Есть идея издания произведений для детей, есть и другие проекты.

Зия Мовахед: Важно, чтобы творческие контакты между Ираном и Россией налаживались не только на правительственном уровне, но и в частном секторе: подключались бы к работе издательства, переводчики и сами писатели, готовые к взаимному диалогу. Сейчас в нашей стране и во всём мире активно развивается детская литература, однако что происходит сегодня в России с детской и юношеской литературой, мы не имеем представления. У нас не публикуется никаких ознакомительных статей на эту тему. На прошлой неделе вышел журнал на персидском языке «Культура и литература России». Иранские писатели удивились: вот, оказывается, сколько интересных писателей в России! Почему же мы их не знаем? Мы хотим, чтобы в Иране знали русских поэтов и прозаиков. И здесь, конечно, необходима помощь средств массовой информации. Не надо думать, что политика важнее искусства! Как раз наоборот. Нам нужно вовремя понять это, чтобы в будущем, именно на культурной платформе, выстроить гармоничные отношения между нашими народами. Хорошо было бы опубликовать в каком-нибудь российском журнале статью об иранской литературе последних двадцати лет. Мы со своей стороны в этом плане работаем и публикуем такого рода статьи о русской литературе. Особенно интересна нам литературная критика. Теория русской критики переведена у нас на персидский язык, и мы до сих пор пользуемся многими её положениями.

— Какие темы волнуют сегодня иранских писателей?
Мостафа Мастур: В основном наши писатели акцентируют внимание на внутреннем мире, душевных переживаниях. Социальные и политические темы берут значительно реже... Исповедальная проза — искренняя и горькая, в ней заложена хорошая вещь: формируется

новая генерация писателей, не боящихся быть открытыми. Именно через духовную прозу можно глубже постичь и социальное устройство нашей страны, и культуру в целом.

— А кто из российских писателей приезжал в Тегеран?
Али Асгар Мохаммадхани: У нас при Институте культуры организованы курсы лекций по изучению современной русской литературы. В прошлом году к нам приезжал Виктор Ерофеев на презентацию своей книги, переведённой на персидский язык, присутствовали также иранские литературные критики. Ерофеев был очень удивлён, что интерес к российской культуре в Иране столь велик. Скоро у нас выйдет вторая книга этого прозаика. Мы со своей стороны готовы приглашать современных российских писателей, организовывать творческие встречи, развивать наше сотрудничество. Как нам кажется, в России всегда была сильна юмористическая литература, но вот какова сегодня ситуация в этом жанре, мы не знаем...

— Сегодня нам не до смеха.
(Групповой хохот.)
Али Асгар Мохаммадхани: Один из интересных проектов, над которым мы сейчас работаем, это издание билингвальных книг: на английском и персидском. Такие издания, несомненно, будут способствовать налаживанию контактов. Вот, например, недавно издали Сергея Есенина в двуязычном варианте: на персидском и русском. Пушкина, конечно, тоже. Также мы издали книгу коротких славянских рассказов.

Зия Мовахед: Вот что я хотел бы ещё добавить. Существует прослойка иранских литераторов, которые эмигрировали в другие страны мира, в том числе и в Россию. У них была возможность хорошо изучить русский язык. И вот именно они становятся сегодня своеобразным мостом между культурой Ирана и России. Кроме того, у вас обучаются наши студенты, которые в скором будущем смогут работать переводчиками.

— Неизвестному писателю в России довольно трудно издать свою книгу и тем более реализовать её. Как с этим обстоит дело у иранских писателей? Есть ли какая-то государственная поддержка?

Али Асгар Мохаммадхани: У нас всё так же, как и в других странах. Есть частные издательства, которым, конечно, прибыльнее издавать произведения уже известных писателей, и здесь не нужна государственная помощь. Но есть и другие издательства, выпускающие произведения начинающих писателей, но, естественно, небольшими тиражами. Что касается прозы, то редко встретишь писателя, издающего книгу за свой счёт. В поэзии ситуация иная: иногда поэтам приходится поступать таким образом — интерес к поэзии у читателей, к сожалению, намного меньше. И так происходит не только в Иране, но и во всём мире.

Зия Мовахед: Здесь как раз и нужна помощь государства. Часть тиража может быть выкуплена, скажем, для библиотек. Нельзя не учитывать в данной ситуации и некий политический момент. Если произведение устраивает власть по политическим мотивам, то, соот-

ветственно, автору с большей охотой оказывается государственная поддержка. То есть много зависит и от содержания книги.

— Возникает вопрос о цензуре. Широко известна история с Салманом Рушди, когда его за сговорное толкование Корана проклял духовный лидер Ирана Аятолла Хомейни, после чего было запрещено издание в стране его книг. Сегодня в Иране есть такая вещь, как цензура?

Абузар Эбрахими: Ситуацию с нашей цензурой можно сравнить с ситуацией существования определённых запретов в Советском Союзе. Естественно, в культуре каждой страны заложены свои этические, нравственные принципы. Их необходимо соблюдать. Вот сейчас вводятся некоторые ограничения на высказывания в Интернете, таким образом, идёт борьба за чистоту виртуального пространства общения. И это правильно. Правительства государств призваны защищать основополагающие принципы в обществе. Здесь встаёт вопрос меры данного влияния, а также вопрос вкусов и предпочтений конкретных личностей. Что касается Ирана, то верования иранского народа присутствуют в Конституции нашей страны. Поэтому невозможно допустить, чтобы кто-то писал книги, порочащие эти верования и оскорбляющие чувства верующих людей. У нас нет той свободы средств массовой информации, какая существует в Европе.

— А литература эротического характера издаётся?

— Хором: Нет!

— Как же иранские писатели описывают любовь?

Зия Мовахед: Понимаете, есть моменты, изначально заложенные в нашей культуре. Поэтому существуют правила, которые соблюдают сами писатели. Зачем они будут писать то, что не органично для них в морально-этическом плане?

— Женщина-писатель в Иране. Это нонсенс или уже в порядке вещей?

Абузар Эбрахими: Женщины в Иране, особенно после исламской революции, очень активно работают в разных сферах, не только в области культуры. Около пятидесяти процентов студентов наших вузов — это девушки, среди сотрудников научно-исследовательских центров тоже много женщин. Всё это свидетельствует о том, что в современном Иране женщина — активный участник социальной и общественной жизни общества. И, конечно, они присутствуют и в сфере культуры. Появилось много женщин-режиссёров и женщин-писателей. Среди студентов института культуры «Шахре кетаб» восемьдесят процентов — девушки, причём они оканчивают не только вуз, но и поступают в аспирантуру. Надо заметить, что довольно много писательниц работают сегодня в жанре юмористической прозы, раньше это было исключительно мужской сферой. Кстати, супруга Али Мохаммадхани тоже писательница... Вообще вам надо приехать в Иран и убедиться во всём вочию.

— С удовольствием!

Али Асгар Мохаммадхани: Кстати, многих наших писателей переводят на другие языки. Они прекрасно описывают быт современных иранцев...

— На какие языки переводят? В основном на английский?

— Не только. На корейский, французский, немецкий, арабский и другие языки. Из наиболее переводимых и известных можно назвать Рою Садр.

— Сложно ли перевести на русский язык иранских писателей?

Али Асгар Мохаммадхани: Сложность перевода, как мне кажется, зависит не только от знания или незнания языка. Основная трудность в том, чтобы суметь почувствовать менталитет писателя другой народности, войти в его вселенную и попытаться понять её. Только тогда есть шанс адекватного перевода. Вот мы привезли переведённые на русский стихи Зии Мовахеда и роман Мостафы Мастура «Поцелуй прекрасное лицо Бога». Прочтите сами!

Скажем, произведения русских классиков мы переводили по два, по три раза, и они издаются. Каждый раз перевод становится всё лучше. То есть совершенствовать перевод можно постоянно.

Абузар Эбрахими: На данный момент с персидского на русский переведено около ста тридцати наименований книг. Тридцать процентов этих книг — из области литературы. Мы издали шесть томов книги «Поэма о скрытом смысле» Руми (была признана в России книгой года!), а также издали на русском Гулистана Саади, уже упомянутой «Антология современного иранского рассказа», несколько персидских романов современных авторов. Один из них — роман Мостафы Мастура. Конечно, во времена Советского Союза оказывалась существенная поддержка в деле перевода и издания книг. Сейчас такой поддержки нет, поэтому приходится работать в этом направлении самим.

— Повсеместно идёт наступление массовой литературы. Как в Иране удаётся выжить литературе подлинной?

Зия Мовахед: Мы не можем обязать читателей к потреблению той или иной литературы. Мы должны писать хорошие книги, чтобы они были изданы и попали в магазины. Необходимо постепенно приучать к чтению качественной литературы, со временем вкусы читателей поменяются в лучшую сторону.

Али Асгар Мохаммадхани: Во всём мире всё-таки существуют люди, интерес у которых к подлинной литературе не иссякает. Наша задача — поднять уровень читателей, сохранить их интерес к серьёзным произведениям. Мы ведь тоже, когда были молоды, читали детективы. Но невозможно же читать их всю жизнь! Один из способов обратить внимание читателей на хорошие книги — писать толковую критику. А для лёгкого чтения критические статьи не требуются, прочёл и — забыл. В институте «Шахре кетаб» мы проводим литературные встречи, где встречаются писатели, читатели и критики, чтобы обсудить те книги, которые действительно стоят читать. Каждый раз в этом мероприятии принимают участие более ста человек. На таких встречах продаётся больше пятидесяти книг. Если каждую неделю проводить, скажем, пятьдесят подобных встреч по всей стране, то результат будет налицо. Хорошее произведение всегда найдёт своего читателя и займёт достойное место в литературе.

— Можно ли в Иране прожить только занятиями литературой?

Али Асгар Мохаммадхани: К сожалению, нет. Писатель обязательно должен где-то работать по специальности. **Хусейн Табатабаи:** Вот, например, господин Мастур, сидящий перед вами, один из самых читаемых писателей современного Ирана. Его роман «Поцелуй прекрасное лицо Бога» переиздавался уже более 40 раз. Общим тиражом 172 тысячи экземпляров. Однако чтобы обеспечить себе достойную жизнь, он ещё работает инженером.

— Я, кстати, тоже инженер по первому образованию...

— Что ж, инженеры часто становятся хорошими писателями!

Беседу велла Анастасия ЕРМАКОВА

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Громче Рымника, Полтавы

В Государственном Лермонтовском музее-заповеднике «Тарханы» прошёл ежегодный праздник — День поэзии. Девизом его стали слова М.Ю. Лермонтова из стихотворения «Поле Бородино»: «Всё громче Рымника, Полтавы Гремит Бородино». Девиз выбран неслучайно: в этом году исполняется 200 лет великой битве, в которой, по словам Наполеона, «французы показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми». Лермонтовское «Бородино» стало памятником доблести, воинской славы, верности долгу к Отечеству.

По традиции праздник начался с возложения цветов на могилу поэта, а затем продолжился на усадьбе, где у памятника Лермонтову уже звучали стихи. Выступление академического хора губернаторской симфонической капеллы В. Каширского внесло лирическое настроение в атмосферу торжества. «Изымнокой» Дня поэзии стало представление бивака на Бородинском поле, которое показал военно-патриотический клуб из Москвы. Ярмарка мастеров, фольклорные коллективы, военный духовой оркестр, девушки в нарядных костюмах, угощающие сбитнем, встречали посетителей на улице села и в усадьбе.

Кульминацией праздника стали выступления почётных гостей в Зелёном театре. Среди них присутствовали Л.Н. Бокова — член Совета Федерации; Н.И. Зятков — главный редактор газеты «Аргументы и факты»; С.М. Багов — заслуженный артист России; А.С. Морозов — певец, композитор; М.А. Ахмедов — поэт и прозаик; В.Д. Ирзабеков — писатель, публицист.

Церемония началась с вручения Лермонтовских премий. В номинации «Молодое дарование» высокой награды

удостоились Марина Ютяева — выпускница средней школы № 1 г. Электросталь за книгу стихов и переводов «Римская луна»; Екатерина Нешева — солистка ГУК «Москонцерт» за вокальное мастерство в исполнении произведений русских композиторов, в том числе на стихи М.Ю. Лермонтова.

В номинации «За достижения в литературном творчестве, получившем общественное признание» награду получили Евгений Чепкасов за литературное творчество последних лет и Владимир Шемшученко за книгу стихов «За три минуты до рассвета».

В номинации «За вклад в культурно-просветительскую деятельность Пензенского края» был награждён струнный квартет «Премьера» Пензенской областной филармонии за разработку и реализацию творческого проекта «Цикл уроков-концертов для школьников «Прикосновение к прекрасному».

Со сцены Зелёного театра звучали тёплые слова приветственных телеграмм.

В чём же смысл таких праздников? Мы ищем ответ на вопрос о том, как нам понимать

национальную идею, а один из возможных ответов — творчество М.Ю. Лермонтова. Национальная идея — это смысл и назначение нации во всемирной истории, свободное развитие каждой личности, каждой нации и всего человечества. Духовное наследие М.Ю. Лермонтова, завещанное потомству, открывает широкие перспективы для каждого, кому близко и дорого его творчество, зовущее любить Россию, деятельно заботиться о её настоящем и будущем, стремиться к умножению её экономических и культурных достижений. Праздник лермонтовской поэзии на Пензенской земле, в Тарханах, объединяет нас, снова и снова напоминая нам о великих именах и событиях, прославивших Россию. Знаменательно и то, что 41-й День поэзии проходит в Год истории, а именно в этом году отмечается 200-летний юбилей Бородинской битвы. Всем россиянам и землякам великого поэта есть чем гордиться в этот год: именно лермонтовское «Бородино» стало символом самосознания народа-победителя, труженика, созидаателя.

Валерий СУХОВ

«Ты всегда хороша несравненно...»

45-й Всероссийский Некрасовский праздник проводился в год 140-летия написания поэмы «Русские женщины». Потому главной темой этого дня стала строчка поэмы: «Подвиг любви бескорыстной». Тысячи людей, приехавших почтить великого земляка, опровергали все разговоры об угасании интереса к поэзии. Здесь, в имении Карабиха, под кедром, Николай Алексеевич впервые прочитал своим близким это произведение. Юбилейные торжества в Карабихе были пронизаны женской темой. Образы декабристок соседствовали с женщинами Серебряного века: музкой Анны Ахматовой в Фонтанном доме Санкт-Петербурга показал выставку «Красота ненужная». До вечера звучали в Карабихе стихи. В одном из шатров была устроена литературная гостиная, где можно было взять автограф у гостя праздника Евгения Рейна, сфотографироваться на память с поэтами из Москвы, Санкт-Петербурга и Ярославля. Фрагменты главы поэмы «Княгиня Волконская» прозвучали в исполнении народной артистки РСФСР Людмилы Хитяевой и ансамбля русских народных инструментов «Золотые купола». Звучали песни и стихи известных поэтов, земляков Некрасова: Алексея Суркова, Льва Ошанина и др. Работала детская поэтическая площадка, где выступали юные ярославцы. В торжественном открытии праздника участвовал губернатор Ярославской области Сергей Ястребов. Один из главных вопросов, который обозначил глава региона, — развитие музея. Выступили перед участниками также глава Ярославского района Татьяна Хохлова и директор музея-заповедника «Карабиха» Андрей Ивашкин. Именно ему, его заместителю Татьяне Полежаевой и всем самоотверженным сотрудникам музея были обязаны многочисленные гости прекрасной атмосферой и сценарием грандиозного действа. Завершился праздник костюмированным балом.

Соб. инф.

Хлеб, молоко и высшая математика

Дети звонкими (так и хотелось сказать — пионерскими) голосами читали хлебниковскую «Марику Дээзес». Простенький зал сельского ДК, рядовые учащиеся сельской школы, и на тебе — высшая поэтическая математика! Откуда всё это, какими судьбами оказались здесь? Кто эти дети? И только если уточнить, что речь идёт о деревне Ручьи Крестецкого района Новгородской области, где на местном кладбище, как они уверены, а (вовсе не в Москве) похоронен Хлебников, а в ДК этой деревни с 1986 года проходят ежегодные Хлебниковские чтения, то всё встаёт на свои места.

Частенько в адрес новгородцев москвичи и астраханцы бросают упрёки, что те, дескать, пытаются заработать деньги на Хлебникове. В Ручьях над такими глупостями смеются в голос. Никто здесь на Хлебникове за 27 лет не обогатился и палат камней не нашёл. А вот хлопот хватало. Новгородская писательская организация даже специальную организовала Всероссийскую литературную премию имени Велимира — с награждением лауреатов именно на

Хлебниковских чтениях. Премии присудили в этом году новгородским прозаиком А. Карпову (за роман «Студенты»), А. Молоканову (за книгу «Подари мне, мама, жизнь — я начну её сначала»), «Дорога длиною в жизнь» и поэту С. Макарову (за книги «Недалеко», «Новгородские огоньки»). Среди номинантов — С. Дерепашук (за рукописные книги поэзии «Футур»), А. Каваншиков (Великие Луки) за книгу поэзии «Красный рассвет», В. Мартынов (за романы «Вопреки», «Искусство»), И. Смолькин (Псков) за рукописи повести «Всего лишь пепел».

Церемония награждения с вручением дипломов, грамот и значков провёл писатель из Боровичей Михаил Полевиков. Запомнились и музыкальные номера, которые представил поэт и бард из Петербурга Александр Лепёхин. Плюс многочисленные стихи профессиональных и самодеятельных авторов, которые стали завершённым праздником.

Оставалось только ещё раз выпить настоящего деревенского молока с душистым местным хлебом. Самая, наверное, вкусная пища — никаким кулинарным телешоу её не пере-плонуть.

*Мне мало надо!
Крошку хлеба
И каплю молока.
Да это небо,
Да эти облака!*

А.К.

«ПОСТМОДЕРНИЗМ: 20 ЛЕТ СПУСТЯ»

Чрезмерность несущественного

ВЗБЕСИВШИЕСЯ МИКРОБЫ

Кто-то из космонавтов рассказывал, что микробы, оказавшиеся в безвоздушном крошечном пространстве, способны буквально прогрызть снаружи стекло иллюминатора космического корабля. Подобным же образом бывает вынужден вести себя художник или писатель в культурном пространстве, в котором всё меньше воздуха. Автора не видят и не слышат, и он ищет способ «прогрызть» преграду, отделяющую его от потенциального потребителя его творчества. Исходя из культурного состояния этого потребителя вырабатывается метод и стиль автора, которые именуются постмодернизмом.

В жизни культуры смена стилей выстраивает её историю. Новое всегда влияет на старое, обновляя его, включая в свой контекст или не замечая его (тогда на это тоже может обратить внимание критика). «Падли я, стрелой пронзённый, Иль мимо пролетит она...» — Пушкин пародирует предыдущий романтизм. Затем появляется опера Чайковского, и этот текст «оживляет» оперный тенор, снимая с него элемент насмешки. Никто же не будет здесь напевать авторскую ремарку — «Так он писал темно и вяло».

Новый стиль всегда содержит в себе опору на всё предыдущее, это и набор сюжетов, и само по себе единство языка, и вечное повторение жизненных положений. Всё можно превратить в цитату, преобразовать и т.д. Над предыдущим можно слегка посмеяться, тем не менее, оставив его в живых (Пушкин), можно и уничтожить, уничтожить, испакостить, поменять местами верх и низ, добро и зло, правду и кривду. Последнее стало метой постмодернизма.

Вот Шемшученко («ЛГ» № 4) сетует, объединяя довольно разных авторов, сведённых воедино лишь критиками: «Может быть, кто-нибудь помнит стихи Парщикова, Ерёмченко, Искренко, прозу Нарбиковой и других обманутых и «обманывавших радых». Кстати, помнят, изучают в университетах, но это — капля в море, к тому же Парщикова и Ерёмченко вряд ли постмодернисты. Но как помнят и как порой пишут об этом предмете, показал профессор Валерий Даниленко («ЛГ» № 5) цитатой из книги И.С. Скопановой: пишут тем же бессмысленным и тёмным языком, каким владеет и сам предмет. Потому для новых филологов это самая благодатная почва для сочинения диссертаций.

«Обманутость» и обман рисуют сегодня стиль жизни, делая это настолько чрезмерно, что в это начинают верить. Лев Приоров (№ 6): «Сам видел, как солидная, почтенного возраста дама наливала в плоскую по ложке разные супы из каждой кастрюли... Вот оно! Ситуация постмодернизма». Так с удовольствием обманывают свой вкус, но постмодернизм не был бы последовательным, если не заставлял бы при этом проглотить ещё и плоскую, а затем ещё раз всё это, но уже переваренное.

ВЫДАВЛИВАНИЕ И ЗАКЛИПАНИЕ

Если классик всё ещё романтик: «Есть упоение в бою...», то наш любимый современный легко меняет вектор: «Есть упоение в г...». Евгений Ермолин (№ 3), замечая перемены в этом направлении, пишет об авторе приведённой строки Тимуре Кибирове, что тот «выдавливал из себя по капле постмодерниста». Хорошо, когда есть, что выдавливать. Но иногда после одной фразы уже не стоит читать остальное, как бы автор ни выдавливал в дальнейшем. Отрыл книгу покойного автора Михаила Генделева («Соматистабных емо фигур в отечественной и русскоязычной израильской словесности сегодня не

так много» — сказано о нём в *Интернете*) — и сразу наткнешься на: «ж... покажу».

Источник подобного чрезмерного огрубления — в наших школьных проделках, которые сродни шизофреническим шуткам. Юмор слабоумных. Мы извращаем школьную классику, снижая её до нашего пубертатного уровня. Потом мы вырастаем, но не все. Кто не вырос, вербуются как в постмодернисты, так и в число их читателей. Способом создания сообщения здесь является клип. Клип — это сообщение, в котором соединены часто вовсе несовместимые элементы. Самым распространённым клиповым действием можно считать немотивированный русский мат. Запрет на мат

Отечественной войне» вредным пережитком), то для промоутеров программы НТВ это фон для рекламы: зрительно сегодня важнее «ментовская война». Тот факт, что уничижительное название милиции на уголовном жаргоне стало принято самой милицией (с лёгкой руки тех же СМИ) — типичный факт постмодерна.

Формирование клипового сознания (или клипового бессознательного) началось в недрах «мозаичной» культуры, что я описал на примерах эстрадной поэзии в статье «Поэзия в свете информационного взрыва» («Вопросы литературы», — № 10. — 1975).

Одним из наиболее значимых образов в клиповой дрессировке

одного из избранных ею авторов: «А интерес к телу, его экскрементам связан с выработкой нового языка?» Автор Яркевич отвечает: «Я не думаю. Я думаю, что это связано с расширением сознания...» Если реклама играет на повышение, то литература постмодерна старательно «возвышает» низ, уничижая прословутую «духовность» русской классической литературы, полагая, что мировая литература уже не «духовна». Сознание по кишечнику сползает вниз.

Я встречался в Монреале с Серафимом Ролл, профессором русской литературы, создавшей эту книгу. Она мне хорошо объяснила бедственное положение славистики в мире. Раньше студентов было достаточно, они обучались основательно, прежде всего для целей разведки: сильно-но врага надо не только хорошо знать, но и любить. Ныне студенты малочисленны, их интерес маломотивирован, чтобы удержать группу, её надо развлекать, потакать невзыскательному вкусу. Для этого и годится выморочный постмодернизм с его мелкими пакостями и высокими амбициями по ниспровержению «русской ментальности». Скужающий студент диктует, что и как ему преподавать. Теперь похожая ситуация уже в российских университетах и школах. Мои студенты в МГУ слышали о Сорокине и Пелевине, в то же время не читали Лескова, о поэтах я уже не говорю. И чему удивляться, когда школьники, недавно опрошенные по телевидению, не знают, что такое честь и зачем её хранить смолоду. В то же время они не осознают духовную составляющую в «клипе» «Преступления и наказания» Достоевского: убил, украл, мучаешься совестью (рефлектируешь), заменяя её по-современному прагматической: убил, украл, реализуй уголовное, пока не пойман! Дети постмодерна уже обладают альтернативным сознанием, которое, видимо, помогает входить в рынок. Они удаляются от собирательной способности мысли в сторону распада: «Чтобы мыслить, необходимо мочь собрать не связанные для большинства людей вещи и держать их собранными. К сожалению, большинство людей... умеют лишь звериные тропы пролагать в лесу смутных образов и понятий» — так Мераб Мамардашвили предвидел и видел постмодернизм.

Если принять постмодернизм как следствие современного состояния мира с его двойными стандартами в политике, с его воровской «экономикой», с его «свободной» и альтернативной моралью, с его обращённой негативной эстетикой, то смерть возможна лишь со смертью подобного состояния мира. Огромная страна, которая выживает за счёт вполне исчерпаемых ископаемых, — это тоже некий геополитический клип. Но наряду с искажённым параллельным миром существует некое трезвое и здоровое состояние, которое порождает и другую культуру, другую литературу, более соответствующую сути человека всё ещё разумного.

Критиковать постмодернизм — это же время дело благородное, так как в его контексте любое о нём напоминание работает на него, как реклама, в которой несущественное всегда выигрывает. Он порождён отсутствием внешней цензуры, потому спасение от него во внутреннем самоограничении, которое задано нам первым псалмом Давида: «Блажен муж, иже не иде в совет нечестивых...»

В книге «Постмодернисты о посткультуре, интервью с современными писателями и критиками» (М., 1996) есть предисловие: «От альтернативной прозы к культуре альтернативного сознания». Альтернативное сознание противопоставляется то соцреализму (это уже прошлый век), затем чему-то именно «русскому», затем здоровому смыслу вообще. Автор предисловия и составитель спрашивает

являются... деньги! Для этого многочисленные детективы, где самая яркая картина — распахивание чемоданчика с долларами. Наименее значимым элементом здесь представляется труп, хотя из-за него развёртывается действие. Обилие компьютерных трупов, не вызывающих ни страха, ни сострадания, приводит к тому, что для некоторых юных душ смерть не кажется чем-то реально угрожающим, страшным и бесповоротным. Отсюда недалеко до «моды» на самоубийство. Да и в самом рекламном бизнесе деньги и трупы соседствуют за кулисами жизни. Кто бы ни убил شوмена и журналиста Листьева, это сделано ради «свободы» рекламы. Говоря о смещении ценности внутри клипа рекламы, стоит сказать о её/его внешнем воздействии: внутри художественного фильма она вставляется именно там, где восприятие особенно напряжено, то есть как бы направлено против аристотелевского катарсиса, лишая смысла всякую эстетическую эмоцию. Дезэстетизация искусства рекламы очевидна. В биологии аналогом «клипа» можно назвать раковую клетку, где цитата будет ещё живой здоровый организм. При позитивном «цитировании» это — симбиоз. Ещё одним видом клипа, направленного во вред уже не эстетике, а интеллекту, является тест ЕГЭ, где правильное нарочно разбавлено неправильным (все супы в одну плоскую). Вместо определённого знания предлагается игра в альтернативу.

В эту ситуацию вписывается клип рекламы, то есть подача более мелкого и часто пустякового на фоне более значительного. Реклама — это принятый способ стрелять из пушки по воробьям ради процветания воробьёв. Многие простые реплики могут давать потребителю иллюзию обещания со знаменитостями, если потребитель будет правильно потреблять: «Привет! Я Жанна Фриске!» — или: «Привет! Я грибок стопы!» Возможно, язык рекламы стал проникать в поэзию ещё у шестидесятников. Причиной этого проявления мог быть шок этих молодых ещё авторов, впервые выпущенных в Европу и в Америку. У тех, кто этот шок пережил гораздо раньше, в стихах воспевались заокеанские аэропорты и сигареты «Винстон». И одновременно незаметно пародировалась советская классика.

Если у Твардовского была трагическая картина убитого на войне ребёнка, вмёрзшего в лёд, то Вознесенский в тот же размер вписывает поросёнка, одетого «во хрен и черемуху». Сегодня этот приём используется открыто и всенародно. Если для военного поколения песня «Священная война» остаётся священной (либеральные мыслители вообще считают «миф об

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ

Обращаясь к потомкам

К 200-летию со дня рождения Мирзы Фатали Ахундова

Сегодня, двести лет спустя, стало очевидно: произведения М.Ф. Ахундова предназначались не только для его современников. Всю жизнь он творил, обращаясь к своим потомкам. Минувло вести лет со дня рождения классика, но многие из его произведений звучат так, будто написаны в наше время, для наших современников.

В Азербайджане 2012 год объявлен Годом Мирзы Фатали Ахунзаде — годом выдающегося азербайджанского мыслителя и драматурга. В рамках этого года будут проведены различные мероприятия во многих тюркоязычных странах, а также в России и в Грузии, где прошла значительная часть его жизни.

Мирзы Фатали Ахундов (Ахунзаде) (1812–1878) родился 30 июня 1812 года в Нухе (ныне г. Шеки), но детство его прошло в Южном Азербайджане. После развода родителей вместе с матерью он вернулся в Нуху. Воспитанием Фатали занимался его дядя. По рассказам и воспоминаниям очевидцев, дядя будущему писателю был человеком религиозным и занимал высокий духовный сан.

По желанию дяди Ахундов сначала учился в Гяндже и получил религиозное образование. После возвращения в Нуху он поступил в 1833 году в русско-татарское училище, начал серьёзно изучать русский язык, знакомиться с произведениями русских классиков. Именно знание русского языка и определило его будущую карьеру как писателя и переводчика. Шедро наделённый способностью к языкам, Фатали уже с ранних лет хорошо знал восточные — турецкий, арабский и персидский. Переводы его всегда были точны и художественно выразительны.

В молодые годы он познакомился с известным азербайджанским поэтом-лириком Мирзой Шафи Вахези — «Мудрецом из Гянджи», оказавшим сильное влияние на Ахундова. Именно в этот период Мирза Фатали принял решение отказаться от своей духовной карьеры.

М.Ф. Ахундов внёс значительный вклад в культуру и просвещение азербайджанцев.

К сожалению, при жизни его просветительская деятельность не была оценена по достоинству его земляками-азербайджанцами. Кто-то считал его «борцом за счастье народа», а кто-то наоборот — «предателем».

Интерес к культуре России у М.Ф. Ахундова всегда был велик, он живо интересовался историей и литературой России, общался с русскими писателями, учёными, просветителями. В Тифлисе близко познакомился с А. Бестужевым-Марлинским, В. Соллогубом, Я. Полонским, А. Оловским, польским

популярностью пользовались «Приключения скряги».

Первое значительное произведение Ахундова — «Восточная поэма на смерть Пушкина». Он написал эту поэму весной 1837 года, когда в Тифлис пришло известие о гибели великого поэта. Поэму напечатали под псевдонимом Сабухи, «Утреннее дуновение». Перевёл её на русский язык сельский декабрист Бестужев-Марлинский. В советское время она была переведена на русский известный переводчиком П. Антокольским.

Несколько лет назад был обнаружен

Памятник М.Ф. Ахундову в Баку

поэтом-революционером, А. Заблочким, Аббаскули-ага Бакихановым, Исмаил-бек Куткашенским, Касум-бек Закиром, с видными грузинскими писателями Георгием Эрстави, Григорием Орбелиани, Александром Чавчавадзе, и все эти люди сильно повлияли на формирование мировоззрения М. Ахундова.

Будучи в Тифлисе, Лермонтов принял решение учить азербайджанский («татарский», по тогдашней терминологии) язык. Азербайджанскому Лермонтов учил не кто иной, как Мирза Фатали Ахундов, служивший в то время переводчиком в канцелярии кавказского наместника. Покорённый красотой Кавказа и таинственностью местных легенд и преданий, Лермонтов писал сказку «Ашик-Кериб», сюжет которой был подсказан ему Ахундовым.

С 1850 по 1856 год он написал шесть комедий, в которых нашла реалистическое отражение жизнь Азербайджана первой половины XIX века. Пьесы печатались на страницах газеты «Кавказ» и шли с большим успехом на сцене. Особенной

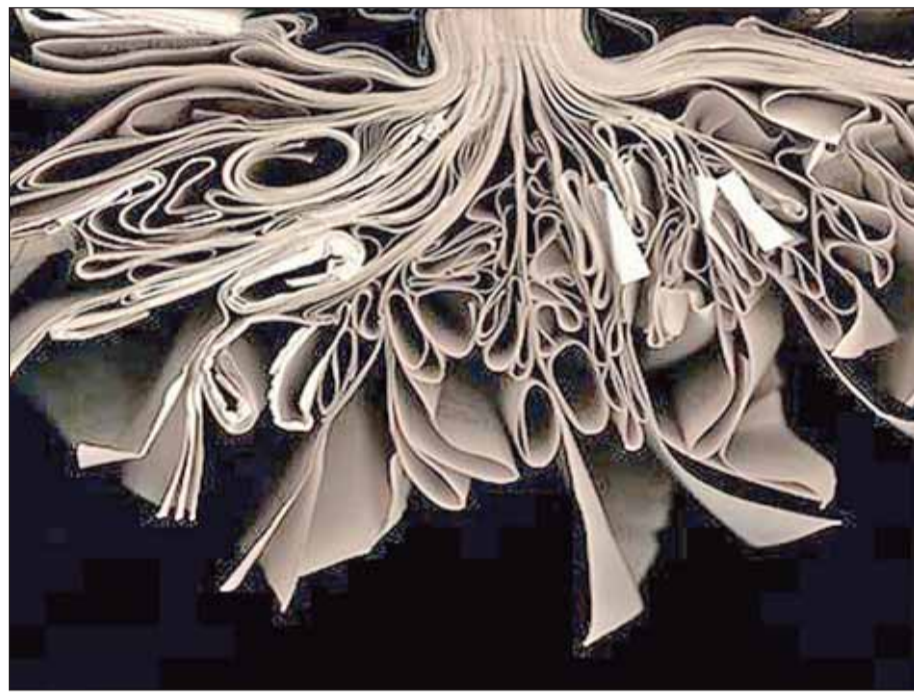
оригинал произведения Мирзы Фатали Ахунзаде «Восточная поэма на смерть Пушкина». Директор Азербайджанского государственного архива литературы и искусства имени Салмана Мумтаза Маариф Теймуров сообщил, что оригинал нашёлся при повторном исследовании хранившегося в архиве личного фонда заслуженного деятеля науки Азиза Шарифа, который занимался изучением творческого наследия М.Ф. Ахунзаде.

Но главным делом жизни Мирзы Фатали Ахундова стала борьба за новый алфавит. В течение 20 лет классик занимался разработкой нового азербайджанского алфавита на основе русской графики. Он представил несколько проектов, один из которых в 1863 году был даже одобрен в Турции.

Писатель скончался в 1878 году и был похоронен в Тбилиси.

Значение М.Ф. Ахундова для дальнейшего развития культуры Азербайджана огромно.

Насиб НАБИОГЛУ,
лауреат
международной
литературной премии
им. Расула Рзы и
Юрия Долгорукого

ранее диктовался именно возможностью мотивированного восприятия и толкования матерной речи, неприятной для толкователя. Цензура некогда отсекала эти моменты «необразованной» устной речи, не допуская её в письменную, не говоря уже о литературной печатной речи, так же как и заумчивое мычание, заполняющее паузы. Поскольку сегодня на такую речь приятно уже не обращать внимания, литераторы и режиссёры ввели мат в контекст художественной речи, что убавляет число культурных потребителей искусства, которых и так мало, но привлекает «людей улицы», которых всё больше. Одновременно стирается грань между теми и этими, соответственно — и между искусством и неискусством. Во всяком случае, искусство выводится за грань культуры.

В эту ситуацию вписывается клип рекламы, то есть подача более мелкого и часто пустякового на фоне более значительного. Реклама — это принятый способ стрелять из пушки по воробьям ради процветания воробьёв. Многие простые реплики могут давать потребителю иллюзию обещания со знаменитостями, если потребитель будет правильно потреблять: «Привет! Я Жанна Фриске!» — или: «Привет! Я грибок стопы!» Возможно, язык рекламы стал проникать в поэзию ещё у шестидесятников. Причиной этого проявления мог быть шок этих молодых ещё авторов, впервые выпущенных в Европу и в Америку. У тех, кто этот шок пережил гораздо раньше, в стихах воспевались заокеанские аэропорты и сигареты «Винстон». И одновременно незаметно пародировалась советская классика.

Если у Твардовского была трагическая картина убитого на войне ребёнка, вмёрзшего в лёд, то Вознесенский в тот же размер вписывает поросёнка, одетого «во хрен и черемуху». Сегодня этот приём используется открыто и всенародно. Если для военного поколения песня «Священная война» остаётся священной (либеральные мыслители вообще считают «миф об

ВНИЗ ПО КИШЕЧНИКУ

У книги «Постмодернисты о посткультуре, интервью с современными писателями и критиками» (М., 1996) есть предисловие: «От альтернативной прозы к культуре альтернативного сознания». Альтернативное сознание противопоставляется то соцреализму (это уже прошлый век), затем чему-то именно «русскому», затем здоровому смыслу вообще. Автор предисловия и составитель спрашивает

Vyacheslav КУПРИЯКОВ

ЛИТ
ИНФОРМБЮРО

ЛИТВЫСТАВКА

В библиотеке Русского культурного центра Львова в рамках Года немецкой культуры в Российской Федерации и российской культуры в Германии открыта постоянная выставка книг немецкого писателя Дитхарда Шлегеля из Баден-Бадена. Героями книги Д. Шлегеля являются известные исторические личности и деятели российской культуры — Антон Рубинштейн и Василий Жуковский. Д. Шлегель скрупулёзно собирает информацию, касающуюся пребывания русских в Баден-Бадене.

ЛИТФЕСТИВАЛЬ

В Феодосии 5 июля начался I Цветаевский музыкально-поэтический фестиваль «Моя божественная лира с твоей гитарой сестра», посвящённый 120-летию со дня рождения

Марины Цветаевой. В фестивале принимают участие поэты, музыканты, композиторы, исследователи жизни и творчества Марины Ивановны Цветаевой из Украины и России. Мероприятия фестиваля проходят в феодосийском Музее Марины и Анастасии Цветаевых, в Доме культуры, Центральной городской библиотеке им. А.С. Грина, Доме офицеров флота, а также в Доме-музее М.А. Володина в Коктебеле и Литературно-художественном музее г. Старый Крым.

ЛИТВСТРЕЧА

В Музее-квартире Пушкина на набережной Мойки прошла творческая встреча, посвящённая последнему лету в жизни поэта. В акции приняли участие директор Всероссийского музея А.С. Пушкина С. Некрасов, известный пушкинист П. Иезуитова, поэт А. Гордончик.

На встрече представлена новая книга заведующей Мемориальным музеем-квартирой А.С. Пушкина Г. Седовой «Ему было за что умирать у Чёрной речки». В книге подробно рассмотрены многие существенные аспекты личной и творческой биографии Пушкина, переосмыслены обстоятельства дуэльной истории, заново прочитана исповедальная лирика последних лет.

ЛИТПРЕМИИ

Книжная премия Рунета объявила шорт-лист претендентов, из которого пользователи, эксперты и интернет-магазин Ozon выберут победителя. Голосование на интернет-странице премии продлится до 20 августа.

На суд беспристрастного жюри представили свои работы молодые литераторы Омска, желающие заявить о

себе в стихах и прозе. Победители получат премии им. Достоевского, а главное — возможность напечатать свои произведения в популярных изданиях региона. В Департаменте культуры, который является учредителем конкурса, к участникам выдвигают два основных требования: литератор должен быть не старше 35 лет и иметь опыт публикации собственных произведений.

Литературную премию Кейна, известную так же, как «африканский Букер», получил нигерийский писатель Ротими Бабатунде. Его наградили за рассказ Bombay's Republic, изданный на английском языке, о нигерийском солдате, воевавшем в Бирме, оккупированной во время Второй мировой войны Японией. Писатель получил возможность поехать на месяц на стипендию в Джорджтаунский университет в Вашингтоне.

ЛИТФОРУМЫ

В Рязанской области прошёл IX семинар молодых авторов, пишущих для детей и юношества. В рамках семинара состоялся круглый стол по актуальным вопросам современной детской литературы, а также мастер-классы по поэзии (руководитель — Марина Бородинская), прозе (руководитель — Валерий Воскобойников), критике (руководитель — Ирина Арзамасцева).

В Белгороде продолжается областная молодёжная читательская конференция «Я иду наравне с веком...». Первый этап приуроченной к 200-летию юбилею со дня рождения И.А. Гончарова конференции, проходившей в городах и районах Белгородской области, завершился. В рамках вто-

рого этапа будут продолжены приём, отбор и публично-обсуждение работ участников.

В МГУ имени М.В. Ломоносова прошёл I Всероссийский съезд учителей русского языка и литературы. На него съехались более 1000 делегатов из 71 субъекта РФ и стран СНГ, гости из Украины, Белоруссии, Казахстана. В рамках съезда были организованы выставка учебной и методической литературы, презентация программных продуктов для учебного процесса в средней школе. Совместно с Государственным музеем А.С. Пушкина для участников съезда были организованы литературные экскурсии в музей А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, А. Белого.

ЛИТЮБИЛЕЙ

Празднование 100-летия со дня рождения народного поэта

Издательство «Перо» предлагает:

- ✓ Издание книг, монографий, брошюр, научных трудов
- ✓ Также Вы можете опубликовать свои произведения в нашем литературном журнале «Современная литература России»
- ✓ Срочные публикации научных статей

г. Москва, 109052, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 27 офис 105
www.peroprint.ru peroprint@yandex.ru
Тел. (495) 973-72-28; (495) 665-34-36

ПОЭЗИЯ

Палиндромы судьбы

Глян ОНАНЯН

ПТИЧЬЕ МОЛОКО

Нине Габриэлян
Вот лакомство при всём параде,
Возлюбленное земляком!
Зефир воздушный в шоколаде
На радость детям, Бога ради,
Зовите птичьим молоком:

Нежнее пеня птицы райской
Оно в запасниках души,

Опять, как в детстве, пахнет сказкой,
Пляняя вкусом и окраской
Зари, истаявшей в тиши:

Увы — хоть нам недалеко
До рая строгого режима,
Но счастья птичьего молока
Забрать с собою нелегко,
Оно и там недостижимо!

С ним не грешат, забыв про стыд,
Оно непостижимо, ибо
За лакомствами — горя глыба...
За всё хорошее — спасибо,
За всё плохое — Бог простит!

НА ПЛАЦУ

Быть бы живу — не до жиру,
Что с того, что тянет ввысь?
По уставу, по ранжиру,
По линейке становись:

Шагом марш! Ни чувства мести,
Ни протеста, ни стыда —
Что с того, что шаг — на месте
И в зарницах туч стада?

Вольно! Смирно! Смирно! Вольно!
Пот струится по лицу,

Что с того, что сердцу больно
На испоптанном плацу?

Вызов вражеской угрозе —
Плац и строй во всей красе...
Что нам душно предгрозе,
Что нам байки о грозе?

Шагом марш, куда прикажут —
Ни протеста, ни стыда —
Что с того, что люди скажут:
«В небо тянет пустота!»

ВЕЩЬ В СЕБЕ

Я паучок, завязнувший в смоле,
Субстанции нетленной благодарный:
Ведь что бы ни случилось на Земле,
Надёжно запечатан гроб янтарный —

Я был, как все, теперь я — вещь в себе,
Навек застывший в косточке игральной,
Я сам своей завидую судьбе
Безмерно герметичной и сакральной,

Но если даже тельце паучка
В грядущем извлекут из саркофага,
Посмотрит лаборант на старичка

И хмыкнет: «Хоть отмучился бедняга,
Под скорпиона косит он, однако!»

ПАЛИНДРОМЫ СУДЬБЫ

По стене вертикальной мы круги нарежали,
Но стена истончалась, качаясь спяня,
Миновав лепрозорий, мы влетали в розарий,
Но от ангельских крыльев лото ныла спина,

Жизнь звено за звеном — жёлудь, дуб
и дубрава,
Только огненный конь вдруг встаёт на дыбы:
Пепел справа налево, пепел слева направо,
Так зачем ворошить палиндромы судьбы?

В небе просверки молний и дальние громы,
Виноградников гроздь сплещ в медовой росе,
Наливаются светом судьбы палиндромы,
Только тайные знаки прозрачны не все:

Палиндромы судьбы, переёртыши Рока,
Озорная игра перепутанных строк —
Каждый смертный в бессмертье
уходит до срока,
Не сумеет изменить зашифрованный срок...

В суете, в переключке ночного дозора
Под конец постигаешь, волнуясь до слёз,

Что не роза упала на лапу Азора,
А на душу обрушилось золото лоз!

ПЯТЫЙ ПУНКТ

Превозмогая стрессов перегрузки
И воздвига замки на песке,
И по своей духовной сути — русский,
Раз думаю на русском языке,

За то, что мне иной язык неведом,
Едва ли можно извинить меня —
Пусть так, но дело всё-таки не в этом,
А в том, какие нынче времена:

Над Родиной горит закат багровый,
И в паутине трещин отчий кров...
По-русски, кем бы ни была я по крови,
Молю судьбу: «Да не прольётся кровь!»

Да, русский я, но всё же так бывает,
Что бессловесен вдруг во тьме ночной —
Великий и Мозгучий убывает,
А мой родной — за каменной стеной:

Как крест в заветном ларце из сафьяна,
Как лепестки давно увядших роз,
Запятан в генах синий сон Севана
За белоствольной графикой берёз...

Слышу дыханье камней

Вячеслав АР-СЕРГИ

ВСЕНОЩНАЯ

Ах, ночь ты посылая,
В рамке окна —
Осень унылая.

Голье ветки облезлые,
В лужах уснувших —
Листья опалые.

В темноте небесной —
Шторой задёрнутой,
Звёздочки нет ни одной.

На подоконнике ясная
Свечка горит
Одинокая.

Путнику светит она,
Дорогой бредущему тяжкою, —
Свечка одна.

Скоро эта уж вся догорит...
Но Ангел другой уж свечой
Светом женщины ждущей
окно озарит.

ВЕТЕР...

(слогом притчей Деда Кокана)

Трепет бессонных ночей,
Нежность заветных речей,
Гнев своих сил молодых,
Наивность идей озорных:

Я бросил на ветер,
На ветер, на ветер
Родины милой моей...
Годы трудов неоплатных,
Рассветов тугих, незабвенных,
Прощаний с людьми — задушевными,
Стычек с любовью — окаянными:

Я бросил на ветер,
На ветер, на ветер
Родины милой моей...

Строки мои полюбовные
Читали глаза равнодушные,
Песни мои незагульные
Кляли певцы сыто-жирные.

Камни с дорог, мною пройденных,
И влагу бокалов — весёлых, печальных,

Свое ожидание светлого дня,
Где сам отпустил бы грехи у себя:

Я бросил на ветер,
На ветер, на ветер
Родины милой моей...

ГОБУСТАН*

Я стал валуном серо-жёлтым
В городе грустном, с виду суровом —
Солью морской иссушённым,
В память свою заключённым.

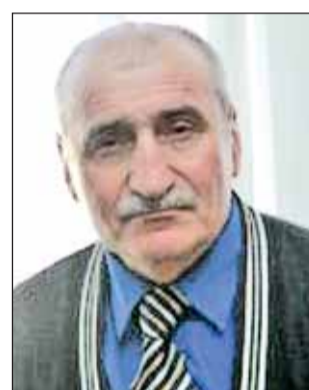
Песчинки любви сжаты в памяти той,
Песчинки прощаний и пепел костров,
Песчинки слезинки горячей, сухой,
Подвластные воле осенних ветров.

Оливы колышутся передо мной,
Чинар застывает чужою чертой,
Море поёт камням упокой —
Как отходную их жизни простой.

Камнем я в тёмное небо гляжу,
Слышу дыханье соседних камней,
Рисунком на скальных себя нагряжу —
Обличьем кося, что меня помудрей.

Он знает сквозь горы дорогу домой,
И каменный всадник будет попутчик,
Ему к луговине, до боли родной —
Ожившей уколлом верблюжьих колодечек.

*Гобустан — археологический заповедник в Азербайджане: 1) на скальных изображениях, 2) древние стоянки и др. объекты периода между верхним палеолитом и Средневековьем.

Василий ОВСЕПЬЯН

НИЖНИЙ ТАГИЛ

Майе Никулиной

Пахнет цикорием степь,
нежно пестрит васильками.
Пляшут кузнечики степь,
бойко стуча каблукками.
Взяток добыла пчела —

Ищем ответа

дальняя к улью дорога.
Прячутся перепела:
ястреб — беда и тревога.
Сладость от спелых жерделей.
Зрелость арбузов покатых.
На перекатах горбатых
с блеском взлетает форель.
Крымская память моя —
сага из грусти и света.
Слёзы бы лить в три ручья.
Лето.

И тот не богат,
у кого много денег.
И беден не тот,
у кого их немного.
Мы главное что-то
в пути проглядели
и ищем ответа у Неба
и Бога.

Что ждать нам от нового века?
Ведь память, как крест, тяжела.
А надо спасать человека
от лжи, лихоимства и зла.
Бесплодна пора недорода —
устали и души, и плоть.
Всё больше и больше народа
Тебя понимает, Господь.

Мчат «форды», «мерседесы» и «тойоты»
к холму, где смотрит в небо Невский храм,
чтобы поведать все свои заботы
Тому, Кто всё равно поможет нам.
А я иду по бровке вдоль канавы —
и соль в глазах, и в горле горький ком.
Наверно, те, кто едет, в чём-то правы,
но к Богу надо всё-таки —
пешком...

ЛИТРЕЗЕРВ

Уехать в Выборг

Дана КУРСКАЯ

Дана родилась в 1986 году в Челябинске, ещё школьницей окончила Театральный институт-студию, играла на сценах челябинских театров. Передача «Дана и Константин Сергеевич» в 1996 году заняла первое место в Международном конкурсе передач об одарённых детях. С четырёх лет пишет стихи, а в восемь стала лауреатом Международной благотворительной программы «Новые имена». Много печаталась в челябинских периодических изданиях, а позже и в московских. Много раз выступала на поэтических концертах в Москве и занимала призовые места на российских поэтических конкурсах. Работала учителем русского языка и литературы. Училась в Литературном институте (семинар Олеси Николаевой).

А вот судьба моя, знаешь ли, — это выбор,
Которого я, по мнению мамы, вполне достойна.
... Так вот, о судьбе — я мечтаю уехать в Выборг,
Говорят, там даже таких берут на постой, на
Ни к чему не обязывающий ночлег на кем-то примятом ложе.
Говорят, там ценят любых одиноких скитальцев.
Ты говоришь: «Да как же это... Да что же...»
Ты говоришь: «Ах Боже мой... Господи Боже...» —
И выворачиваешь мне кольца с холодных пальцев.

СКАЗКА

Если бы мы с тобой жили в сказке, картина была бы такой:
...Обещанные полкоролевства горят, подожжённые, например, греками.
Во дворцовых покоях и люди, и крысы теряют привычный покой.
Лицы наполняются ранеными, поэтами и калеками.

Оставшиеся полкоролевства чувствуют героев.
Каждому — по могильной плите!

Дворцовая площадь — в руинах. Огонь настаивает слева.
И надпись над воротами города на фанерном щите:
«Король умер! Да здравствует королева!»

Потому что бабушка будет за меня молиться,
Я поеду в столицу
И буду учиться.
И талантом своим покорю эти лица,
Потому что бабушка будет за меня молиться.

А потом мне предложат в столице жениться.
Я, конечно, согласна. Что дальше случится,
Я не знаю. Но буду, конечно, учиться.
Потому что бабушка за меня молилась.

А потом я опять постараюсь не спать.
И, конечно, опять постараюсь влюбиться.
Мою жизнь кто-то вяжет на узеньких спицах.
Потому что бабушка за меня молилась.

А потом я узнаю, что время не лечит...
...Захожу в Божий храм, зажигаю свечи.
Я ведь рада, что всё в моей жизни сложилось,
Потому что бабушка за меня молилась.

Подпиши мне на память, что ли, хоть сборник стихов,
Чтобы я могла хвастаться: «Он обо мне писал!»
Чтобы я друзьям показывала этот сборник — видите, мол, каков!
Чтобы у меня не было стимула снова врануть на вокзал...

Подпиши мне свой сборник, поэтический профессионал,
Мне, ничего не добившейся, но с детства мечтавшей о славе,
Чтобы я могла плакать: «Он обо мне дышал!»
Чтобы я кричала о твоём таланте на самой высокой октаве.

Подпиши, чтобы я перечитывала, летом в зимнее прячась пальто,
Если не через месяц, то, значит, гораздо позже:
«Спасибо за поддержку, дорогая Не-Помню-Кто!
Успехов тебе! Твой кумир. (Телефон всё тот же)».

Это похоже прежде всего на водку.
Вроде как хлещешь её давно, а пьянеешь поздно.
Это что-то внезапное типа дыры на колготках.
Или как перед прыжком с балкона осознаёшь, что сегодня звёздно.

Похуже чувство тебя наступает в музее,
Когда, не обращая внимания на внутреннюю перепалку,
Ты стоишь, как столб, и долго тупо глядишь
на неандертальскую дубинку или палку-копалку.

Нет, не влюблённость, а нечто гораздо хуже.
Это не связано ни с охами-ахами и ни с бритвой.
Это также не связано с тем, кому грешить ужин,
Но наполняет дрожь, когда в храм читаешь молитву.

Это есть то, что испытываю я к тебе.
Дальше не будет банальных словечек типа «ада» и «яда».
И только для рифмы приходится рифмовать со словом «судьбе».
Но вообще-то — не надо этого мне. Этого — точно не надо.

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА
 Шарлотта Роган. **Шлюпка.** — СПб.: Азбука-Аттика, 2012. — 288 с. — 10 000 экз.

«Самый ожидаемый дебютный роман 2012 года! Моментально стал бестселлером!» — вешают рекламщики. Почему дебют вдруг был таким ожидаемым — понятно: в нынешнем году ровно век минул со дня крушения «Титаника». Почему он стал бестселлером — вопрос сложнее. История о людях в перегруженной шлюпке, которые не могут удержать ситуацию под контролем и всё больше перестают быть людьми, — это почти «Повелитель мух» Голдинга, но написанный о взрослых, которых «страдания превратило в беспомощных детей». Начиная с рациональной жестокости на грани жизненной необходимости, люди в шлюпке приходят к рационально не объяснимому убийству, когда понятия благодарности и сострадания забыты. Вот только имеют ли право их судить те, кто не был в той шлюпке? Молодая женщина Грейс Винтер, рассказывающая эту историю, предстаёт перед судом по обвинению в злоумышленном убийстве, не вызванном необходимостью, но верит: осуждения достойна лишь та, первая, жестокость, без которой, возможно, они все бы погибли.

Книги предоставлены магазинами «Фаланстер» и «Библио-Глобус»

ПОЭЗИЯ
 Евгений Минин. **Погоня за ветром.** — Иерусалим: Творческое объединение «Иерусалимская антология», 2012. — 212 с.

«Это удивительная книга. Всё, что написано во вступительной статье к ней, — про философскую лирику, про отточенную технику, про искренность, остроумие и сдержанность, про дефицитное нынче умение Евгения Минина «мыслить стихами», — всё правда. Такое бывает редко. Всё-таки автор предварения обязан хвалить, а не говорить правду. Но, как известно, говорить её — приятно. Минин пишет ясно. Минин пишет умно. «Это сегодня модно — строчка в полкилометра», — вскользь замечает он и снова переходит на стих простой и гармоничный, как дыхание. Он легко рифмуется «родину» с «Болдино», но родина его всё же — Иерусалим, сфера мыслей его и настроений вращается вокруг этого ядра, сверкая гранями. Минин — философ. Минин — сатирик с явственной гражданской позицией. Минин — автор тонкой любовной лирики. Минин — пародист. Это всё он. Человек, который пытается принять то, как устроен его мир, выбрав стих в проводники разума.

БИОГРАФИЯ
 Валерий Шубинский. **Владислав Ходасевич.** — М.: Молодая гвардия, 2012. — 523 с. — 5000 экз.

Книга Валерия Шубинского — первая подробная биография Владислава Ходасевича, и очевидно, что автору она далась нелегко. Пристрастная и одновременно стремящаяся к честности, эта книга, пожалуй, не справляется с заявленным намерением показать «силу и величие» творчества её героя: Ходасевич раскрывается нам более как прозаик и язвительный, но беззастенчивый критик, нежели как поэт с сильным индивидуальным голосом. Книга Шубинского интересна, скорее, проником в клубок сложных, порой болезненных, порой плодотворных взаимоотношений, взаимовлияний, обид, хитростей, нежных привязанностей, честолюбивых устремлений, которые составляли русский Серебряный век. Сам прохладный критический взгляд Ходасевича, некоторая отстранённость от основных поэтических школ и сдержанность его таланта помогают Шубинскому нащупать интонацию: он изучает бурлящую литературную реку столетней давности пристально, со вниманием, но не теряя головы и не бросая однажды выбранного довольно удачного ракурса.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
 Михаил Отрадин. **На пороге как бы двойного бытия...** О творчестве И.А. Гончарова и его современников. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2012. — 328 с. — 400 экз.

В июне исполнилось 200 лет со дня рождения Ивана Александровича Гончарова. Книга доктора филологических наук, профессора СПбГУ Михаила Отрадина, вышедшая ограниченным тиражом, предлагается самому широкому кругу читателей, однако в действительности для того, чтобы вполне оценить это глубокое исследование, полное литературных параллелей, нужно очень хорошо знать хотя бы книги самого Гончарова. Редкий школьник справится с этой задачей, зато подготовленный читатель узнает немало нового о становлении русского психологического романа. Отрадина вообще интересуют «первые опыты» — те, что не стали самыми яркими образцами в своём роде, но проложили им дорогу. Таков роман «Обыкновенная история», таков литературный пейзаж в прозе Григоровича, феномен «Петербургских трущоб» Крестовского. Своему родному городу Отрадин уделил особое внимание, исследуя как творчество И.А. Гончарова, так и поэтические образы Петербурга.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
 Мария Мартиросова. **Фотографии на память.** — М.: Компас-Гид, 2012. — 80 с. — 3000 экз.

Должны ли наши дети понимать, какой бедой и межнациональной рознь обернулся для многих бывших советских сограждан развал СССР? Нужно ли русским детям знать, как армяне гнали азербайджанцев из Карабаха, как азербайджанцы запугивали и убивали армян в Баку? Мария Мартиросова написала историю русской девочки, которую вырастила, как свою дочь, семья армян. Историю о послевоенном и предпроектном Баку, где русские, армяне, азербайджанцы, евреи жили бок о бок и общались между собой порусски. А потом мирная жизнь превратилась в кошмар, ежедневные посещения школы — в унижение, и девочка, вторично потерявшая родителей, смогла обрести покой, только отказавшись от воспоминаний, переехав на другой конец земного шара. Но пришло время достать из коробок старые фотографии и решить вспомнить. Немногие книги сегодня могут рассказать детям о совсем недавнем прошлом нашей страны так правдиво, этически-выверенно и в то же время без политического заострения.

Т. Ш.

КНИЖНЫЙ РЯД

«Летний вечер, середина лета»

Инна Шахова — поэт удивительно светлый, гармоничный. Интонация доверия к жизни и полного её принятия несмотря ни на что, некая восхитительная (в стихах обилие восклицательных знаков) благодарность, приверженность традиционализму и особенность — чувственная эпичность как сочетание спокойной панорамности зрения и острой взволнованности от окружающего мира, — вот основные черты поэтики Шаховой.

Автор не боится в который раз утверждать традиционные темы, потому что знает: они никогда не устареют. Главное — свежий эмоциональный напор в строках:

*Любовь для всех нас — вечный зов.
 Любовь — главное всех основ.
 Веками мир любовью жив,
 Она — единственный мотив!*

*Слуцись, любовь вдруг пропадёт,
 Весь мир захватит и умрёт.
 Для нас нет жизни без любви.
 Не утрусай её, лови!*

(«Любовь»)

Особенная нежность у автора к образу дома как символу уюта и защищённости. В книге несколько стихотворений, посвящённых дому:

*Мне январь подарил настроение!
 Что ни день — всё мороз за окном!
 Снега столько — имеют терпение,
 Чтоб добраться куда-то пешком.
 («Мой старый дом»)*

Скажем так: стихотворения Инны Шаховой — это поэзия вдумчивого разговора на всё, что окружает

автора, на внутренние переживания. Это стихи-осмысление, стихи-преодоление. Даже там, где появляется ностальгическая интонация, всё равно жизнеутверждающий мотив побеждает.

Точны и тонки у Шаховой стихотворения о природе. Здесь проявляются все достоинства её стиля: чуткость, лиричность, искренность:

*Летний вечер, середина лета.
 Тишина — вот-вот придёт покой.
 Только воздух, солнцем перегретый,
 Дышит непокорною жарой.*

*Распыли свет лунный по округе,
 Сущим утомлённым глаза
 И волюю, сжатой и упругой,
 Словно шепчет: жди,
 придёт гроза!
 («Поздний летний вечер»)*

Непросто в современной поэзии найти произведения оптимистичные, жизнеутверждающие, утешающие. Стихи Инны Шаховой именно таковы. Это действительно исповедь. Дорога к храму.

Ксения КОЛОКОЛЬЦЕВА

РЕПЛИКА

Кому мешал вопросительный знак?

Жил в Ленинграде поэт уникального таланта, голос его, интонацию невозможно с кем бы то ни было спутать. Со мною наверняка согласится все, кто читал Олега Тарутина. Он автор многих книг стихов и прозы. Писал и интереснейшие книжки для детей. Последняя прижизненная детская книга «Что я видел в Эрмитаже?» вышла в 1989 году в издательстве «Детская литература». Это увлекательный рассказ от имени ленинградского мальчишки, впервые попавшего с приятелем в роскошные залы музея. Не считая двух вступительных стихотворений, в книге четыре раздела: «Залы античного искусства», «Зал древнего Египта», «Военная галерея 1812 года» и «Рыцарский зал». Стотысячный (!) тираж разошёлся тогда мгновенно.

Прошло двадцать два года. Радостно было узнать, что Детгиз переиздал эту книгу вполне приличным для сегодняшних дней тиражом — 1000 экземпляров. И вот она у меня в руках. Большой формат, твёрдый переплёт. Раскрываю. Первое впечатление — восторг от многокрасочных иллюстраций художника Александра Аземши. С удовольствием перелистываю страницы, вспоминаю Олега Тарутину, думаю, как бы он порадовался при виде своей книги. Снова оглаживаю обложку. Но что это? Из названия книги пропал вопросительный знак. То же самое и на титульном листе. Ну что ж, будем считать это досадным недоразумением, недосмотром редактора, такое редко, но бывает. Однако первое же вступительное стихотворение сразу напояло: из двадцати пяти строк твёрдой редакторской рукою исключены восемь, а ещё три строки искажены!

Олег Тарутин. **Что я видел в Эрмитаже.** — СПб.: ОАО «Издательство детской литературы «Детгиз», 2011. — 88 с. — 1000 экз.

Впереди ждали ещё более поразительные открытия. Перетасованы, словно игральные карты, стихотворения; девять (!) из них вовсе не повезло: их в книге не оказалось; без вести пропали и девять строф в разных стихотворениях; искажены многие строки, нарушен размер...

Непостижимо, но недогнувшая рука разрушителя принадлежит опытной редактуру. Неужели в издательстве не знают, что существует и в наше тёмное время авторское право, живы-здоровы вдова Олега Тарутина, его дочь, внучка. Они справедливо возмущены редакторским произволом.

Не поставило издательство в известность о поистине топорной хирургической операции и известного поэта Льва Гаврилова, когда просило его написать послесловие. Он тепло и занимательно написал о своём друге, пребывая в полной уверенности, что книга «Что я видел в Эрмитаже?» — классическое переиздание.

Очень досадно, что безупречная марка Детгиза оказалась заметно подпорчена. Думается, выход может быть один: переиздать замечательную книгу Олега Тарутина, scrupulously воспроизвести издание 1989 года, непременно предварительно посоветовавшись с наследниками поэта.

Борис ДРУЯН

ЛИТПРОЕКТ

Игры сочинителей

Литературная экспертиза — термин не из нашего литературного бытия. Но скоро именно эти слова будут чаще всего вспоминать, когда речь зайдёт о количественной оценке качества литературных произведений. Во всяком случае, такую задачу ставят перед собой инициаторы международных литературных игр «Поэтический Олимп». Впервые в конкурсной практике состоится предостое не только поэтам, но и литературным объединениям, творческим союзам и даже литературным интернет-сообществам. Кроме того, за три золотые медали Российской академии литературной экспертизы им. В.Г. Белинского будут бороться и литературные эксперты, на суд которых попадут представленные авторами стихотворения. Эксперт в данном проекте может стать не только любой желающий, но и сами авторы. Практика покажет, насколько удачным будет этот смелый эксперимент. Залогом успешности его может служить система оценки, основанная на классическом принципе единства формы, содержания и языка, впервые применяемая в конкурсной практике, массовый подход к анализу поэтического произведения и состязательно-игровая оболочка проекта.

О том, что объективная оценка творчества необходима прежде всего самим поэтам, говорить излишне, ибо «только она даёт возможность увидеть всю творчество со стороны, побуждает к дальнейшему росту мастерства и способствует развитию современной поэзии» — так пишут авторы литературных игр на сайте «Литературная экспертиза» <http://litexpert.ru>.

Организаторы считают, что «назрела необходимость в появлении целостной системы объективного количественного оценивания качества поэтических произведений» — с этим спорить трудно, так оно и есть. Чем закончится новая попытка «поверить алгеброй гармонию», мы узнаем довольно скоро — весь цикл из семи этапов этого необычного состязания завершится уже 18 августа, а ещё через неделю станут известны имена лучших поэтов, литобъединений и экспертов, определённых по новой методике.

Соб. инф.

ЛИТПРОЗЕКТОР

Борис, ты не прав!

Борис Акунин озабочился вывести формулу ценнейшего человеческого качества и назвал выведенное «аристонимией». Формула и текст, написанный в обоснование, так писателю понравившись, что он подписал их вдвоём: Акунин-Чхартишвили. Время для экспериментального выведения аристонима тоже выбрано внушительное: Россия, 1917—1920 гг. Вот так всё серьёзно.

Композиция романа любопытна: каждую беллетристическую главу предвзят выдержка из философского трактата — по многим признакам можно предположить, что автор его и есть Антон Клобуков, заглавный персонаж беллетристической части. Из содержания также следует, что он жил в России и в пору Великой Отечественной войны. Потому мы вправе ожидать, что сей философ — не alter ego Чхартишвили, на долю которого никаких тяжких исторических испытаний не выпадало. Ожидания наши не оправдаются. Когда автор трактата забракует русское слово «достоинство», потому что в нём ему слышится нечто «надутое, спесивое» и одновременно эротическое, затем бросится с энтузиазмом копаться в иностранных корнях (тоже, впрочем, ничего не найдёт), а под конец решит взять корень из «аристократии», в чём не усмотрит спесивого, — уже тогда мы поймём, что снова встретили Акунина-филолога, который за деревьями не видит леса. Когда автор трактата будет всюду поминать Гитлера и Сталина исключительно через запятую, попутно рассуждая о том, насколько давно привыкли к аристонимами страны цивилизованного Запада по сравнению с его дикой страной, мы увидим Акунина-историка, которого

мы совершенно безразлично, что без его «дикой страны» цивилизованный Запад усовершенствовался в двадцатом веке в границах от Атлантики до Урала. Можно с трудом представить себе, что подобное написал бы русский, действительно переживший в СССР Великую Отечественную, и невозможное представить, что он бы написал это так поверхностно и безапелляционно.

...А гости между тем съезжались на квартиру к бывшему приват-доценту права Марку Клобукову в двадцатую годовщину после памятных студенческих беспорядков, когда приват-доцент потерял место, а студенты были отправлены в солдаты. Начинаются разговоры сих интеллигентных людей о русском народе и судьбах России, и этим разговорам внимает юный Антон Клобуков, которому, как преготовляет нас начин, предстоит прожить незаурядно.

Все собравшиеся — люди различных мыслительных поветрий — говорят вещи как будто разные, но сходные в одном: русский народ («народ моей бедной страны») — дитя неразвитое, не способное самостоятельно решать свою судьбу. Этим он отличается от народов просвещённого Запада: дикостью, грубостью, отсталостью на пути к демократии, а также неоправданностью и жестокостью.

Здесь следует вспомнить то, что Акунин предпочитает не знать: с не менее жёлчным натурализмом Мопассан писал о французском крестьянстве того времени, а Джек Лондон — об американских рабочих. Европейское и американское простонародье рубежа XIX—XX вв. во многих художественных источниках тоже выглядит грубым, невежественным, низменным в помыслах и жестоким в

быту. Другое дело, что невежество не является основанием для того, чтобы художник отказывал этим людям в праве самим решать, что для них лучше, даже если они это делают примитивно. Ведь, собственно, это и есть демократия. Она зиждется на уважении к мнению большинства, даже если оно тебе не нравится.

Тут мы подходим к тому, о чём в действительности написал Акунин-Чхартишвили свою книгу: тем компонентам аристонимии, которые, как прямо указывает автор, не утверждаются жизненным опытом интеллигенции, а присущи ей по одному только её происхождению и воспитанию. По мысли писателя, развитие многих свойств аристонимии — как то: выдержка, стойкость, стремление к расцвету — в беллетристической части его книги представлено в динамике. И лишь самоуважение дано сыну интеллигентных родителей априори, а из самоуважения — нам предлагается верить в это — вытекает уважение к другим людям.

Русская литература давно прозябает без героя, если под таковым понимать человека, который ведёт линию, меняет художественную действительность — иногда даже авторская воля не поспевает за тем импульсом индивидуальности, который был так убедительно дарован герою, что теперь увлекает его превыше воли создателя. Антон Клобуков нас этим не порадует: он тускл, плосок, зануден, инфантилен и предсказуем. Когда люди, имеющие вес и почёт в акунинской вселенной, сообщают читателю, что считают Антона юношей недюжинным и деловым, в эти характеристики очень трудно поверить, так они опровергаются тем, что Антон Клобуков дела-

ет. Недоучившийся студент-юрист. Плохой стенографист, взятый на службу по протекции друга покойного отца. Зиц-председатель фонда, основанного ещё одним другом покойного отца — фактически нахлебник. Во всех своих перемещениях Антон выглядит тщательно сохраняемой вещью, которую переделывают по своему разумению, попутно снабжая материальными благами, друзьями его покойного отца. Менее года изучает медицину в Цюрихе (находясь на полном обеспечении фонда помощи Белой армии) и волею случая ассистировал в исторической операции на сердце. Во время операции, будучи побуждаем к этому хирургом и двумя медсёстрами, дрожащими руками сделал единственный несложный укол, что тут же подвигло беспощадно-строгаго хирурга объявить, что у Антона Клобукова задатки выдающегося анестезиолога.

Самое смешное, что Акунин пишет серьёзно. Он действительно так видит своего аристонима в трудных условиях, уважает его и уважает себя в нём — недаром они слились в философском трактате. Он готов видеть себя вот так, рядом с историей, и чтобы какой-нибудь красный Панкрат Рогачов всегда мог избавить его от погибели, а какой-нибудь дарил деньгами и возможностями, и Акунин считал бы, что это судьба так испытывает его на прочность, и уважал бы себя.

Рядом возмись бы чёрные, грубые, страшные, недоразвитые. В это трудно поверить, но в пятистотраничном романе нет ни одного сколько-то значимого привлекательного персонажа из необразованного народа. Зато в нём есть не один пас-

саж, где какой-нибудь солдат с перекосенной от пьянства рожой или толстая неряшливая баба рассуждают, что простой народ слов не понимает, «нас бить надо». А вот выдержка из судьбоносного письма Антона Клобукова (которое сам он почтал высшим взлётом своей самостоятельности): «Чем мы... культурные россияне хуже крестьянско-рабочей массы? Да мы несравненно лучше, мы высший продукт национальной эволюции! Мы в массе своей порядочны, честны, отзывчивы, чувствительны к красоте и терпимы к инакости. Они же в массе своей грубы, жестоки, примитивны, раболопны перед сильными и безжалостны к слабым... Они хотят нас истребить до последнего человека; мы же им, недоумкам, желаем только добра». Далее следует рассуждение, что их, грубых, раболопных, бить всё равно не надо, а надобно развивать в них добрые чувства.

Пусть читатель вспомнит своих предков, среди которых, вероятно, были и представители «крестьянско-рабочей массы» — много ли он вспомнит таких, кто желал быть битым, а равно и быть недоумком, которому прекрасные, милые люди снисходительно желают добра.

Это стремление во что бы то ни стало показать необразованную Россию дикой, страшной, несамостоятельной — и всё равно самостоятельной-виноватой в своих бедах (интеллигенция согласна принять единственный упрёк: она недостаточно просвещала грубый народ) — превращает книгу Чхартишвили в китч, карикатуру, поскольку в каждой главе вступает в противоречие даже с убогой, экспериментальной, усечённой акунинской реальностью. Другое дело, что это несовпадение нигде не останавливает автора: он всё равно делает тот вывод, которого требуют его пристрастия.

Неразбитая девушка Паша (которая предположительно не может заботиться о себе сама) призвана заботиться о том, чтобы Антон Клобуков «не остался без ухода» и фактически спасает его от отчаяния и от голода — что не помешает Акунину затем превратить её образ в вульгарный и отталкивающий. Другой пример: Антон Клобуков получает указание распечатать заклеенное на зиму окно. Он теоретически знает, как это делается, но, не умея, зовёт на помощь караульного солдата. Солдат домашних премудростей не знает, и это вообще-то не его обязанность. Он выбивает окно и уходит. Стоит ли говорить, что этот казус безоговорочно истолкован автором в пользу интеллигента, а солдат — грубый и бесхозяйственный хам в сапожниках.

В «Аристонимии» есть ещё много занятного. Есть сражение русских с поляками, где русские представлены жестокими уродами, истребившими беззащитных польских юношей, а поляки — жестокими, но отважными и справедливо-мстящими. Есть непрерывный еврейский погром, в котором звероподобность армии русского простонародья, как и желалось показать, становится поистине чудовишной. Уважение к людям, как к своим персонажам, так и к своим читателям, отнюдь не следует из самоуважения писателя — вот главный вывод, который можно сделать из акунинской «серьёзной» книги. Вывод противоречит авторской интенции, но когда подменяешь литературу политической пропагандой, другого ожидать трудно.

Татьяна ШАБАЕВА
 Борис Акунин-Чхартишвили. **Аристонимия.** — М.: Захаров, 2012. — 544 с. — 79 000 экз.

СОБЫТИЕ

Цветаева: Франция, площадь Церетели

Во Франции, в департаменте Вандея, при впадении реки Ви в Бискайский залив, в скромном курортном городке Сен-Жиль-Круа-де-Ви, пасмурным ветренным днём в парке на набережной при большом стечении местных жителей под музыку Чайковского из репродукторов (парадоксально к месту и неожиданно звучал фрагмент из увертюры «1812 год» с цитированной там «Марсельезой») небольшой подьёмный кран оторвал от земли деревянный ящик с надписью «Россия–Франция».

Из ладно сбитого из струганых досок короба вдруг хлынули струи воды (след непрестанных дождей?) и заблистали на миг в луче выглянувшего солнца. Слово окропленная небесным прикосновением, открылась вдруг в солнечное – средь драматических облаков – мгновение скульптура Марины Цветаевой в бронзе.

Марина Ивановна была здесь, как и Сергей Прокофьев и Константин Бальмонт. В 1926 году она провела целый полгод в курортном городке Сен-Жиль-сюр-Ви, который влился позднее в нынешний Сен-Жиль-Круа-де-Ви. Есть здесь и Аллея Марины Цветаевой, которую в 1993 году открывал Александр Солженицын.

Мэр города, приветствуя приглашённый из Атлантического побережья французской стороны памятник работы Зураба Церетели, говорил, что в эти минуты Сен-Жиль-Круа-де-Ви обретает мировое звучание и вместе с этим – он надеется – международное значение.

Мэр объявил о решении города в знак искренней признательности скульптору назвать одну из здешних площадей в его честь. Это будет уже вторая площадь Церетели во Франции. Первая – в городе Плуэрмель, где в 2006 году установили созданный президентом Российской академии искусств скульптура Папы Иоанна Павла Второго. В 2010 году в городе Кондом открыли скульптурную композицию Церетели «Мушкетеры». Ещё ранее, в 2004 году, в городе Агд установлен памятник Оноре де Бальзаку – сложная многофигурная композиция, в которой великий французский писатель представлен в окружении своих созданий. С 1994 года в коллекции парижской штаб-квартиры ЮНЕСКО находится ещё одна работа Церетели (посла доброй воли ЮНЕСКО, кавалера высших французских орденов) – авторская копия скульптурной композиции «Рождение Нового Человека», посвящённой 500-летию плавания Христофора Колумба. Словом, многое и глубоко связывает с Францией Зураба Константиновича Церетели: и ока-

завшиеся в Париже его близкие родственники – семья Андроникашвили, и непосредственное творческое общение с Пабло Пикассо и Марком Шагалом, искренне приветствовавшими дар молодого художника...

Скульптурная композиция в память великого трагического поэта России установлена в год 120-летия со дня рождения Марины Цветаевой. Невысокий круглый трёхступенчатый подиум (его нельзя назвать постаментом) включён в другой круг-основание из неполированных гранитных плит. Круги восходят (круги жизни? круги ада?) малозаметными уступами

Жизнь Цветаевой прекрасна любовью, высокой серьёзностью, ранящей глубиной чувства.

Это состояние любви и одиночества, поразительной ясности в отношениях со словом и строгости во всём, что касается людей и поэзии, строгости и доброты удивительно почувствовал скульптор.

При взгляде на фигуру Цветаевой, вернувшейся во Францию, чтобы напоминать здесь о России, возникает чувство тишины. Напрягающей тишины, собирающей тишины – *Тише, тише, тише, век мой громкий! За меня потоки – и потомки...*

Сергей ЧУПРАШВИЛИ

к бронзовой плите, на которой бронзовая скамья, и Цветаева на этой скамье. Но чтобы подняться на подиум, *войти*, сделать последний шаг к поэту, нужны усилия.

Бронзовая Цветаева на парковой скамейке – строгая, узнаваемая, с прямой спиной, с розой в правой руке, босая («*Не стыдись, страна Россия! Ангелы – всегда босые...*»). Несколько книг лежат на скамье: правая половина свободна. Возникает ощущение одиночества. Взгляд устремлён к символически звучащей розе, будто к горящей свече или вовсе к кресту. Это взгляд-ожидание, обращённый в себя и в невидимый, или видимый только ей, Марине Цветаевой, мир – иной, другой, родной, непорочно близкий («*Мы на заре клянемся только розой*» – её строка).

Река у босых ног Цветаевой будто бесшумна, а доносящийся гул океанских волн слышится мировым звуковым «пологом», охраняющим тишину поэта.

Толпа горожан тотчас по завершении торжественной церемонии окружила Цветаеву. Каждый норовил присесть на скамью рядом с ней, «развести» её одиночество. Конечно, такое будет не каждый день, но непременно кто-нибудь поздним вечером или ярким днём придёт сюда, и не один, навестит Цветаеву, посидит с нею рядом, прислушаться к её тишине – «Я не влюблена в себя, я влюблена в эту работу: *слушание*. Если бы другой также дал мне слушать себя, как я сама даю... я бы так слушала другого. О других мне остаётся только одно: гадать».

Гадая и мы о Цветаевой, принимая к её стихам и прозе, что у Цветаевой тоже стихи. И вот теперь гадаем о ней, всматриваясь в скульптуру Церетели, прислушиваясь к ней.

«Джоконда – абсолюта (размышляла Цветаева), Леонардо, нам Джоконда – великий вопросительный знак... За пределами творения (явленного творческого) хаос, всё небо, все недра, все завтра, все звёзды – всё, обрываемое здесь земною смертью»...

Произведение искусства отвечает, живая судьба спрашивает, убеждённо полагала Цветаева. Творению она предпочитала творца. И вот художник из нового времени обращается к ней и как к творцу, и как к творению. И здесь уже не о предпочтениях речь. Творец как творение преследует и волнует нового художника, влечёт его за собой в художественном времени.

В 2000 году Зураб Церетели создал горельефный портрет Цветаевой в бронзе. Тогда составился триптих горельефных портретов: Анна Ахматова, Александр Блок, Марина Цветаева. Дивный ансамбль! И здесь Цветаева на скамейке, и здесь с розой в руке. Но как изменился образ! В портрете 2000 года – камерном – это влюблённая женщина, вдыхающая аромат розы, прикрывая глаза, откинувшись на спинку скамьи. Она – вся восторг и сматение. А роза в её руке живая, со множеством листочков, словно и вправду благоухает и пьянит.

Не то Цветаева, слушающая голос океана. Конечно, иной жанр: уже не камерный портрет, а парковая скульптурная композиция, где фигура высотой около двух метров. Но ни в этом только главное различие двух Цветаевых Зураба Церетели.

Цветаева на французской земле – произведение, в сущности, символистское. Здесь исторический персонаж воспринят художником и любовно передан нам как идеал творчества, идеал женщины, как знак трагедии и любви. Оттого и роза в руке Цветаевой видится как крест – крест судьбы, крест любви, крест творчества.

Есть у Марины Цветаевой строки, относящиеся к 1920 году: *...О, знать, что и в пору снегов Не будет мой холм без цветов.*

Памятник русскому поэту во Франции – и есть те цветы во все времена года.

Андрей ЗОЛОТОВ,
профессор, заслуженный деятель искусств, действительный член Российской академии искусств, СЕН-ЖИЛЬ-КРУА-ДЕ-ВИ–МОСКВА

ПРЕМЬЕРА

Гимн пошлости

«Зойкина квартира» – это уже третий спектакль в Камергерском переулке по Михаилу Булгакову после премьеры «Дней Турбиных» Сергея Женовача и «Мастера и Маргариты» Яноша Саца (а во МХАТе им. Горького идут 5 (!) булгаковских спектаклей). Судя по всему, театр на этом не остановится, уж слишком злободневный автор, неслучайно при жизни его преследовала советская цензура.

Итак, если венгерский режиссёр помещает историю Мастера, рукописи которого не горят, в подземелье столичного метро, превращая сира Воланда в главного судью грешников, то Кирилл Серебренников в «Зойкиной квартире», усмекаясь в усы, представляет современную витрину морально разложившегося общества, где превращаются тёмные делишки и любовь покупаются за деньги. Тема не новая, давно «застарившаяся в зубах», но к ней уже привыкли и не представляют, как можно жить по-другому, а хотелось бы... На этом фоне офшорной зоны, райском месте для отмывания незаконных бабок, Михаил Булгаков со своим квартирным вопросом, испортившим москвичей, кажется простаком. Поэтом сцены с махинациями по приобретению

РИА-Новости

квартиры Зоей Пельц режиссёр делает проходными (ну подумаешь какой ужас – даёшь взятку, сейчас все так поступают: «не подмажешь – не поедешь»), зато акцентирует внимание зрителей на повальном желании граждан во что бы то ни стало смыться за пределы Родины, ставшей для них уродиной. А то, что все они моральные уроды, для этого не надо держать перед ними зеркала, ведь «зеркало» сцены для того и существует, чтобы обнажать истину. Таким образом, в спектакле нет ни одного положительного героя, что в советское время сильно смущало режиссёров, они тузились, обличали, но партия говорила «Не верю!». Кроме того, фарсовая природа пьесы никак не подчинялась психологическому реализму, для неё нужны были особые ключи. И Серебренников, как ни странно, их нашёл, поместив смеховую культуру в формат драматического мюзикла с живым оркестром и поющими артистами.

Поскольку Зоя Пельц с красивым голосом длилась долго. Поскольку таковой не нашлось в огромной труппе Олега Табакова (что весьма странно), режиссёр обратился к коммерческому мюзиклам и оперетте. И, о счастье, героиня наконец была найдена. Ею оказалась Лика Рулла. А в партнёры ей были даны приглашённый из Питера Алексей Девотченко, прекрасно играющий на фортепьяно (таковых, как видно, в труппе тоже нет), и Михаил Трухин, фантазмагорический артист, хотя и играет в МХТ Гамлета.

Компания подобралась весёлая, включая аппетитную пампушку Манюшку, служанку Зои по деликатным вопросам в исполнении Ольги Добриной, а самое главное – рисковая, способная высекать искры смешного абсурда, превращаясь в клоунов и не жалеть жирных красок для достижения призрачного катарсиса. Но что особенно поразило меня, так это срежиссированная пошлость, сыгравшая здесь главную роль, ибо она была главным врагом Булгакова.

Конечно, у примдонных оперетты прекрасные вокальные данные и фигура на загляденье, только вот беда – к драматическому партнёрству она не причислена и по привычке «тянет одеяло на себя». Из-за этого возникают перекосы, и ажурная ткань спектакля рвётся. С одной стороны, самолюбование актрисы как бы играет на образ независимой и оборотистой Зои Денисовны, устроившей в своей квартире под видом ателье ночной клуб, а с другой – чувствуется, что она из другой стати. И в этом нет её вины, поскольку в оперетте и мюзикле свой стиль игры.

В отличие от Руллы Алексей Девотченко в образе князя Оболенского вынул на свою любимую дорожку – представил персонажа в отстранённой манере, что позволило ему лицедействовать, создавать шарж на запуганного любовника, сидящего на игле и коченеющего при одном упоминании о властных структурах. Белая хризантема в петлице фрака, музыка Рахманинова, помогающая ему не сойти с ума в гламурном вертепе, – всё это эпизоды из прошлого, а сам он и не заметил, как превратился в пошлого дурака.

В этой же манере отстранённого гапопирования играет и Михаил Трухин, появляясь в облике бомжа, а когда снимает с себя лохмотья, то оказывается в футболке с изображением портрета нынешнего президента России, что вызывает бурную реакцию в зрительном зале. Эдакая фривольная смелость понадобилась режиссёру не только ради эпатажа, а, как я поняла, для разоблачения двуличных патриотов, верных праведному руководителю страны, но готовых в любой момент переметнуться в стан несогласных и превратиться в режиссёров спровоцированных митингов. Впрочем, какой-то опыт в этом плане у Аметистова есть. Ведь он не только администратор Зойкиного клуба, но и постановщик куртуазных сцен в исполнении собранных на улице бедных домохозяек, готовых за плёвое вознаграждение не только переплываться в ночных бабочках, но и возбудить эротическими пафосами города Гусь-Ремонтного. И что же? Оказывается, богатые тоже плачут, причём навзрыд. Алексей Кравченко в шикарном костюме современного олигарха чуть ли не ползает на коленях перед утончённой красавицей Аллой Валимовой, умоляя её не уезжать на Запад, да только зря, ведь Гусь никогда не станет лебедем. Его только прирежет гас-тарбайтер-китаец, заберёт денежки, и останется от крутого любителя прекрасного только кровавое пятно на ковре, а бизнес-вмен вместе с любовником бесследно исчезнут в подвалах Лубянки, и только хитреца Аметистова не возьмут с поличным, потому что он заранее чувствует приближение опасности.

А что же станет с Зойкиной квартирой, спросите вы. В ней будет витать дух прекрасной балерины в белой пачке, на лице которой отпечатались долгие годы жизни. На протяжении всего спектакля эта инфернальная фигура в исполнении Татьяны Кузнецовой молча следует за временными квартирантами, не причиняя им вреда и не помогая. Уж сколько их здесь она повидала, не честь, и все до одного ощущали себя, как на вокзале, надеясь уехать в лучшую жизнь, не думая, что они всего лишь гости на этой земле.

Светлана КОЛЕСНИКОВА,
СОЧИ

Любовь ЛЕБЕДИНА

АКЦИЯ

Лауреаты конкурса Кристина Андреева и Олег Ивенко (Казань)

Сочинская фестивальная активность пытается соответствовать репутации города-праздника. Город всё труднее наполнять художественным содержанием. Его наполнение иное. Рельеф, так сказать, по вертикали и по горизонтали теперь напоминает сити. Город, где отдыхали, теперь зовёт подключиться к деловой активности – он полон рекламой недвижимости, ценами, продажами... С этим трудно конкурировать любому творческому начинанию. И тем не менее.

Лишь свернули красную дорожку «Кинотавра», как знаменитый Зимний театр (отмечающий вскоре 75-летие ввода в строй) раскрыл двери Международному конкурсу Юрия Григорovichа «Молодой балет мира». Искусство шеллудиио (или цифры) сменилось на неделю искусство пластической красоты, строгих форм и раскованной телесности, музыкальности и ритма, стройной драматургии и вольной импровизации. Всё это так или иначе входит в понятие «танец» – классический и современный. И поставлено на конкурсный подиум. Почти пятьдесят молодых людей из России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Германии, Италии, Японии приехали соревноваться в Сочи.

Конкурсов сегодня много, они рождаются повсеместно. Но нужно говорить не о количестве, а об эффективности их организации. Сочинский, проводимый в четвёртый раз, имеет то явное отличие, что уже в его титуле заявлено – это конкурс Юрия Григорovichа.

Что любит Юрий Григорovich в искусстве? На что ориентирует и как можно ему понравиться?

Юрий Григорovich отличается от всех остальных тем, что любит русский балет – как это ни странно звучит. Он считает его исключительной ценностью национальной культуры и никому из тех, с кем работает, не позволяет допускать в отношении него никакого неуважения или панибратства. Конкурс в этом случае инструмент, дополнительный ресурс воздействия на целевую ситуацию, на новое поколение. Конкурс – часть его политики, если хотите, государственной политики – как он её понимает уже много десятилетий.

Собрались, чтобы победить!

В Сочи прошёл IV Международный конкурс

Юрия Григорovichа «Молодой балет мира»

Наше счастье, что он именно так её понимает. И каждые два года при поддержке администрации Краснодарского края и города Сочи, Министерства культуры РФ, Международного союза деятелей хореографии, Международной федерации балетных конкурсов и творческого объединения «Премьера» собирает данный смотр и как бы проводит высокую ревизию профессии для начинающих. Даже тех, кто в эту профессию только вступает. Соревнование развёрнуто по двум возрастным категориям. Младшие соискатели (до 18 лет) этим широко пользуются и повторно сюда стремятся. Мы встречаем знакомых исполнителей, но уже в старшей группе – повзрослевших, окрепших, что-то понявших в профессии.

Программу «Молодого балета мира» не декларативно пронизывает чувство историзма. Оно заявлено в высоких посвящениях: прошлые встречи были приношением великим русским балеринам Галине Улановой и Наталии Бессмертной, и это откликалось в творческих заданиях, показе номеров из их репертуара. В этом году состязание посвящалось 100-летию «Русских сезонов» Сергея Дягилева. Был дан Вечер балетов Михаила Фокина, главного балетмейстера Дягилевской антрепризы. «Видение розь», «Карнавал» и «Жар-птицу» исполнили на открытии конкурса артисты Краснодарского театра балета Юрия Григорovichа. Академик Виктор Ванслов рассказывал собравшимся о художественной эпохе Дягилева. В дни конкурса пришло радостное известие от мэра Сочи Анатолия Пахомова об организации в 2013 году Музея балета на вилле «Вера» в Сочинском дендрарию, который основал Сергей Худков (1837–1927), историк балета, либреттист, соавтор Мариуса Петипа по «Баядерке».

Но в ещё большей степени историзм как способ мышления проникает в систему подготовки к академическим смотрам, становится конкурсной стратегией. Имея три тура, конкурс вполне может составить из фрагментов прошлого балетную вертикаль от романтизма до неоклассики, да ещё присовокупить к ней современный номер и народно-сценический танец. Таковы условия, и кто им следовал, познал в какой-то мере исторические эволюции танца, его эстетику.

Ведущие балетные театры и национальные школы (из числа заботящихся о профессиональном престиже) прислали своих воспитанников. Здесь лидирует Россия, Украина, Беларусь, Казахстан. Как всегда, прекрасно подготовлены их конкурсанты: ставшие лауреатами III премии в младшей группе Валерия Грудина и Никита Шуба (Беларусь), Роксолия Казак (Украина), Виктория Чувывева (Россия); и дипломантами в старшей – Айгерим Бекетаева и Таир Гатаув (Казахстан).

Внутри российской школы превосходно выступили воспитанники Московской государственной академии хореографии: Ксения Рыжкова (I премия), Эльвина Ибрагимова (II премия) – обе из класса профессора Марины Леоновой. Японский

студент МГАХ Нишидзима Хаято (II премия) влюбил в себя публику, блестяще исполнив украинский «Топак», а также современный номер, и которого можно назвать японским Гамлетом. Также был замечен Александр Амельченко, воплотивший в себе усилия педагогов Украины, Белоруссии и России, ныне стажёр Московской академии (II премия в старшей группе).

Выступления старших, то есть артистов, вызвали особый интерес и соревновательное напряжение – почти все дошли до третьего тура, что обрадовало и участников, и жюри, и зал. С первого своего появления в лидеры попали солисты из Казани Кристина Андреева (Россия) и Олег Ивенко (Украина). Чистота классического танца, артистизм, завидная уверенность в собственных силах – всё вместе взятое обеспечило им соответственно I и II премии. Также в разделе дуэтов снискали заслуженный успех Ольга Челпанова и Константин Коротков (Юшкар-Ола); очень опытные артисты, обладатели многих наград, они стали лауреатами III премии. Вновь ралудный приём ждал выступления японских артистов, а ныне солистов Одесского театра оперы и балета Тэрау Мидори (II премия) и Окава Койю (I премия), они уже выступали на прошлом конкурсе в младшей группе. Призы лучшим педагогам конкурса присуждены Марине Леоновой и Бахтыджану Смагурову (оба – Россия).

Премьер из Красноярска Дмитрий Соболевский великолепно воплотил типологию героя со всеми присущими этому амплуа качествами – аллюбом, одухотворённостью, артистизмом. За что и получил I премию.

Воспитанник знаменитой вагановской школы, при этом выпускник башкирской школы, ныне солист Татарского театра оперы и балета Давид Залев вызвал солидарную реакцию жюри и зала, а именно – восторг. Все его выступления – в сумрачном «Демоне», вариациях Актеона («Эсмеральда»), Солора («Баядерка») и Принца («Шелкунчик») завершались овациями. Ему присуждён Grand prix конкурса!

К слову сказать, на каждом «Молодом балете мира» (в 2006, 2008 и 2010 гг.) Grand prix находил своих обладателей. Не лежит мёртвым грузом, работает награда. Работает и конкурс в целом, оправдывает высокий статус, делает политику, и плоды её видны. Они прежде всего – в новой самооценке конкурсантов, в том внутреннем росте, что дают им сочинские встречи. Нынешние лидеры и те, кому пока не вполне повезло, несомненно, ощутят влияние «Молодого балета мира» на своё сценическое будущее.

«Будущего зов» начался сразу по окончании конкурсных мероприятий. Заговорили, что надо бы начинать подготовку к пятому конкурсу, который планируется в sacramентальном 2014 олимпийском году. Время пролетит быстро. Девиз – важны не награды, а участие, балету не совсем подходит. Балету нужны победы!

— Больше 30 лет назад я, молодой журналист, разговаривал со старым лётчиком-испытателем, Героем Советского Союза, говорили и о 37-м. Спросил, где он был тогда. Парубком, ответил, был и жил в селе под Киевом. В сёла вернулись песни, ушёл голод. «Много спивали и радовались жизни». И вы на мой вопрос по телефону, как люди воспринимали вторую половину тридцатых годов, сказали: «С радостью!» Как-то всё это не вяжется...

— Это нормально! Ведь мы до сих пор — страна во многом мифологизированной истории. Значимые события подчас уходят на задний план, муссируются факты броские или политически выгодные властям. А картину надо видеть во всех красках. Вот посмотрите, какой объект критики сегодня главный у любой оппозиции, да и у людей. Чинювник. Он вроде уже не коммунист, не большевик. Но все, от правых до левых, включая я тех, кто сидит в Кремле, сходятся на том, что чинювник — бедствие для страны. И вот, когда в 1937–1938 годах стали арестовывать чинювников, а удар пришёлся в первую очередь по ним...

— Почти 500 тысяч чинювников всех уровней (прежде всего партийцев) были сняты с работы и понесли наказания.

— Да, да... И все обрадовались. Ведь связывали между собой две вещи. Наезд, говоря современным жаргоном, на чинювников и опубликованную Конституцию 1936 года, которую называют сталинской. Я держал в архиве в руках черновики, видел: несколько статей, наиболее важных, написаны Сталиным лично. И вот люди получили Основной закон и известия, что снимают и сажают тех, кто стоял над ними и изымался. И люди заплели.

Прежняя Конституция (разработана в 1923 году) включала две части. В преамбуле говорилось: мир разделён на два враждебных лагеря — социализма и империализма. Они неминуемо и скоро сойдутся в борьбе, и ясно, кто победит. Возникнет Всемирный союз советских социалистических республик. Основная часть тоже в духе 17–18-х годов. Согласно закону значительная часть населения (она каждый год менялась) попадала в списки так называемых лишенцев, людей, лишённых избирательных прав. В первых, по социальному происхождению — дети помещиков, жандармов, аристократов от крови. Кроме того — нэпманы, кулаки...

В новой Конституции не было и намёка на разделение мира на два враждующих лагеря. Во-вторых, партия упоминалась только в 126-й статье. В 10-й главе, где речь шла о правах и обязанностях граждан. В частности, их праве создавать общественные организации, ядром которых или большинства из них может быть такая же общественная организация — компартия. 126-я статья. Вспомните брежневскую Конституцию...

— 6-я статья.

— Да. Далее. Избирательная система. Прежде одни имели, другие не имели права избирать и быть избранными. Было и неравенство. Голос рабочего приравнивался к трём голосам крестьян: формально — чисто формально — реализовывалась диктатура пролетариата. Это отменялось. Сами выборы. Они по Конституции 1923 года были трёхступенчатыми (что затрудняло свободу выбора) и безальтернативными.

Что же предложила Конституция 1936 года и избирательный закон, принятый в июле 1937-го?

Первое. Никаких лишенцев. Кроме тех, кто по суду лишён этого права. Всеобщее избирательное право. Прямое голосование. Каждый человек голосует за конкретного кандидата в депутаты Верховного Совета, который и Сталин, и Молотов открыто называли парламентом. Выборы тайные, альтернативные. По закону устанавливалось, что на одно место — минимум 2–3 кандидата. И это-то положение закона и привело к тому, что тогда люди назвали его всеобщим, а сегодня неверно именуют мажоритарными репрессиями.

— Почему вдруг — неверно?

— Слово «репрессия» значит «наказание, карательная мера». Она не только применима к политическим противникам, но и предусматривает осуждение человека за убийство, насилие, бандаитизм, грабёж, взяточничество, хищение. А теперь термин используют для того, чтобы подвести под него всех арестованных, в том числе уголовников, воровцев, тех, кто служил в частях СС во время войны, бандеровцев... Все в одну кучу. Убил, изнасиловал — ты тоже репрессированный, жертва сталинского террора. Очень хитрый ход.

В ходу цифры, которые выдала Солженицын, Разгон, Антонов-Овсеенко. Последний в книге «Портрет тирана» сообщает, что число репрессированных составило только с 1935 по 1940 год почти 19 миллионов человек.

— Насколько знаю, реальные цифры иные. Хотя они огромны. К высшей мере приговорено около 800 тысяч человек.

— Да, столько, но с 1921 по 1953 год. Из них 681 692 человека — в 1937–1938 годах.

— Большой город расстрелянных наших сограждан. В том числе ни в чём не повинных.

— Солженицын называл совсем фантастические цифры. Всего за годы советской власти, считал он, репрессировано 110 миллионов человек. Западные советологи в годы холодной войны использовали цифру 50–60 миллионов. Когда началась перестройка, снизили её до 20 миллионов.

У нас в институте работает доктор исторических наук Виктор Николаевич Земсков. В составе небольшой группы он несколько лет проверял и перепроверял в архивах, каковы реальные цифры репрессий. В частности, по 58-й статье. Пришли к конкретным результатам. На Западе тут же завопили. Им сказали: пожалуйста, вот вам архивы! Приехали, проверили, вынуждены были согласиться. Вот с чем.

1935 год — всего по 58-й статье арестовано и осуждено 267 тысяч, из них к высшей мере наказания приговорено 1229 человек, в 36-м соответствовало 274 тысячи и 1118 человек. А дальше всплеск. В 37-м арестовали и осудили по 58-й статье более 790 тысяч, расстреляли свыше 353 тысяч, в 38-м — более 554 тысяч и расстреляно более 328 тысяч. Затем — снижение. В 39-м — осуждено около 64 тысяч и к расстрелу приговорено 2552 человека, в 40-м — около 72 тысяч и к высшей мере — 1649 человек.

Всего за период с 1921 по 1953 год осуждено 4 060 306 человек, из которых в лагеря и тюрьмы попали 2 634 397 человек. Остаётся понять, что, как, почему? И почему особенно 1937–1938 годы дают столь страшные вещи?

Неизвестный 37-й

Нынешний год окрашен скорбной отметкой — 75 лет назад огромное число наших сограждан попали под каток «массовых сталинских репрессий». Сотни тысяч людей в 1937–1938 годах были умерщвлены как «враги народа». В печати, на ТВ, в Интернете множество материалов, посвящённых этому. Можно ли забыть? Нет. Нельзя и прощать произвол. Многие не ставят под сомнение, что так случилось лишь потому, что во главе СССР был диктатор Иосиф Сталин, который действовал исключительно

ради укрепления личной власти и расправы над конкурентами.

Приводятся цифры, вспоминаются судьбы конкретных людей, но зачастую не принимается во внимание, в какой обстановке шли репрессии, что им предшествовало, какие процессы внутри страны и вне её влияли на ход событий. Все ли точки над «и» расставлены? Насколько объективны, кажется, бесспорные выводы? Учтены различные факторы, понять подоплёку явления в максимальной полноте — не значит

оправдать несправедное. Но никогда не поздно попытаться подойти ближе к истине, чтобы уточнить оценки, извлечь правильные выводы. Такой подход достоин истории нашей страны, трагической, противоречивой, но великой. Осознаём ли мы её величие или видим преимущественно постыдные стороны? Хорошие ли мы ученики? О событиях той поры беседует известный историк Юрий ЖУКОВ и обозреватель «ЛГ» Владимир СУХОМЛИНОВ.

— Конечно, это по-прежнему волнует.

— Для начала: кто виноват? Говорят: Сталин. Да, как руководитель страны, он несёт главную ответственность. Но как всё происходило.

Июнь 1937 года. Должен состояться съезд Советов. Перед ним прошёл пленум ЦК партии, где обдумали закон о выборах. Перед ним от первых секретарей обкомов, крайкомов, ЦК союзных республик регулярно приходили телеграммы с просьбой разрешить арестовать инженеров, руководителей заводов.

Сталин всякий раз отвечал коротко, категорично: не разрешаю. А после пленума стал соглашаться. С чем? С тем, о чём сегодня наши «демократы» старательно забывают.

Сразу после пленума, который поддержал новый избирательный закон с альтернативными кандидатами, в Москву посыпались шифрованными телеграммы. Секретари обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий запрашивали так называемые лимиты. Количество тех, кого им можно арестовать и расстрелять или отправить в места не столь отдалённые. Больше всех усердствовал «жертва сталинского режима» Эйхе, в те дни — первый секретарь Западно-Сибирского крайкома партии. Просил права на расстрел 10 800 человек. Во втором месте — Хрущёв, возглавлявший Московский областной комитет: «всего лишь» 8500 человек. На третьем месте — первый секретарь Азово-Черноморского крайкома (сегодня это Дон и Северный Кавказ) Евдокимов: 6644 — расстрелять и почти 7 тысяч — отправить в лагерь. Присылали کروжажные заявки и другие секретари. Но с цифрами поменьше. Полторы, две тысячи...

Полгода спустя, когда Хрущёв стал первым секретарём ЦК Компартии Украины, в одной из первых его депеш в Москву была просьба позволить ему расстрелять 20 000 человек. А ведь там уже по первому разу прошлись.

— Чем же они запросы мотивировали?

— Одним: только что НКВД, писали они, вскрыл вооружённую подпольную организацию, она готовит восстание. Значит, в этих условиях проводить выборы альтернативные невозможно. До тех пор пока не будут ликвидированы эти якобы заговорщические организации.

Любопытно и то, что происходило на самом пленуме при обсуждении избирательного закона. Никто напрямую против не выступал, но почему-то почти все самые «кроважные» один за другим шли накануне пленума к Сталину в кабинет. По одному, по двое, по трое... После этих визитов Сталин и капитулировал.

Почему? Понять можно. К тому времени он осознавал, что Ежов, нарком внутренних дел, ему фактически не подчиняется.

— В это невозможно поверить!

— Почему же? Как бывший первый секретарь обкома, Ежов был заодно с остальными. Это означало: если Сталин откажется поддержать их требования, поднимется на трибуну кто-то из членов ЦК, скажет: «Дорогие товарищи! Все последние деяния Сталина доказали, что он ревизионист, оппортунист, изменил делу Октября, заветам Ленина, предал нашу Революцию». И привели бы не один, десяток примеров.

— Значит, Сталин или струсил, опасаясь потерять власть, или просто играл свою игру. Чем ещё объяснить? Но я перебил вас...

— Так вот примеры. 34-й год, сентябрь. СССР вступает в Лигу Наций, которая до того характеризовалась нашей пропагандой как орудие империализма. В мае 35-го СССР подписывает договоры с Францией и Чехословакией о совместной обороне в случае германской агрессии.

В январе 1935 года появляются сообщения о переместе Конституции. И скоро в «группе товарищей» уже знали, какие грядут перемены.

В июле 1935 года собирается Седьмой, последний, конгресс Коминтерна, его руководитель Георгий Димитров заявляет, что отныне коммунисты, если хотят прийти к власти, должны добиваться этого не с помощью революции, а демократическим путём. На выборах. Предлагает создавать народные фронты: коммунисты вместе с социалистами, демократами. Такой поворот с точки зрения твёрдокаменных большевиков — преступление. Коммунисты-де идут на сговор с врагами коммунизма — социал-демократами.

— Рушится жёсткая схема: коммунизм-империализм.

— Ну да. Идём дальше. 36-й год. Снимают со сцены Камерного театра Таширова комическую оперу Бородина «Богатыри» с новым либретто Демьяна Бедного. Публикуется постановление о причинах. Объясняют, дескать, Бедный издевательски охарактеризовал героев былинного русского эпоса, очернил положительное явление нашей истории — Крещение Руси. А тут ещё конкурс на учебник истории, о которой забыли в 17-м, восстановление исторических факультетов, закрытых в 18-м. В 1934 году введено звание Герой Советского Союза. Это наперекор звание трагическим. Год спустя воссоздаются казачьи части... И это далеко не всё. Россию возвращали в Россию...

В конце 1935 года Сталин дал интервью американскому журналисту Говарду. Сказал, что скоро будет новая Конституция, новая система выборов и ожесточённая борьба между кандидатами, поскольку их будет выдвигать не только партия, но и любая общественная организация, даже группа людей. Сразу пошли разговоры среди членов ЦК: это что же, и попы могут выдвигать? Им отвечают: почему нет? И кулаки? Не кулаки — народ, втолковывают им. Всё это партократию напугало.

Большая часть первых секретарей понимала, что немало наломала дров. Во-первых, гигантские перегибы при коллективизации.

Второе: серьёзные промахи в начале первой пятилетки.

Очень многие партсекретари были людьми полуграмотными. Хорошо, если за плечами церковно-приходская школа, кто русский, и хедеры, если еврей. Как такие могли контролировать строительство гигантов индустрии? Они пытались руководить, ничего толком не понимая. Поэтому нарастало недовольство со стороны крестьян, рабочих, инженеров, они всё это ощущали на себе.

— Формировался инженерный корпус, многое менялось, трудно было угадать шло в мешке.

— И партийные вожди на местах боялись, что, если будут альтернативные выборы, рядом с ними появятся ещё один-два кандидата. Можно провалиться. А не пойти в депутаты Верховного Совета, значит, ждётся, что в Москве, в Управлении кадров

Почему Ежов готов был от всего отказаться, кроме наркомовской должности. Не вышло. На пост наркома назначили Берия.

Вскоре свыше миллиона человек вышли из лагерей. Вспомните историю Рокоссовского, таких много. В областях, где были самые одиозные репрессии, арестовывали энкавэдэшников, которые фальсифицировали дела, судили, а судьи открылись. Сообщения — в местной прессе. Этого уже не было, когда шла реабилитация при Хрущёве. Одновременно Берия проводил чистку в НКВД. Можете взять любой справочник по кадрам — их издали несколько. В НКВД на верхнем и среднем уровнях было большинство полуграмотных евреев. Почти всех убирают. И на тот свет, и в лагерь. Набирают новых либо с высшим образованием, либо с незаконченным — с третьего, четвёртого курсов, преимуще-

сосредоточил внимание на том, что разговор в НКВД является завершением дела, получившего в 1935 году название «Клубок».

— Думаю, не все знают, что за этим стоит.

В конце 34-го года свояк Сталина по первой жене Сванидзе, который работал в финансовой сфере, написал Сталину записку, указав, что существует заговор против его центристской группы. Кто в неё входил? Сам Сталин, Молотов — глава правительства, Орджоникидзе — руководивший созданием тяжёлой индустрии, Ворошилов — нарком обороны, Литвинов — нарком иностранных дел, проводивший активную политику на сближение с западными демократиями, Вышинский — с 35-го года прокурор СССР, вернувшийся всех высланных из Ленинграда после убийства Кирова, освободивший около 800 тысяч крестьян, пострадавших из-за так называемых трёх колосков. Также в группу входили Жданов, который сменил Кирова в Ленинграде, и два очень важных человека из аппарата ЦК: Стецкий, заведующий Отделом агитации и пропаганды, и Яковлев (Эпштейн), создатель самых массовых изданий — «Крестьянской газеты» и «Бедноты», талантливый журналист. Он, как и Стецкий, — член конституционной комиссии, а главное — автор избирательного закона.

После упомянутого пленума 37-го года, на котором партократы лишь формально поддержали избирательный закон, Стецкий и Яковлев были арестованы и расстреляны. О них не вспоминают, а над Тухачевским, Уборевичем, Якиром, другими рьядут.

— Выходит, Сталин даже ими был вынужден пожертвовать.

— Выходит. Шла жестокая борьба. Вот для всех Бухарин герой. А когда его пригласили в ЦК для серьёзного разговора, он начал с того, что предоставил список своих же учеников, которых отдал на закание. То есть, как только почувствовал, что ему может быть плохо, поспешил вместо себя сдать других.

— Я слышал определение: 37-й год — это праздник возмездия в отношении ленинского гвардии, а 34-й и 35-й — подготовка к нему.

— Так может говорить поэт, который мыслит образами. А тут проще. Даже после победы Октябрьской революции Ленин, Троцкий, Зиновьев и многие другие всерьёз не помышляли, что социализм победит в отсталой России. Они с надеждой глядели на промышленно развитые Соединённые Штаты, Германию, Великобританию, Францию. Ведь царская Россия по уровню промышленного развития находилась после крохотной Бельгии. Про это забывают. Мол, ах-ах, какая была Россия! Но в Первую мировую оружие мы покупали у англичан, французев, японцев, американцев.

Большевистское руководство надеялось (о чём особенно ярко писал Зиновьев в «Правде») только на революцию в Германии. Мол, когда Россия с ней соединится, то и сможет строить социализм.

Между тем Сталин ещё летом 1923 года писал Зиновьеву: если даже компартия Германии власть свалится с неба, она её не удержит. Сталин был единственным человеком в руководстве, который не верил в мировую революцию. Считал: главная наша забота — Советская Россия.

Что дальше? Не состоялась революция в Германии. У нас принимают НЭП. Через несколько месяцев страна вызвала. Предприятия закрываются, миллионы безработных, а те рабочие, что сохранили места, получают 10–20 процентов от того, что получали до революции. Крестьянам заменили продразвёрстку продналогом, но он был таким, что крестьяне не могли его выплачивать. Усиливаются бандаитизм: политический, уголовный. Возникает невиданный ранее — экономический: бедняки, чтобы заплатить налоги и прокормить семьи, нападают на поезда. Банды возникают даже среди студентов: чтобы учиться и не умереть с голоду, нужны деньги. Их добывают, грабя нэпманы. Вот во что вылился НЭП. Он развращал партийные, советские кадры. Всюду взяточничество. За любую услугу председатель сельсовета, милиционер берут изду. Директора заводов за счёт предпринятой ремонтной собственности квартиры, покупают роскошь. И так с 1921 по 1928 год.

Троцкий и его правая рука в области экономики Преображенский задумали перенести пламя революции в Азию, а кадры готовить в наших восточных республиках, срочно построив там заводы для «разведения» местного пролетариата.

Сталин предложил иной вариант: построение социализма в одной, отдельно взятой стране. При этом он ни разу не сказал, когда социализм будет построен. Сказал — построение, а спустя несколько лет уточнил: нужно за 10 лет создать промышленность. Тяжёлую индустрию. Иначе нас уничтожат. Это было произнесено в феврале 1931 года. Сталин ошибся ненамного. Через 10 лет и 4 месяца Германия напала на СССР.

Принципиальными были расхождения группы Сталина и твёрдокаменных большевиков. Не важно, левые они, как Троцкий и Зиновьев, правые, как Рыков и Бухарин. Все полагались на революцию в Европе... Так что суть не в возмездии, а в острой борьбе за определение курса развития страны.

— Вы хотите сказать, что период, который в глазах многих представляется как время сталинских репрессий, — с другой стороны, стал не осуществившейся в силу многих причин польской построить демократию?

— Новая Конституция к этому и должна была вести. Сталин понимал, что для человека той поры демократия — это что-то недостижимое. Ведь нельзя от первокурсника требовать знания высшей математики. Конституция 1936 года была одёжкой на вырост. Вот деревня. Уличный комитет, жители 10–20 домов избирают ответственного за состояние улицы. Сами. Никто им не указ.

За этим — стремление научиться беспокоиться о том, что там, за твоим забором, какой там порядок. А потом дальше, дальше... Люди исподволь втягивались в самоуправление. Именно поэтому при советской власти постепенно ликвидировалась жёсткая вертикаль власти.

Да, парадокс, но мы всего этого лишились в результате псевдодемократических реформ начала 90-х. Надо осознать: мы лишились основ демократии. Сегодня говорят: возвращаем выборы главы администрации, мэров, выборы в правящей партии... Но это же было, ребята, у нас всё это было.

Сталин, начиная политические реформы в 1935 году, высказал важную мысль: «Мы должны освободить партию от хозяйственной деятельности». Но тут же говорилось: это будет не скоро. О том же говорил Маленков на XVIII партконференции в феврале 1941 года. А ещё был январь 1944 года. Перед пленумом ЦК, единственным за годы войны, заседало Политбюро. Рассмотрело проект постановления, подписанный Сталиным, Молотовым, Маленковым. В нём, если пятистраничный текст изложить коротко, говорилось: партийные комитеты края, области, района, города берут к себе на работу самых умных и талантливых, но от того проку нет. Они дают распоряжения по всем вопросам жизни, а если что не так, отвечают советские органы — исполнители. Поэтому, предлагалось в проекте, надо ограничить деятельность парткомов только агитацией и пропагандой, участием в подборе кадров. Всё остальное — дело советских органов. Политбюро отклонило предложение, хотя в нём-то и заключался смысл реформированной партии.

Ещё раньше, в 1937 году, при обсуждении избирательного закона, Сталин бросил фразу: «К счастью или к несчастью, у нас только одна партия». Очевидно, он долгое время возвращался к мысли, что надо вывести из еженинственного контроля партии органы государственной власти. И, если получится, создать конкурента существующей партии. Сталин умер, так и не добившись этого.

— Кстати, в связи с его смертью фокус внимания переносится обычно на такие события, как арест и расстрел Берия. Это что, самое значительное?

— После смерти Сталина глава правительства СССР Маленков, один из самых близких его соратников, отменил все льготы для партийной номенклатуры. Например, ежемесячную выдачу денег («конверты»), сумма которых в два-три, а то и в пять раз превышала зарплату и не учитывалась даже при уплате партзисовых, Лесчанур, санатории, персональные машины, «вертушки». И поднял зарплату сотрудникам госорганов в 2–3 раза. Партакраты по общепринятой шкале ценностей (и в собственных глазах) стали намного ниже работников государственных.

Наступление на скрытые от посторонних глаз права партийной номенклатуры длилось три месяца. Партийные кадры объединились, стали жаловаться на ущемление «прав» секретарю ЦК Хрущёву. Просили оставить хоть что-то, чего нет у других.

Тот добился отмены решения, все «потири» номенклатура с лихвой возвратили. И Хрущёв на сентябрьском пленуме ЦК был единогласно избран первым секретарём. Хотя на мартовском пленуме решили отменить эту должность, перейти к коллективному руководству.

Вскоре Маленкова отправили на работу за Урал. Начался — если говорить о системе внутреннего строения власти — бескровный, компромиссный период, когда партноменклатура (передвигаясь зигзагами из советских органов в партийные и обратно) становилась всё самоуправнее. И теряла способность чувствовать время, перестала развивать страну. Следствие — застой, деградация власти, приведшие к событиям 1991 и 1993 годов.

— Выходит, упомянутые решения Маленкова — это нереализованные устремления Сталина?

— Есть очень много оснований так считать.

— В ответ — фактический реванш тогдашней партноменклатуры.

— Конечно. Оценивая те годы, можно утверждать, что Сталин стремился создать экономку — мощную, и добился этого. Мы стали одной из двух супердержав, пусть после его смерти, но заложили основы он.

Он стремился ограничить власть чиновников, пытался начать учить демократии народ, чтобы пусть через поколения, но она вошла бы в его кровь и плоть. Всё это было отвергнуто Хрущёвым. А потом в Брежневском, если судить даже по тому, в какой статье Конституции упомянута партия. В итоге воедино слились партийный и государственный аппараты с нравами партократии: руководить, ни за что не отвечать. Помните, в фильме «Волга-Волга» Бывалов говорит водовозу: «Я буду кричать, а ты будешь отвечать». Именно эта система как бы рухнула, хотя на самом деле не просто сохранилась, а во сто крат усилилась. Прежде существовали рынки контроля. Скажем, если что-то не так, где ты живёшь, а это на пороге госорганов, ты мог пожаловаться в райком, там реагировали. Существовали Комитет советского контроля, Комитет народного контроля. Это и являлось средством контроля за чиновниками.

В результате контрреволюции 1991–1993 годов чиновники сняли с себя все виды возможного контроля, разнуздались. Теперь имеем систему, вызревавшую истари: вспомни произведение Пушкина и Гоголя, Сухова-Кобылина и Салтыкова-Щедрина... Систему пыталось сломить, но она сохранилась, расцвела махровым цветом.

— Когда вы говорите «пытались сломить», вы имеете в виду 34 и 35-й годы или 37-й?

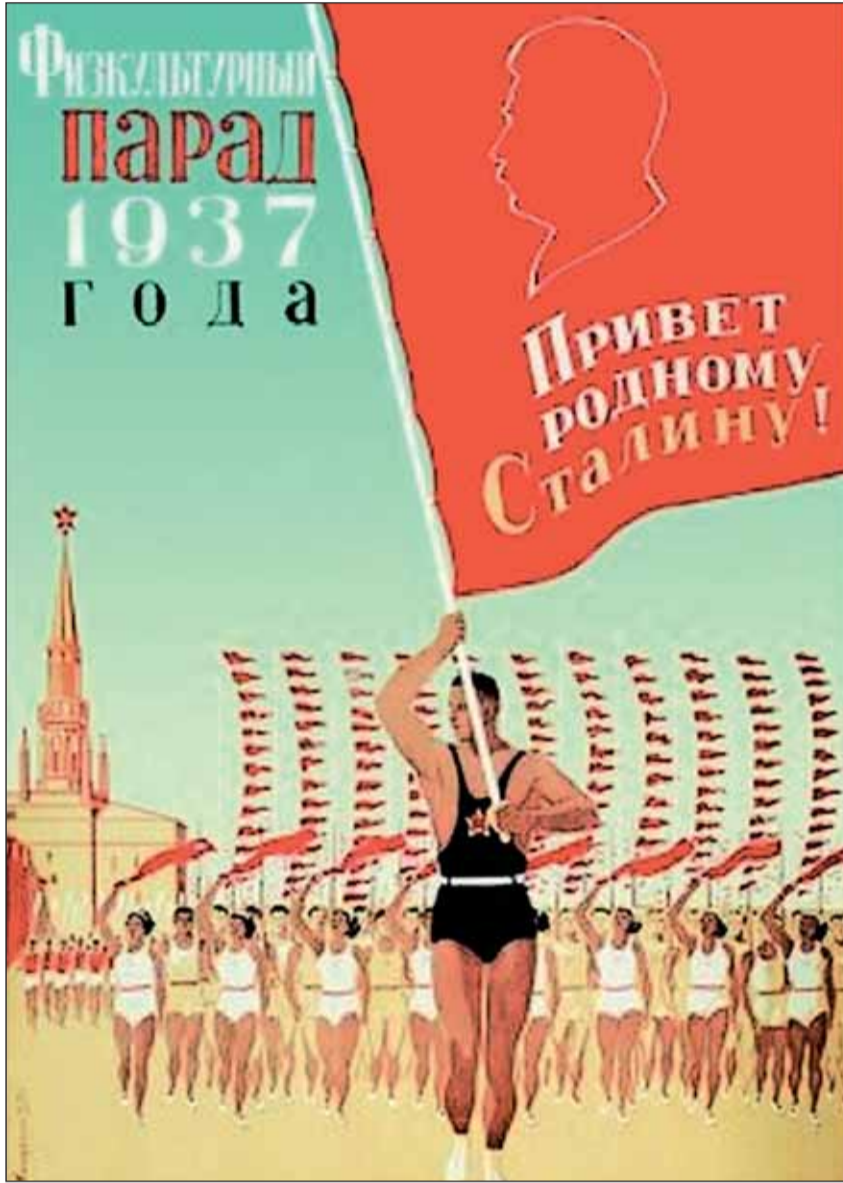
— 37-й и 38-й годы — это сопротивление партократии. Удалось. Борьба с ней Госкомитетом обороны в 41-м. Удалось на время войны. 44-й — полная неудача, повторившаяся в 53-м. Ельцин, как неведомо, удалось...

— Не понял! Ельцин плюс для нас, для страны или минус?

— Под видом сломы чиновничьей системы он уничтожил все способы контроля за чиновниками. Они стали абсолютно бесконтрольными. И яркое выражение — наша система власти, при которой чиновники, пусть хоть на один голос, не имеют в парламенте перевеса и проводят любые законы только в свою пользу.

Ну а если вернуться к 37-му году, то хотелось бы напомнить читателям «ЛГ»: тогда на каждого арестованного было как минимум два доноса. Вот так-то.

— Доносить, не доносить — личный выбор. А выносить приговор — совсем иное...

ЦК ВКП(б), скажут: «Товарищ, народ тебя не поддержал. Давай-ка, миленький, подыскивай работу, которая по плечу, или иди учиться». Сталин в те годы не раз говорил, что почему-то человек, попав на высокую должность, считает, что всё знает, хотя на самом деле ничего не знает. Это был прямой намёк, партократы старожилости.

И слепотился, как любая корпорация, вынудив Сталина отказаться в 37-м от альтернативных выборов, и, по сути, этим дискредитировали его.

Репрессии попробовали остановить в феврале 1938 года на очередном пленуме. Выступал Маленков, тогда начальник Управления кадров ЦК, в открытую критиковал тех, кто особо усердствовал. Обратился к Постышеву (раньше работал на Украине, в тот момент — первый секретарь Куйбышевского обкома) и спросил: вы уже пересахали в области весь советский, комсомольский, партийный аппарат, сколько можно? Постышев ответил: «Сажал, сажаю и буду сажать. В этом моя обязанность». Маленков обратился к Багирову, первому секретарю ЦК Азербайджана: как можете подписывать документы на аресты и расстрелы, где даже нет фамилий, а только цифры подлежащих аресту и расстрелу? Тот промолчал.

Сталину нужно было срочно убирать Ежова, руками которого и проводились безудержные репрессии.

— Тогда говорили: ежовые рукавицы. Вот, мол, какие!

— Вызвали из Тбилиси Берия, которого только что избрали секретарём Закавказского крайкома партии, назначили начальником Главного управления госбезопасности — карательной составляющей НКВД. Но Берия не смог справиться с Ежовым. В конце ноября 1938 года Ежова пригласили к Сталину. В кабинете присутствовали Ворошилов и Молотов. Насколько можно судить, не один час Ежова вынуждали покинуть пост.

Мне удалось найти варианты его «отречения». Они написаны на разной бумаге. Одна — обычный белый лист, другая — в линейку, третья — в клеточку... Давали, что было под рукой, лишь бы зафиксировать

ственно русских. Тогда и началось резкое снижение арестов.

— Всего лишь снижение. Остановлены они не были.

— При этом, когда говорим о 58-й статье, не стоит забывать одно обстоятельство. Коллега Ежова Михайловне Ивановой, доктор исторических наук, удалось сделать интересное с точки зрения понимания того времени открытие. И до войны, и после неё профессиональные уголовники по их правилам не должны были работать. И не работали. Но в лагерь каждые полгода наведывался развездной суд, рассматривал дела по нарушениям заключёнными режима. И тех, кто отказывался работать, судили за саботаж. А саботаж — та же 58-я статья. Поэтому надо иметь в виду, что по ней проходили не только политические враги «группы Сталина» или приписываемые к ней, но и уголовники-отказники. И, разумеется, настоящие шпione, диверсанты, а их было немало.

Нельзя не отметить, что в мае 1937 года прошёл процесс по так называемому заговору НКО, это наркомат обороны.

Бытует предположение, что репрессировали чуть ли не весь командный состав армии и флота. Исследователь О.Ф. Сувениров выпустил книгу с данными (одного человека) о военнослужащих, арестованных в 1935–1939 годах: Ф.И.О., дата рождения, звание, должность, когда арестован, приговор. Толстенная книга. Оказалось, 75 процентов репрессированных по НКО — это комиссары, военористы, военинтенданты, военврачи, военинженеры. Так что это и лето, будто уничтожили всё командование.

Говорят, что было бы, если бы остались Тухачевский, Якир и так далее. Зададим вопрос: «А какие сражения с иностранными армиями выиграли эти наши маршалы и генералы?»

— Проиграли польскую кампанию.

— Всё! Больше нигде не воювали. А, как известно, любая гражданская война очень сильно отличается от войн между странами.

В «деле НКО» есть любопытная деталь. Когда Сталин на Военном совете докладывал «О военно-политическом заговоре», то

ТЕЛЕПРЕМЬЕРА

АнтиЗоя

Сериял, посвященный судьбе Зои Фёдоровой, удивил сходством исполнительницы её роли Ирины Пеговой с обликом актрисы в её юные годы и несходством в юные — зрители хорошо помнят удивительно лёгкий, светлый, лучистый образ актрисы по фильмам «Музыкальная история» и «Подруги»... Не удивили создатели и ставшим уже «магистральным» направлением искажения реальных обстоятельств — убила артистку «кровавая гэбня», и не только её, но и честного мили-

ционерера, который уже почти раскрыл дело, а его коллега (он же — любовник дочери артистки!), беспощадно казнит гада. Это особенно смешно, потому что сразу за последней серией показали документальное исследование, которое весь этот бред опровергает. Грустно также, что любимая миллионами актриса предстала не только «жертвой режима», но и неумной, похотливой, к тому же криминальной мешанкой... Но возникают и другие параллели, связанные с названием сериала.

Зоя... Это короткое имя рисует в памяти образ отчаянно смелой девушки, для которой беззаветная любовь к Родине и верность своим убеждениям стала отправной точкой Подвига. Корреспондент «Правды» П. Лидов, впервые рассказавший стране о мученической смерти партизанки Зои Космодемьянской от рук фашистов зимой 1941 г., озаглавил очерк о героине лаконично — «Таня». Именно этим вымышленным именем называлась она своим палачом. И фильм, снятый Л. Арнштамом о ней в 1944 г., названием своим лишь внёс ясность в героическую судьбу. Короткую, как имя, — «Зоя». Именно с той поры и по сей день для поколений людей, воспитанных советской школой с её глубоким изучением истории СССР, это имя стало святым, а говоря современным языком, знаковым. Как и другие имена, прочно вошедшие в народное сознание: Александр, Николай, Виктор... Конечно, Матросов, Гастелло, Талалихин...

Название сериала, заявленного к показу на Первом канале, поначалу вызвало удивление и одобрение — неужели расскажут о судьбе Зои по-новому, с использованием вновь открытых архивных материалов? Но выяснилось, что его создатели (режиссёр и автор сценария В. Павлов, продюсеры В. Пиманова, А. Пиманов, Ю. Глоцер, М. Молотов, Д. Петренко) предлагают нам новую «героиню» с тем же коротким именем, цинично подменяя в сознании героически погибшую за Родину партизанку Зои Космодемьянскую артисткой Зоей Фёдоровой, погибшей за... Бриллианты и хроническое желание Роллин покинуть (в прежние времена сказали бы — предать).

Пожалуй, в истории СССР трудно найти более ярких антиподов! И если их что-то и сближает, то это... домыслы. Мы ещё не всё знаем о судьбе Космодемьянской, но почти ничего не знаем о роли Фёдоровой в тёмных бриллиантовых историях. Зато коллеги артистки в документальном фильме «Бриллиантовое дело Зои Фёдоровой», последовавшем за сериалом, рассказывают о том, как спекулировала звезда экрана шубами, привозимыми из США в 70-е годы.

А в сериале авторы придают повествованию «липовую достоверность» художественным приёмом: молодой следователь якобы узнаёт подробности жизни артистки из дела, хранящегося в архиве Лубянки. Как будто он мог узнать из него, что говорила и делала артистка в своём кругу. Как будто там может быть описано, как в тюрьме её ошпарили горячим душем, как измывался над ней следователь (не хватало слов, чтобы описать эту надуманную, безобразную в своём натурализме сцену). И вот несправедливое обвинение — связь с американским шпионом (так ли уж неправ

Берия, говоря, что военный атташе по должности не может им не быть?) и, конечно же, «подготовка покушения на Сталина». Во всех красках — ужасы тюрьмы и лагеря. Возможно, неискушённый зритель здесь должен провести параллель с пытками в фашистском плену и в советской тюрьме?

Мы во всех подробностях знаем, как фашисты убивали нашу Зою, и никогда не узнаем, как и за что убили Зою, которая не хотела быть «нашей»... Но прислушаемся к словам следователя

Зоя Фёдорова в «Музыкальной истории»

(«Бриллиантовое дело Зои Фёдоровой»), отмечающего, что для спокойных 80-х убийство из пистолета да ещё пожилой женщины — редчайший случай. «Где Сталин?» — кричит Космодемьянской взбешённый немецкий офицер. «Сталин — на посту!» — гордо поднимает подбородок, отвечает партизанка. Какой наивной кажется нам эта сцена сегодня. Как важна она была для зрителя военного времени.

Осознавали ли авторы сериала, какие параллели и противопоставления в судьбе двух женщин предложили провести зрителям? Увы, эти сравнения — не в пользу артистки Фёдоровой, или Фёдоровой, как обозначили её в фильме. А образ Зои Космодемьянской будто незримо присутствует в кадре. Вот юной Фёдоровой открывает некий Кирилл — он увезёт её в Австралию, потому что там у него дядя — офицер. «Белый?» — только и смогла выдохнуть очарованная девушка. Конечно, она согласна! А что сказала бы Космодемьянская? Вот Фёдорова объедается пирожными в скрытом салоне, где собирается декадентствующая богема для... танцев. Могла ли там оказаться Космодемьянская? Вот Фёдорова советуется с сестрой (ах, какое совпадение, её зовут Шура, как брата нашей героини!) — выйти ли ей замуж за молодого, влюблённого ассистента режиссёра или за старого, но имеющего

вес в обществе оператора, обещавшего помощь в карьере? Фёдорова выбирает старика (одна из последних, к сожалению, малоубедительных работ М. Козакова). Кого выбрала бы Космодемьянская? Вот артистка Фёдорова, капризно надув губки и глумовато хихикая, заявляет режиссёру, что ей уже надоело бегать с какими-то бесконечными пакетами, изображая связную. Для Космодемьянской выполнение задания не было игрой! Вот коварный нарком (а не министр, как сказано в фильме) Берия

Ирина Пегова в роли Зои Фёдоровой

говорит Фёдоровой, что скоро война и она должна быть готова уйти в подполье. «Почему в подполье-то?» — давёшь от смеха, спрашивает хохотушка Фёдорова. А что сказала бы Космодемьянская?

Так же неприятен и образ дочки звезды советского экрана. Недавно прибывшая из ссылки в московскую школу девочонка для самоутверждения в глазах соучеников съедает на зависть им поллитровую банку икры и едва добегает до дома с резами в животе. После первой же роли в кино считает, что её «любят все мужчины Советского Союза». После череды замужеств исполняет наконец мечту матери — уезжает в США.

Кажется, авторам фильма не хватает фантазии (или мужества?), чтобы показать свою героиню в условиях войны, зрители слышат лишь частые восторженные отклики об участии артистки Фёдоровой во фронтовых бригадах, о её ролях в военных картинах. Непонятно даже, за какие заслуги юное дарование становится дважды лауреатом Сталинской премии. Ведь не это главное в её жизни. А что главное? Любовь? Желание попасть в правящие круги, якобы ненавидя их? Блистать там? Уехать из страны? «Я только возьму еду, спою и уйду оттуда», — говорит «голодающая» звезда-лауреатка сестре, отправляясь на правительственный приём. «Заberi

меня отсюда!» — просит американского военного атташе. И вдруг после всех намёков на диссидентство предсмертная фраза актрисы: «Да, я — Зоя Фёдорова — любимая артистка товарища Сталина»...

Наверное, этот «титул» могли бы оспаривать многие звёзды экрана военных лет, мне же хочется вспомнить замечательную женщину, с которой довелось общаться лично, любимую артистку миллионов советских зрителей. Когда секция партизан и подпольщиков Московского комитета ветеранов войны проводила встречи с молодёжью и школьниками, уобелённые сединами ветераны представляли её так: «А теперь, ребята, перед вами выступит «наша Зоя» — актриса Галина Воляницкая!»

Галина Владимировна Воляницкая была старше Зои Космодемьянской на целых 5 лет. Но, когда в 1944 г. в далёкой тыловой Алма-Ате режиссёр Арнштам искал актрису на роль героини, он выбрал именно Галину — исхудавшую и коротко стриженную после перенесённого тифа студентку ВГИКа. Решающим стало одобрение матери героини — Любови Тимофеевны Космодемьянской. У Зои Космодемьянской и у Гали-

Галина Воляницкая в роли Зои Космодемьянской

ны Воляницкой лица, преисполненные внутреннего спокойствия и благородства. Роль Зои стала для Галины звёздной, а фильм — лидером мирового проката! Высокая планка, поставленная этой ролью, к сожалению, не дала актрисе раскрыть свой талант в последующем. Галина Владимировна посвятила себя работе «за кадром». Именно её голосом заговорили по-русски Марлен Дитрих и Анна Маньяни.

Воляницкая объездила весь СССР и многие зарубежные страны, представляла фильм о Зое. Она рассказывала, как огромные залы приветствовали её стоя, скандируя: «Зоя! Зоя!», а ей было и неловко, и радостно — ведь она не Зоя, но она сыграла её... Сыграла так, что миллионы людей во всём мире почувствовали боль, пережившую нашу Зою, сочувствуя ей, восхитились её мужеством, её преданностью Родине, полюбили её.

Ирина Пегова, весьма правдоподобно сыграв роль «девушки из народа» Зои Фёдоровой, не сумевшей даже в своей известности подняться выше мешанских интересов, талантливо показала, что её Анти-Зоя не за что любить и уважать.

Ольга ЖУКОВА

ТЕЛЕДИСКУССИЯ

Яд беспамятства

Материалы о фильмах «Служу Советскому Союзу» и «Падение Берлина» (канал НТВ, 22 июня) были опубликованы в 26-м номере «ЛГ» и сопровождаемы общим заголовком «Под колпаком папаши Миллера». На сайте газеты эти публикации обсуждаются эмоционально и заинтересованно. Вот некоторые фрагменты интернет-дискуссии.

В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ

Текст А. Кондрашова о бесовской деятельности НТВ по дезавуированию нашей Победы понравился. Анализ пошёл подделкой «ССС» вполне профессиональный. Но особенно интересным показалось то, что увидел автор «незамысленным глазом» в простом на первый взгляд «лубке-агитке», фильме «Падение Берлина». А ведь действительно в нём впервые появляются ростки будущих киноопозей, подобных озерковскому «Освобождению», гордости нашего военного кинематографа. И контекст появления фильма «Падение Берлина» в 1944 году определен точно.

Борис СОТНИКОВ

ЧЕЙ КОЛПАК?

Я ещё как-то могу согласиться, что «Падение Берлина» — это «лубок-агитка», но почему пасквиль называется лубком? Насколько мне известно, лубок — вид фольклорного искусства с доходчивым, ёмким народным образом, для которого характерны простота и лаконизм. Что же народного в этих — крошечке, урках, соплях, блуде и лжи — кроме простоты замысла? Но я бы хотел высказаться не об этом. Министр Медицинский никак не, с использованием лексики Манилова из

«Мёртвых душ» («...позвольте вам этого не позволить?») попросил г-на Кулистика уважить просьбу ветеранов. Дескать, святой день, обидится, надо бы скорбеть да помнить... Но руководство НТВ не только не согласилось с министром, но откровенно в издевательской и оскорбительной форме «вставило» ему по самое «не балуй» угрозы «спешпроект»!.. Люди добрые! Неужели вы верите тому, что г-н Кулистика так развздно себя ведёт всего лишь, будучи под колпаком Миллера?..

Александр 53

ЧТО БУДЕТ ЧЕРЕЗ 20 ЛЕТ?

Нет никакого сомнения, что Отечественная война (как любая война) была страшной, грязной и очень разной — и для генералов, и для рядовых. И фильмы о войне могут быть разными — батальными, бытовыми, лирическими, героическими, даже комедийными. Но снимать заведомую фальшивку под предлогом поиска некой «новой правды» — кощунство. И нацелена эта затея не против ветеранов, а на молодёжь, на истребление в ней всякой способности думать, анализировать, а главное — помнить об истории своей страны и гордиться ею. Уже сейчас можно прочитать

вполне положительные и даже восторженные отзывы и на «ССС», и на «4 дня в мае». Что будет через 10–20 лет? Кто сможет рассказать ПРАВДУ о войне тогда и кто эту ПРАВДУ услышит?

Варя ТАРАСОВА

ПРАВДА ЖИЗНИ

Телевидением не пользовались (это лучший рецепт, чтобы оно не пользовалось вами), фильм не смотрел, потому что умолчу (возможно, придётся его найти и поучиться, чтобы составить СВОЁ впечатление). Что же касается статьи А.И. Кондрашова, то, как мне кажется, автор хронически не понимает несколько следующих аксиом: например, нравится нам это или не нравится, но в любой войне уголовник гораздо ценнее в качестве «боевой единицы», чем какой-нибудь хлюпик-интеллигент. И в этой войне было так же. Или, например, аксиома, что уголовные элементы были гораздо ближе к большевистской власти, чем благородные офицеры или какие-нибудь светила российской культуры. Более того — они (уголовники) были частью этой власти. О чём читайте в том числе и у того же уважаемого мною нового министра культуры В. Медниско (например, статью «Коммунистический геноцид русского народа»). Глядишь, с его

помощью и Ленина наконец предадим земле. Кстати, выдержанная рекомендация министра культуры (а не запрет) делает ему честь, видимо, на запрет фильм всё-таки не тянул... А что касается фильма (который, ещё раз подчеркну, не смотрел), то если нас 50 лет пичкали одной полуправдой о войне, что же удивляться, что сейчас до сих пор отрыжка мучает...

Антон МАЛКОВ

ЗА НАШИ ДЕНЬГИ

Вы видели Кулистика? Я ничего не знаю об этом господине. К своему стыду (или к счастью), увидел его впервые примерно год назад, когда он с группой своих товарищей по «четвёртой» власти беседовал с одним из первых лиц государства. Кулистик выглядел как эзек, только что вышедший на свободу и пришедшийся на деньги, полученных из общака. Сходство усиливали словарь и интонация речи (база-ра). Он говорил так же нагло и развязано, как в приведённом стихотворении, но теперь я понимаю: там он играл роль, увелённый ему паханом, и они друг друга понимали. Вы бы смогли ТАК разговаривать с министром культуры, если бы у вас не было крыши? Только вот крыша — это Миллер или правительственный канал, а гнать по нему «фальсификаты» и «чернуху» — это означает подорывать нравственные устои государства. Хотят кушать в грязи, пусть открывают свои, коммерческие каналы, чтобы грязь грязью наслаждалась — глядишь, у свинства наконец определённый облик появится, мы хоть увидим, кто есть кто...

Алексей ЯЛЕВИЧ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКЦИЯ

Нет, это не просто хулиганская акция по отношению к министру культуры России В. Меднискому, а преднамеренная политическая. Это открытый вызов «господ кулистиковых» не только новому правительству, но и всему российскому народу. С такими «господами», которые прикрываются словами «демократия», «самоцензура», а на деле ведут себя по-хамски, надо говорить другим языком — языком действий: увольнять как не соответствующих занимаемой должности. Так как они работают на государственном телеканале, а гнать по нему «фальсификаты» и «чернуху» — это означает подорывать нравственные устои государства. Хотят кушать в грязи, пусть открывают свои, коммерческие каналы, чтобы грязь грязью наслаждалась — глядишь, у свинства наконец определённый облик появится, мы хоть увидим, кто есть кто...

Борис ПУТАЙЛОВ

Татьяна ЛИТВИНОВА

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televd@mail.ru

Ушёл, ушли, вернётся?

В прошедшее воскресенье Пётр Толстой попросился со зрителями программы «Воскресное время», которая начала выходить на Первом канале ещё в 2005 году. Попрошался не на летние каникулы — насовсем.

Как отнестись к этому событию, каков его политический подтекст? Пресс-служба Первого анонсировала выход некоего ток-шоу, которое в будущем якобы станет вести Толстой. Уволившийся (или уволенный) в интервью СМИ не смог уверенно обрисовать свои перспективы на главном канале страны, хотя, вполне возможно, его действительно ждёт новая работа в ток-шоу, кто знает.

Интересно другое. В качестве желаемых преемников на позиции ведущего итоговой политической программы Пётр Толстой назвал Владимира Познера и Ивана Урганта. Казалось, в этом подборе кандидатов нельзя не заметить шутки, однако некоторые интернет-ресурсы всерьёз оповестили: теперь вместо Толстого будут Ургант и Познер.

И подумалось: а может, и впрямь?..

Ведь эти двое не станут открыто и бескомпромиссно называть белоленточников мерзавцами, с нервной заинтересованностью рассуждать об интересах России, не скомпрометируют канал государственной позиции — немодной, визуально непривлекательной, «пафосной»...

Жаль. Не только того, что ушёл в неизвестность Пётр Толстой. К сожалению, стала безработной его команда, в которой особо следует отметить Евгения Баранова — одного из самых талантливых репортёров-международников отечественного телевидения с неизменно чётко функционирующей системой распознавания «свой — чужой».

Или эти кадры пригодятся новому Общественному телевидению?

Вадим ПОПОВ

Реквием по «Красной империи»

Должно быть, что-то действительно начинает меняться во взгляде на наше советское прошлое, если по главному российскому телеканалу показывается такой фильм, как «Солдат империи». Ибо первые две его серии есть не что иное, как гимн советской стране — или, как называет её главный герой фильма писатель Александр Проханов, «Красной империи». Гимн стране, которая покорила тайгу и тундру, спускалась в угольные шахты, создавала сверхзвуковые лайнеры, похожие на чудесных птиц, уничтожала условного противника, запуская ракету «прямо в кол», — и одновременно гимн великим людям этой легендарной страны, всматриваясь в лица которых с трудом веришь, что эти люди действительно когда-то были... Были — и нет, и потому печальный этот гимн звучит как реквием — и случайно герой своим изгомком, едва ли не загорбным голосом поёт песни о смерти.

В финале фильма Проханов говорит о том, какой прекрасной видится ему участь художника Верещагина, «певца во стане русских воинов», погибшего в одном бою с адмиралом Макаровым. Может быть, и самому Александру Андреевичу хотелось бы уйти из жизни именно так — в бою, вместе со своей армией, со своим народом. Но не всем «в битве выпадает жребий». Кто-то должен остаться — может быть, как раз для того, чтобы повесть «несведущим потомкам» о том, что была когда-то на белом свете великая, могучая и без следа исчезнувшая цивилизация. Чтобы спеть по ней свой реквием.

Олег МОРОЗЮК,

Козьмодемьянск, Марий Эл

Бомба в болото

Показ «Россией» первых четырёх серий прохановского цикла (говорят, всего их будет 12 — надемся, эту телефреску покажут полностью) — одно из важнейших событий года, долгожданный ветер перемен в затхлому гламурном телеболоте.

«Чувствуйте разницу» особенно на фоне идущего на Первом сериала «Познер в шоколаде» (это, на мой взгляд, более точное название, чем «Их Италия»). Кстати, почему Ургант называет своего патрона Мессиром и Берлиозом? В нём определённо гораздо больше от кота Бегемота, чем от Воланда, и, напоследок, более счастливая судьба, чем у председателя МАССОЛИТА. Себя же Ургант обозвал Иваном Безродным, тоже странное самоназвание, на одноимённого булгаковского персонажа он не похож, скорее — на Корольева, взгляд мунтоват, вечно встречает и шутит невопалд.

Пока неприлично джинсовый (ну, правда, слишком очевидна скрытая реклама) Познер по-кошачьи вкрадчиво гуляет по Италии, уписывая флорентийские бифштексы и зайцев в шоколаде, мурлыкает с синьорами (среди которых были выдающиеся, но всё равно ведущий смотрелся более выдающимся), в общем, пока он за наш счёт нахально наслаждается дольчевитой — Проханов мрачно повествует о Советской империи, пытается разобраться в том, как и почему она, Россия, стала «ИХ». Кого их? Мессира Эрнста, Бегемота Познера, Бездомного Урганта, Бенгальского Малахова, Азазелло Сванидзе, Босой Собчак и прочих телелихорадочных и телелатунских...

Как только они не травили Проханова, называли и «словешник генштаба», и «красно-коричневым», но он не сдался, не стигнул, восстал. В его трагическом песенном сказе поднимаются из праха великая страна, её армия, заводы, герои...

На фоне прожорливых котов, облизывающих Первый и другие каналы, в то самое время, когда «грантоеды Госдепа» бьются на ТВ против закона об НКО, потому что они не хотят, чтобы их называли чьими-то агентами, а хотят, чтобы называли... скажем, бескорыстными свободносодцами или просто: ангелами демократии;

когда узницей совести, невинной и девушкой называют «пуську», которая выложила в Интернете порно видео из музея, где её на девятом месяце беременности, пардон, по-собачьи кроет либеральный единомышленник;

когда все благородные правозащитники — от Гельмана до Джигурды — требуют немедленно отпустить «девушек» к их малолетним детям, а их адвокаты напротив — не отпускать, чтобы те ещё неделю-другую могли бы почитать уголовное дело;

Проханов грозно талдычит о русском космизме, о таинственном и мистическом в истории нашей стране и в его судьбе, о великом взлёте, страшном предательстве... И вдруг срывается на прямой риторический вопрос: «Что это за судья порока, имя которой либеральная интеллигенция?»

Поражает не то, что он это сказал, а то, что «Россия» это показала.

Вопрос услышан? Будет ли ответ? Или он захлебнётся в не поддающейся осушению болотной тележиже?

Слово сказано.

А.К.

ДИСКУССИЯ: «ОСТАНЕТСЯ ЛИ РУССКИЙ ВЕЛИКИМ И МОГУЧИМ»

Культурно-языковая полифония России: дар судьбы или проклятие?

Многообразие, многоликость, полифоничность языков и культур — это хорошо или плохо (дискуссия: «Останется ли русский великим и могучим»). — «ЛГ» № 3, 5, 6, 10, 16, 23–24)? Это «поле битв» или «плавильный котёл»? Это добро или зло как для отдельного человека, вынужденного жить в условиях подобного «многоголосья», так и для государства в целом? Это условие для обретения или потери своего лица, своего (и только своего) голоса?

Эти вопросы, на которые мы с неизбежностью обязаны дать ответы (и чем скорее, тем лучше), возникли не сегодня и даже не вчера. Думается, они появились тогда, когда стала формироваться культурно-языковая полифоничность бытия человека как таковая. А началось это, вероятно, тогда, когда древнейшие племена поняли, что они не одиноки в этом мире и что есть иные/другие, которые, с одной стороны, подобны им, но с другой — отличны от них и с которыми им теперь придётся иметь дело. Так почему же именно в последние годы эти «проклятые вопросы» всё очевиднее встают перед нами?

Причины, вероятно, следует искать в значительных и достаточно стремительных изменениях условий жизни самого человека: это и новые средства передвижения, позволяющие за короткое время переместиться на значительное расстояние; это и новые технологии, делающие возможным сиюминутное общение людей, находящихся в разных точках земного шара; это и определённые изменения в социально-экономической и политической сферах, открывшие многие границы или как минимум значительно облегчившие переезды из страны в страну, с места на место; и т.д., и т.д. И как следствие — ушедшие и ставшие более интенсивными, продолжительными и даже постоянными контакты представителей разных культур, которые раньше могли вообще не знать о существовании друг друга. В результате мы имеем явные тенденции к небывалому по масштабу смешению языков и культур и тем самым к определённому смещению культурных доминант, изменению паттернов культуры, иерархий ценностей и т.д., и т.п.

Кроме того, конечно, нельзя не вспомнить и процесс глобализации, направленный, по моему глубокому убеждению, в первую очередь на унификацию всех человеческих обществ по единому образцу и, следовательно, на нивелирование социально-культурных особенностей и усреднение «типичного» представителя человечества. Очевидно, что у этого процесса есть и вполне объективные причины, и вполне положительные черты и результаты. Но вместе с тем нельзя закрывать глаза на те проблемы, которые этот процесс, что легко объяснимо, порождает. Так, унификация совершенно естественно вытекает из идеи создания единого человеческого общества, живущего по единым законам, исповедующего единые ценности, преследующего единые цели и т.д. Возможно, это хорошо и это правильно. Но при этом не стоит забывать, что унификация идёт, по крайней мере сейчас, на основе европоцентризма (не в географическом, а в культурно-идеологическом плане), а человечество всё-таки намного богаче и разнообразнее. Далее, для унификации абсолютно необходимо всех, так сказать, причислить под одну гребёнку, что не может не привести к вышеупомянутому нивелированию различий. Правда, с другой стороны, поскольку усиливается сопротивление воздействию извне, это не может не привести и к росту этнокультурного, национального и прочего самосознания, что мы и наблюдаем в наши дни, а это, в свою очередь,

провоцирует дополнительные межкультурные конфликты и способно вызвать серьёзную конфронтацию между цивилизациями. Думаю, что можно не приводить примеры, достаточно просто включить телевизор или выйти в Интернет и посмотреть на события последнего времени.

Переводя этот разговор на уровень отдельного человека, мы имеем в перспективе некий «идеал» — «типичного», «среднего» представителя рода человеческого вне его языковой, социальной, культурной и прочей принадлежности. И здесь нужно сказать следующее. Во-первых, это всё-таки не очень возможно по определению, поскольку каждый человек рождается и социализуется в определённом обществе, в условиях определённой культуры, в окружении определённого языка и, значит, как личность не может не нести на себе следы той «матрицы», которая

Какой же тренд у этого бренда?

и предопределяет его становление как личности. То есть по сути своей идея создания «среднего землянина» — это некий утопический даже не проект, а прожект. И можно было бы по этому поводу особенно не волноваться, но тут появляются «во-вторых». А во-вторых, процесс, направленный на достижение этого недостижимого «идеала», уже запущен. И вот тут следовало бы всегда помнить, что любое усреднение есть в основе своей упрощение. Усреднённый язык — это язык упрощённый, лишённый своих богатств: лексико-грамматических, стилистических, жанровых, диалектных и проч., и проч. Усреднённое искусство — это искусство упрощённое, адаптированное или специально созданное для среднего потребителя, с чёткой ориентацией на его желания, потребности, предпочтения и вкусы. Усреднённая культура — это культура выхолащенная, мёртвая. Культура не может быть «усреднённой», как не может быть «осетрина второй свежести». Конечно, её можно положить на прокрустово ложе некой «новой», глобальной цивилизации и «убрать всё лишнее», но что мы получим в результате? Упрощённую культуру? Но, простите мой натурализм, можно ли считать человека, побывавшего в руках палача и лишённого рук, ног и головы, «упрощённым» вариантом человека?

Может сложиться впечатление, что это всё приведённые рассуждения касаются «мира вообще», но не России, поскольку Россия всегда была многонациональным, полиэтничным, поликонфессиональным государственным образованием. Следовательно, можно было бы

предположить, что за время существования нашей страны уже накопились необходимые и достаточные знания, умения и опыт (как положительный, так и отрицательный), которые могли бы позволить не просто справиться с существующими проблемами, но и не допустить их возникновения. Однако мы, к сожалению, не используем то, что имеем, и снова пытаемся наступить, скорее, даже прыгнуть с разбегу, чтобы «почувствовать» было, на инструмент, в наибольшей степени подходящий для этой нашей любимой забавы. Но эмоция в сторону.

Сегодня, как представляется, сложились две основные точки зрения, две противостоящие друг другу позиции, проповедующие в радикальных своих проявлениях, с одной стороны, «алармистский» подход, с другой — «благостный». И если первый предлагает рассматривать всё происходящее в языке и культуре и с языком и куль-

же: сталкиваясь с иным (другим) чужим, русская культура либо отторгает это как чуждое, ненужное, либо принимает, впитывает в себя и в конце концов делает своим. Например, какие бы новые паттерны поведения ни предлагались нам сегодня, современные студенты, как показывает опыт, не будут ябедничать преподавателю, что их сосед по парте списывает, ибо такое поведение есть «предательство» и не может оцениваться иначе как недостойное и предосудительное. Явное отторжение. А вот Дон Кихот стал «нашим» (кстати, несколько отличным от своего европейского образа: у нас — бесслезник, там — скорее, дурак). И «наша» Золушка, как показывают исследования, в первую очередь трудолюбивая, добрая и безотказная, а уже только потом удачно вышедшая замуж, а европейская и американская — именно удачливая новобрачная (так, у нас этим именем в основном называются всякие чистящие-моющие и прочие средства и хозяйственные магазины, а у них — брачные салоны). Примеры можно множить, но и сказанного, думаю, достаточно.

Значит ли это, что я полностью разделяю позицию сторонников «благостного» подхода? Совсем нет. Разумеется, я никогда не соглашусь с иногда высказываемым мнением, что любые заимствования не только из других языков, но и из различных диалектов, социолектов и подобного «портят» язык. Напротив, считаю, что чем разнообразнее язык в своих вариантах, тем он богаче. А вот что меня действительно настораживает, так это то, что начинается «ползущее вторжение» в русскую грамматику. Вспомните рекламу: «Вместе с Coca-Cola», «Больше Fanta». Когда это написано латинскими буквами, это не производит столь душевраздирающего впечатления (в конце концов это названия брендов). Но когда это звучит... Вслушайтесь: «Вместе с Кока-КолА», «Больше ФанТА»... И вот это уже опасно. Конечно, мне можно возразить: мало ли метро, такси, пальто, кенгуру и прочего в русском языке! Немало. Но дело в том, что эти слова в принципе в русском уже изменяются по падежам («Кули, пожалуйста», «Кока-колА», «Хочешь ещё ФанТы?»), т.е. они вполне «обрусели», и вот появились контексты, где склонение уже необходимо, или как?

И ещё одно соображение. Оно касается идеи «терпимости к чужой речи»: «И язык другой группы нельзя объявлять испорченным или вредоносным. Одна из главных стратегий в области языка — терпимость к чужой речи, даже если она не соответствует вашим нормам. Только тогда остаётся возможность повлиять на неё. А если говорить: ты idiot, произносишь то-то и то-то неправильно, общение станет невозможным. Тогда наших рекомендаций никто не услышит» (Максим Анисимович Кронгауз, «Литературная фея». — «МК», 28.11.11). Глупо спорить с предлагаемой установкой на диалог. И не менее глупо и абсолютно бесперспективно называть кого-то idiotом, говорящим на «вредоносном» «языке», и обвинять во всех смертных и не очень грехах. Это всё так. Но вместе с тем позволю себе заметить, что в данном случае мы со всей очевидностью имеем дело с двумя принципиально различными ситуациями.

Первая ситуация — это ситуация с русским языком за пределами России, т.е. его состояние и развитие, так сказать, «вне». Эта ситуация существовала всегда (и в Российской империи, и в Советском Союзе). Совершенно очевидно, что сегодня проблема языка русских диаспор приобретает всё большую остроту и в собственно лингвистическом плане, и в плане политическом (вспомним, например, только что прошедший в Латвии референдум о статусе русского языка).

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Вакансий — нет

Профессия учителя в столице становится престижной

Совсем недавно казалось, что вернуть педагогов в класс невозможно. Даже опытные учителя, не говоря уже о выпускниках педагогических вузов, обивали пороги всевозможных офисов, соглашаясь на любую, даже далеко не квалифицированную работу, лишь бы сбегать из школы. В какой-то момент дефицит кадров в образовании стал просто катастрофическим, и скептики утверждали, что вернуть престиж профессии уже невозможно, поднимая зарплату хоть в десятки раз. Но оказалось, что размер вознаграждения за труд играет всё же далеко не последнюю роль.

Как сообщил на недавней пресс-конференции, посвящённой итогам прошедшего учебного года и задачам на будущий, министр правительства Москвы, руководитель Департамента образования города Москвы Исаак Калина, сегодня вакансий в столичных школах нет и проблема привлечения молодых больше не стоит. Скорее, появилась другая — «отпускники», как элегантно выразился Исаак Иосифович, немолодые. Ещё год назад средняя зарплата учителя в Москве была чуть выше 37 тысяч рублей, ныне она колеблется в пределах 52–56 тысяч, а директор школы при соблюдении ряда условий может получать в три раза больше. Это есть умножьте 50 на 3 и поймайте, почему нет дефицита в директорах школ, несмотря на огромную ответственность, накладываемую на человека, занимающего эту должность. Молодые педагоги сегодня также могут зарабатывать по 50 тысяч, причём не благодаря несколько обидной компенсационной доплате за то, что ты молодой, а благодаря стимулирующей надбавке за качество труда. Отчасти поэтому

выпускники педагогических вузов больше не мечтают стать «офисным планктоном», а заранее подыскивают место в школе.

Одновременно, рассказал руководитель департамента, резко уменьшилось количество обращений родителей по поводу поборов. Правда, здесь свою роль сыграл не только «прыжок» в виде повышения зарплата, но и «кнут» в виде увольнений проштрафившихся. «Боюсь, — признал Исаак Иосифович, — это не конец борьбы с поборами. Но то, что их количество резко снизилось, это факт». Кстати, в этом году, судя по информации в Интернете, и на подарки учителям родители выпускников собирали гораздо меньше, чем раньше, и гораздо меньше, чем в провинции.

Впрочем, конечно, не только зарплата сказала на уменьшении поборов и повышении престижа профессии учителя. Началась массовая поставка компьютеров в школы, всех учителей-предметников за счёт бюджета города обеспечили персональными ноутбуками, появились электронные дневники, журналы, то есть технологии, соответствующие сегодняшнему дню. И, как следствие, изменилось и отношение педагогов к своему труду. Если раньше любое вмешательство в дела школы вызвало бурную негативную реакцию, то в прошедшем учебном году в 5,5 раза увеличилось число заявок на проведение независимой городской диагностики. То есть самим образовательным учреждениям стало интересно, как они выглядят на фоне других. Впервые практически все учебные заведения участвовали во всероссийских олимпиадах, в полтора раза возросло количество столичных школ, ученики которых

стали победителями или призёрами заключительных этапов.

Новая система финансирования, мотивирующая образовательные учреждения не отказываться от учеников, помогла решить ещё одну на первый взгляд к школе отношения не имеющую задачу — сокращения количества правонарушений среди не обучающихся несовершеннолетних. Так вот, их число сократилось в... 33 раза. При чём здесь школа? Она перестала избавляться от нерадивых учеников, и не обучающихся стало гораздо меньше. Ещё один приятный факт: несмотря на увеличение контингента, среди обучающихся количество правонарушений не только не увеличилось, а даже немного уменьшилось. Пожалуй, впервые за последние годы без происшествий прошли и выпускные вечера. Бал на Красной площади, например, продолжался до 7 утра, и никаких ЧП. Разве что дождик хотел попортить праздник, но ему это не удалось — у каждого выпускника был персональный дождевик.

В общем, прошедший учебный год для московской системы образования можно считать удачным. Хотя не обошлось, конечно, и без ложки дёгтя. Это технический сбой при проверке работ девятиклассников. Извинившись ещё раз перед ребятами, излишне переволновавшими из-за репутационных оценок ГИА, участники пресс-конференции пояснили: ошибок при проверке работ не было, ошибочно оказалась промежуточная информация, переданная в школы. То есть служебная информация, которая в принципе не должна была доводиться до учеников. «Москва — единственный город, который взял на себя задачу именно технологично обеспечить

ФОТО: ЕРИНЕН

результатами, — рассказал Исаак Калина. — Во всех городах это чисто бумажная работа. И мы не откажемся из-за произошедшего сбоя от этой технологии».

Что ж, как говорится, первый блин, по традиции, вышел комом. Но в следующем учебном году всю технологическую часть возьмёт на себя Департамент информационных технологий, у которого ресурсы в этом отношении гораздо выше, а значит, и вероятность сбоев гораздо меньше. В Центре обработки будут храниться данные по всем учителям, по всем детям, по их работам, по их портфолио, электронные дневники и журналы.

Что касается единого государственного экзамена, он в этом году, сообщили на пресс-конференции, прошёл в условиях полной открытости — присутствовали более двух тысяч общественных наблюдателей. Количество двоечников, правда,

увеличилось, но выросло и число ребят, получивших 80 и более баллов. У несправившихся с заданиями по двум обязательным экзаменам есть возможность попробовать свои силы через год или, как рассказал Калина, поступить в колледж и по индивидуальной сокращённой программе получить среднее профессиональное образование.

Подробно остановился руководитель департамента и на вопросе укрупнения образовательных учреждений. Оно идёт давно, примерно с 2005 года, и идёт со скрипом. Отчасти потому, что родители хотели бы, чтобы ребёнок учился рядом с домом, а отчасти из-за страха школ ухудшить своё финансовое положение. Было два директора — стал один, было 12 завучей — стало пять, а потеря в штатном расписании автоматический вела и к потере средств. Но с прошлого года ситуация изменилась: при слиянии финансирование

Понятно, что в данном случае речь идёт в первую очередь о языке русскоговорящего населения бывших советских республик (хотя есть большие русские диаспоры и в других странах: США, Германии и др.). Вряд ли кто-то возьмётся отрицать тот факт, что в силу тех или иных причин русский язык диаспор имеет определённые отличия от того языка, на котором говорят в метрополии (безусловно, есть некоторые исключения, но они, скорее, лишь подтверждают общую тенденцию). Эти отличия осознаются многими, в том числе теми, кто живёт на территории других государств, как носителями языка, так и профессионалами-лингвистами. Изучение и выявление различий между языком диаспоры и языком метрополии украинскими коллегами привело, например, к возникновению так называемой геолингвистики, основополагающая идея которой сводится к следующему: если есть американский английский, то почему не может быть украинского русского? Можно по-разному относиться к такой постановке вопроса, но в этой позиции есть свой резон. Хотя вопросов в целом от этого всё равно не становится меньше.

Вторая ситуация — это ситуация внутри России. И вот тут есть серьёзная опасность, если занимать позицию «абсолютной терпимости», доведённой до логического конца (т.е. до полного абсурда). Дело в том, что если подходить к проблемам русского языка внутри страны так же, как к проблемам русского языка за рубежом, то мы рано или поздно окажемся в ситуации действительно «за рубежом». Ведь речь идёт о разрушении единого «языкового» пространства страны.

То же справедливо и по отношению к культуре. И тут не помогут 100 книг, обязательных для прочтения, ибо каждый будет читать их глазами представителя своей культуры и оценивать сквозь призму своей культуры. Подумайте, как в республиках, где традиционно сильны позиции ислама, будет оцениваться «поведение» Анны Карениной или Маргариты? Как будут восприниматься вызывающие слёзы не только у детей судьбы Муму или Белого Бима (не самых, замечу, «чистых» животных)? Какое впечатление произведёт сюжет «Дамы с собачкой»? Сразу скажу, что это не пустые дилеммы, а некоторые выводы из проведённых исследований и из личного опыта. Разумеется, я никоим образом не хочу сказать, что одна культура лучше другой, что представители одной культуры более жестокосердны, чем другие. Ни в коем случае! Но есть разные культурные ценности, есть разные ценностные установки, есть разные паттерны поведения, санкционированные и одобряемые обществом (а значит, культурой), есть разные представления о том, что достойно, что нет, и т.д., и т.п. И не учитывать этого нельзя. В данном случае мой пафос сводится к следующему: просто обязать всех прочитать книги из назначенного списка — это значит сделать колоссальную ошибку. Необходимо многое объяснять, прояснять, разъяснять в той культуре, которая не является первой родной для конкретного человека. Показывать, что, несмотря на подчас многие внешние различия, мы во многом похожи и что у нас есть основа для взаимного понимания и уважения, было бы желание. А это желание надо формировать.

К сожалению, у нас ныне нет единого образовательного пространства, о чём уже не один год говорят многие учителя. Сейчас идёт процесс разрушения единого культурного и языкового пространства (вернее — культурно-языкового, если помнить неразрывную связь языка и культуры), полифония превращается в какофонию. Не хочу никого пугать, но если этот процесс завершится, то это приведёт к краху страны как единого целого. Как целостного историко-социокультурно-языкового образования, имя которому Россия.

Виктория КРАСНЫХ, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова

комплекса равно сумме финансирования каждого образовательного учреждения — и это стало спусковым крючком для объединения. Удовлетворила специальная комиссия департамента, правда, лишь около 20% заявок. Где-то не все вопросы были проработаны, где-то не все документы подготовлены, а где-то это пока невозможно по каким-то другим объективным причинам.

В целом же, по словам Исаака Иосифовича, многокомплексная школа — это школа многих возможностей для реализации потребностей и учеников, у которых появляется реальный выбор профильного направления, и учителей, загруженных в такой школе полностью. В ситуации, когда объединяется сильная школа со слабой, выигрывают обе. Сильная берёт на себя ответственность за высокий уровень образования во всём комплексе, а взамен получает помещения, то есть ресурс для развития профилей.

Отвечая на вопросы журналистов о физическом воспитании, руководитель департамента напомнил, что с осени прошлого года школьные спортивные площадки открыты до девяти вечера, и не только для школьников, но и для всего населения района, и попросил передать две просьбы к самому населению — пользоваться предоставленной возможностью для занятий спортом и обеспечивать культуру этого пользования.

Ну и в заключение о том, с чего, собственно, начался разговор. Главной победой московских властей — искоренении очередей в детские сады. Совсем недавно в ней стояли 40 тысяч человек, и если бы не были приняты меры, эта очередь сейчас выросла бы до 80 тысяч. А в ней осталось всего 337 человек в двух районах. Но и эта проблема, как заверил Исаак Калина, будет действительно решена.

Ксения ЗУЕВА

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

«Политика сиюминутна, а культура вечна»

Второй год подряд после перерыва длиной в несколько десятилетий в Латвию проходили Дни русской культуры — проект, возникший в середине двадцатых, был прерван в 1940 году и возобновлён группой энтузиастов без каких-либо предварительных договорённостей о его финансировании. Однако когда Дни русской культуры объединили несколько десятков неправительственных организаций и стало ясно, что проект приобретает немалую общественную значимость, его стали поддерживать — и на местном уровне, и со стороны России. К финансированию подключились латвийские предприниматели и фонд «Русский мир». Городские власти предоставили площадки для выступле-

ний участников. Одна из самых красивых — Дом Черноголовых в Старой Риге. Здесь прошли поэтические чтения (были гости из разных стран), сотрудники «Литературной газеты» представили уникальное приложение к «ЛГ» — «Всемирное русское слово», первый номер которого как раз был посвящён русской литературе Латвии; гости из Санкт-Петербурга презентовали журнал «Северная Аврора»; Международная ассоциация писателей и публицистов (МАПП) отметила своё десятилетие. Было проведено более сотни интересных мероприятий в нескольких городах и посёлках Латвии.

«ЛГ» беседует с одним из трёх сопредседателей оргкомитета Дней русской культуры Ириной КНЯВЕВОЙ.

— Ирина, расскажите, кому принадлежит идея возродить довоенную традицию и почему, на ваш взгляд, она вызвала такой живой интерес?

— У людей, беспокоящихся за состояние русской культуры в Латвии, возникло ощущение, что русское гуманитарное пространство стремительно сокращается и, несмотря на все усилия, эту тенденцию не удаётся переломить. И тогда возникла мысль об объединении. Объединение через культуру вообще наиболее оптимально, потому что культурная сфера по своей сути созидательна. Такое объединение позволяет создать силу — но не агрессивную, но опасную для иноязычной среды, для других культур, которые находятся в Латвии в тесном соприкосновении с культурой русской. Форма этого объединения должна была вписаться в контекст латвийской истории и органично войти в современную жизнь. Анатолий Ракицкий, человек, признанный в международном сообществе библиофилов, вспомнил, что в Латвии проходили Дни русской культуры в двадцатые-тридцатые годы, и мы поняли, что их концепция отвечает вызовам сегодняшнего времени.

В 25-м году, кстати, был всего один День русской культуры. Мы не знали, будет ли поддержана идея инициативной группы, и решили так: объявим Дни русской культуры с 24 мая, со дня Кирилла и Мефодия, до 6 июня, дня рождения Пушкина, а потом посмотрим, кто откликнется. Сразу же отозвались православная церковь и староверы, посыпались заявки от общественных организаций, в проекте приняли участие не только русские, но и латыши. И то, что к нам на открытие Дней русской культуры пришёл президент страны Валдис Затлерс, имело большое значение. И в этом году мы ощутили уважительное отношение со стороны главы государства Андриса Берзиньша, который, будучи в день открытия вне Латвии с официальным визитом, прислал нам очень тёплое приветствие.

— Не странно ли, что в проекте охотно приняли участие латыши?

— Дело в том, что творческая среда в Латвии достаточно смешанная. Например, у русского солиста латыш-концертмейстер. В ансамблях играют люди разных национальностей. Латышские поэты переводят русских и наоборот. Русские романсы в исполнении латышских солистов, уверяю вас, были бы интересны не только русским в Латвии, но и российской публике. Кстати, латыши принимали участие в Днях русской культуры не только в качестве творческих сил, но и поддерживали проект материально. В прошлом году, например, нас поддержал латышский предприниматель из глубинки, абсолютно незнакомый нам человек. В этом году среди частных лиц, пожертвовавших деньги, треть — латыши. Это удивительно: ведь и у русских, и у латышей единая система ценностей, и именно в сфере культуры мы можем найти общий язык, способный преодолеть противоречия, во многом, кстати, навязанные нашим народам. И если мы будем понимать культуру в её истинном смысле — как почитание света, то мы обречены на то, чтобы этот язык найти. Кстати, открытие дней велось на двух языках — на латышском и на русском, и послания официальных лиц тоже прозвучали на двух языках.

— Как воспринимал это зал?

— Очень тепло и доброжелательно. А зал у нас был совсем не однородный, двуязычный. Важно то, что проект вышел уже за рамки только русского мира. Например, в этом году в нём принял участие Союз белорусов Латвии, и когда нас пытались вытеснить в более узкую нишу российских соотечественников, мы объяснили, что проект наш гораздо шире. Потому что культура способна объединять представителей разных народов, и русская культура у её богатейшими традициями им интересна. А интерес — это магнит.

— То есть налицо желание не выделять русскую культуру как отдельный феномен в Латвии, а попытаться интегрировать её в общекультурное пространство страны?

— Русская культура для Латвии традиционна. В прошлом году, например, мы представили проект «200 лет русской поэзии Латвии». Русский язык в Латвии — не иностранный, потому что не бывает традиционной культуры на иностранном языке. То, что существует уже сотни лет, не нужно интегрировать, нужно сохранять своё культурное пространство и русский язык как явление культуры, а не просто средство коммуникации. Русская культура в Латвии признаётся как ценность. Русские Латвии — и не только Латвии, а и России, и других стран — будут оценены по тому, насколько они сумеют свою культуру сохранять в любых, даже неблагоприятных, жизненных обстоятельствах. Народы военной силе бояться, развитую экономику уважают, а культуру любят. Нам надо явить миру красивое лицо, а культура и красота — понятия родственные и абсолютно неразделимые, одного без другого не бывает.

— Хотелось бы вам ощутить какой-то политический резонанс?

— Политика сиюминутна, а культура вечна. Политика — вещь более конъюнктурная, задачи же культуры — вне времени. Здесь, скорее, связь опосредованная, потому что культура в целом и любой культурный проект так или иначе гармонизирует отношения в обществе, и, когда русские являют неагрессивное лицо, сохраняя при этом достоинство, и аккумулируют духовную силу — они решат со временем и проблему прав. Будем помнить, что все русские достижения всегда были связаны с духовной силой. Важно не растративать свой духовный ресурс, а наращивать его.

— Проект предполагается проводить ежегодно?

— Надеюсь, что да. Правда, он требует очень много сил и подвижничества. Мы активно налаживаем связи с Россией, с материнской культурой. Здесь обмен играет огромную роль. У нас открытое общество, и оно, безусловно, даёт нам определённые возможности. Мы начали устанавливать связи с российскими регионами. Творчески-

ми силами нас поддержало правительство Санкт-Петербурга, из этого города приехала довольно большая делегация. Проект создал возможность приглашать гостей, и этот ресурс нам нужен для того, чтобы у местных русских творческих сил была возможность наращивать свой потенциал и мотивировать молодёжь сохранять свою русскость, ценить родную культурную традицию.

— А какие российские каналы присутствуют на вашем телевидении?

— В кабельных сетях — все, кроме... телеканала «Культура». Просьбу о том, чтобы этот канал появился на нашем телевидении, высказал и президент Латвии, когда был с официальным визитом в России, но пока к этой просьбе остались глухи...

— Массовая культура просачивается сегодня отовсюду. Как боретесь с ней?

— Это явление разной степени безобразности, и, чтобы оно не просачивалось, мы будем создавать прекрасное, тогда для безобразия не будет места. Ни с кем бороться не надо. Надо просто утверждать красоту. Дни русской культуры — вообще очень миролюбивый проект... Кстати, надо отметить и то, что программа на 95% бесплатная. У нас везде было много людей, мест в залах зачастую не хватало, царил очень тёплая атмосфера, наполненная ощущением соприкосновения с родным.

— Кого хотелось бы увидеть на Днях русской культуры в следующем году?

— Нам бы очень хотелось увидеть регионы России. О том, что происходит в культурной среде Москвы и Санкт-Петербурга, мы ещё имеем какое-то представление, а вот информации о регионах практически нет. Хотелось бы проводить такие Дни совместно с Россией и другими странами, ведь до войны Дни русской культуры были в 17 государствах — и не только в Европе, но и в Китае! И точно так же, как культура русского зарубежья неполноценна без России, так и Россия может прирастить своё духовное пространство за счёт русского зарубежья. Мы разделены политическими границами, но для культурного пространства нет границ. Представьте, у нас есть общий дом, только вы на этот дом смотрите изнутри, а мы снаружи. Целостная картина получится, когда мы соединим эти два взгляда.

Также мы будем стремиться расширить представление общества о культуре. В этом году мы сделали специальную программу «Культура есть знание» с лекциями по искусству, истории и медицине. Лекция профессора Н.А. Николаева, который входит в мировую медицинскую элиту, вызвала огромный интерес. Мы намерены выявлять перспективные направления и развивать их.

Беседу вела Анастасия ЕРМАКОВА

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК Осталось влюбиться в столицу

К Дню города отремонтируют 30 парков

В настоящее время завершается капитальный ремонт и благоустройство в парке «Зелёная зона реки Чермянки», стилизованном под этнографическую деревню. На территории парка обустроят цветники и газоны, детские площадки, создадут розарии, строят амфитеатр, пункт охраны и туалет, устанавливают лавочки, урны, ограждения площадок для игры в баскетбол и городки, ограждения голубитни и площадки для выгула собак. И надо заметить, что 70% работ уже выполнено. Для удобства маломобильных граждан строят бетонный пандус со стороны Белозерской улицы. Окончание строительного-монтажных работ намечено на июль 2012 года. Стоимость работ составляет 118,9 млн. рублей. По словам мэра Москвы Сергея Собянина, подобные парки могут быть построены и в других частях Москвы. «Мы сегодня стараемся, чтобы все парки имели своё лицо, свою особенность, и при проектировании учитываем мнение жителей», — отметил мэр.

Масштабное благоустройство проходит и в парке «Фили». Если помните, некоторое время назад туда и зайти-то было неприятно, а в тёмное время суток и вовсе опасно. Кто бы мог подумать, что парк «Фили» является частью природно-исторического парка «Москворецкий» и имеет статус памятника садово-паркового искусства!

В скором времени в парке заурлит совсем иная жизнь. Десятки километров дорожек и тропинок станут пригодными для прогулок в любую погоду, появятся велосипедные дорожки и памп-трек. Уже оборудовано 17 из 37 детских площадок. Во втором полугодии полностью заменят освещение. В пляжной зоне парка построят два бассейна, волейбольные, баскетбольную, футбольную площадки и четыре площадки для воркаута, для любителей зимних видов отдыха оборудуют два катка. Поскольку территория парка занимает ни много ни мало 267 га, в целях обеспечения порядка и безопасности разместили 16 постов охраны и группу быстрого реагирования.

Глава столичного Департамента культуры С. Капков пообещал, что в июле в парке будет открыто шесть точек общепита. А ещё зазвучит музыка. В

Сергей Собянин ознакомился с ходом благоустройства парка по Олонецкому проезду

настоящее время строится театрально-концертная площадка. В 2012 году на благоустройство и развитие ПКЮ «Фили» выделено 671 млн. рублей. «Я надеюсь, что парк станет более любимым и привлекательным для москвичей», — сказал С. Собянин.

К осени завершится благоустройство парка по Ангарской улице. Этот парк включает в себя три смежных парка — парк на Корвинском шоссе, парк ВИСХОМ и Дмитровский парк. Осмотрев велодом спортивной школы, расположенный на территории парка, малый и большой пруды, Сергей Собянин заметил: «Надеюсь, что это будет одна из лучших парковых территорий со своими озёрами и лодочной станцией». В парке площадью более 30 га будут построены спортивные площадки, три теннисных корта, поле для мини-футбола и футбольное поле, четыре детские игровые площадки, площадки для активного отдыха ветеранов. Кроме того, будет устроено 15 пикниковых зон, расположение которых согласовано с жителями. Пруды будут полностью вычищены, на большом пруду создадут два декоративных острова. Малый пруд будет соединяться с большим декоративным ручьём. Также на территории парка обустроят освещённую велотрассу протяжённостью 3,7 км, которая зимой будет служить лыжной трассой.

Вот такая парковая жизнь. Будет, где отдохнуть москвичам и гостям столицы.

Кстати о гостях, то есть туристах, и не только. В июле по Москве начнут курсировать двухэтажные экскурсионные автобусы «Сити-тур» с аудиогидом на восьми языках. Всего их будет десять. Такие автобусы уже курсируют по Санкт-Петербургу. Эксперты считают, что из-за напряжённого трафика Москва может понадобиться большее количество автобусов. Задумывалось, что каждый турист сможет выйти из автобуса в понравившемся месте, а потом через определённый интервал времени сесть в другой и продолжить свой маршрут. Схема движения по Москве включает в себя 15 остановок, в том числе храм Христа Спасителя, Новодевичий монастырь, смотровую площадку на Воробьёвых горах, Парк культуры имени Горького. Предполагается, что будут остановки, которые позволят путешественнику продолжить путь не автобусом, а речным трамвайчиком. Подобные экскурсии будут интересны не только гостям столицы, но и коренным москвичам.

Инна КУСОВА

ИМЯ С АФИШИ

Талант — он во всём талант!

С Натальей Савченко — актрисой Тульского драматического театра — я впервые познакомился в далёком 1995 году, когда увидел её на сцене в спектакле «Волки и овцы». Я вообще люблю классику, а тут увидел в роли Мурзавецкой такой глубины героиню Островского, что раз и навсегда влюбился в эту харизматичную, с особым шармом актрису. Стех пор незабвенный Сергей Михайлович Борисов, возглавляющий театр драмы вот уже более тридцати лет, при встрече перед спектаклями неизменно констатирует: «Маслов пришёл на Савченко».

И это действительно так. В творческом репертуаре актрисы свыше двадцати главных ролей в самых разных по жанру спектаклях тульского и других театров страны. А сколько было небольших, так называемых проходных ролей, Наталья Петровна уже, наверное, и сама не сосчитает. Но в том-то и дело, что у таланта не бывает проходных ролей! В любую из них она вкладывает всю себя, свою душу, своё сердце.

Помню, как в одном из спектаклей героиня Наталья Савченко с горечью восклицает: «У меня всё в прошлом: усохла, увяла...» А вот у самой Натальи Петровны с каждой новой работой успех идёт по нарастающей. Конечно, неизменный шарм и особый стиль чувствуются в каждой её роли, будь то величественная и неприступная королева Елизавета Английская, «А дождь себе льёт да льёт...» или весёлая, разбитная сваха Ханума из «Тифлисских свадб». Но в каждой новой роли мы видим и другую, освоившую новую грань своего огромного таланта великую актрису Наталью Петровну Савченко.

И в этом вся Савченко: даже в незначительный эпизод, в коротенькое выступление она всегда привносит толику своего разностороннего таланта, дарит нам, зрителям, что-то новое, неизведанное. Вспоминаю, как блестяще недавно выступила Наталья Петровна на закрытии кинофестиваля комедий в Туле. Она сумела и превзойти всех до неё выступавших московских знаменитостей, и затмить своим искромётным юмором сверхпопулярного телеведущего Александра Олешко. А ведь произнесла-то всего несколько фраз! Но талант — он во всём талант: и когда она играет главную роль в классическом спектакле, и когда просто выступает на сцене.

А ещё мне очень импонирует Наташа за то, что любит животных.

У меня на даче постоянно живут три уличные собаки, за которых я в ответе и которые меня любят не за еду и за косточку, а просто потому, что любят. Так и Наталья Петровна очень привязана к собаке, которая живёт у неё дома. И считает её удивительно умным и преданным существом. И в этом, как и с выбранной профессией, ей также повезло: и муж, и сын очень привязаны к животному.

Казалось бы, вот оно, счастье: неизменный успех на сцене, лю-

Петровна — из этой когорты людей. Ей подвластна любая роль. А ведь сыгранная по-настоящему роль героя накладывает свой отпечаток и на жизнь, судьбу актёра. Наталья Петровна признаётся:

— Всё, что я играю, каким-то образом влияет на меня, на поведение, на общение с людьми. Например, когда я репетировала «Волки и овцы», то была очень крутой: могла всё, что угодно. И это ощущение силы своей героини — крутой Мурзавецкой — сидело у меня внутри:

«Имею право!»
А может, такое ощущение внутреннего слияния со своей героиней возникло у актрисы из-за того, что ей очень близки роли в классических спектаклях? В тех, которые прошли испытание временем и остались на сцене, где действуют настоящие, не придуманные герои из нашей реальной жизни?
Признаётся, я тоже очень люблю классику. И когда в тульской драме ставится очередной такой спектакль, всегда знаю: это будет интересно, это надо обязательно посмотреть. А много раз случалось наоборот: играют какую-нибудь легковесную, с песнями и плясками, мелодрому, зал переполнен, публика в восторге, а хочется покинуть зал уже в антракте. Вот так и Наталья Петровна прямо заявляет:
— Я очень хочу играть классику! Я бы хотела сыграть Ольгу в «Трёх сёстрах» Чехова. Или что-то

из Горького, поскольку я нижегородская, душа лежит к нему. Но Горький сейчас не в моде, а Чехова не понимают. К сожалению, сегодня даже классика стала конъюнктурной, её подразделяют: это можно ставить, хорошо «для кассы», а вот это смотреть не будут. А те же «Мещане» Горького просто просятся на сцену: так современно и так необходимо это видеть людям, чтобы изжить из себя мелкое, ненужное и бездуховное.

Я бы полностью присоединился к такой оценке театрального репертуара со стороны великой актрисы. Почему-то имя и произведения пролетарского писателя постепенно вытесняются из современной жизни. Даже наш Тульский драмтеатр, ранее носящий имя А.М. Горького, со временем «забыл» о нём и отбросил как нечто ненужное и постыдное.

А ведь всё это — наша история, наши корни и фундамент, на котором строятся нация, страна, общество. Забывать её, переоценивать в угоду сиюминутной потребности нельзя. И Наталья Петровна это прекрасно понимает. Чувствуется, с какой болью она переживает такие перемены:

— Телевизор стараюсь не смотреть. Когда вижу, что страна, которую я люблю, начинает сама себя продавать и предавать, становится больно. И потому читаю классику, Библию, Пушкина. Вот перечитала «Недоросля» Фонвизина. И была потрясена: какая живая современная пьеса, какой язык! А «Горе от ума» Грибоедова — вот бы это сыграть!

В театре Савченко уже играет много лет. Был Ленинградский театр Ленсовет, где судьба свела её с такими корифеями сцены, как Алиса Фрейндлих, Товстоногов, Владимирова. Были Нижний Новгород, Ереван... Но только в Туле талант Натальи Петровны раскрылся в полную силу. Здесь ей стали подвластны любая роль, спектакли разных жанров. И во многом в этом заслуга художественных руководителей театра.

— Я работала со всеми худруками последнего времени, — рассказывает она. — И со всеми у меня были хорошие отношения. Кондрачев ввёл меня в легендарный спектакль «Соловьиная ночь». Он так и сказал: «Наташа, ты — единственная, кто может сделать эту роль». Попов, несмотря на моё всегдашнее особое мнение, позволял мне всё, за что я ему очень благодарна. А сейчас я много работаю с но-

Валерий МАСЛОВ, ГЛЖА

Коломенская Русь

Недавно к нам в Коломну приехал Кубанский народный хор. Народу было, как говорится, — яблоку негде упасть! Билеты расхватили за три недели до концерта. Я оказался одним из тех счастливых. Я смотрел на светлые лица земляков и видел в их глазах теплоту и понимание. Почему-то подумалось: «Нет, наши люди не превратились в зомби! Они пришли на этот концерт, потому что им это нужно! И пока не погас в их душах этот духовный свет — Россия жива!»

Что такое Святая Русь? Нет, это нечто большее, чем собрание памятников и традиций... Это целый духовный континент, страна русской души, которую не расстелешь, не взорвёшь, не вышлешь на «философском пароходе». В каком бы уголке мира ни собирались мыслящие русские люди, там вместе с ними — Святая Русь. И какое счастье, что сегодня она возвращается в свои родные пределы!

И, наверное, не зря 2012-й объявлен Годом российской истории. Будто бы скопились в этом году важные исторические даты: 1150-летие государственности российской, 770-летие победы князя Александра Невского на Чудском озере, четырёхсот лет прошло с тех пор, как пролетели в России грозы Смутного времени, 200 лет Отечественной войны 1812 года... И не обескураживает ещё одна дата: 835-летие нашей древней Коломны...

У нас в городе есть место, где особенно ясно ощущается бездна времени, разделяющая сегодняшний день с прошлым. Когда проходишь под грозными арками Пятницких ворот, невольно чувствуешь упругое дыхание ветра. Это само время движется непреходящей невидимой рекой. Гулкое эхо столетий отдаётся под сводами старой башни. Спасские, они же Пятницкие, ворота — главный въезд в наш кремль.

Коломенский каменно-кирпичный кремль начали строить от Спасских ворот. И поставили проездную Пятницкую башню точно на том месте, где вступал в 1380 году в коломенскую цитадель великий князь Московский Дмитрий Иванович, собирая рать на битву, которая прославилась в истории Московской Руси. Спустя два года после Куликовской битвы в Коломенском кремле закончили возводить Успенский собор. Он почитается памятником сбора русских ратей, славного похода и победоносного сражения. Стройный трёхглавый храм постройки XIV века не сохранился. Спустя три столетия, в 1682 году, его заменили новым, пятиглавым. Храм похож на древнерусское войско в сверкающей броне и шлемах...

Коломна традиционно имела высокий духовный статус. И ныне она является епархиальным городом, одним из православно-просветительских центров Подмосковья. Восстановлена бывшая резиденция коломенских архiereев — палаты XVII века на территории нынешнего Ново-Голутвина монастыря. В 1996 году в Старо-Голутвин монастырь была открыта Духовная семинария.

...Примерно две тысячи лет назад Коломна была маленьким финно-угорским поселением. Коломна, Ока, Москва... До сих пор учёные спорят о значении

этих названий, но вряд ли они найдут окончательную разгадку. Тысячу лет назад сюда пришли славяне, смешались с местными финно-уграми, и лишь древние имена ныне говорят о дославянском прошлом края.

Ветер столетий доносит до нас ржани монгольских коней, лязг страшной битвы 1 января 1238 года. То союзное русское войско пало здесь в бою с полчищами Батю. Чудится и шум бесчисленного войска Ивана III, который собирает силы, чтобы свергнуть золотоордынское иго.

Коломна XIV—XVI веков — это центр огромного уезда, что раскинулся на сто вёрст между берегами Оки и Москвы. Это — любимый город Дмитрия Донского. Жемчужина древней русской культуры, центр книгописания, белокаменного зодчества, живописи. Это княжеская резиденция, которой, пусть и на краткое время, в XV веке суждено было стать сто-

ся в дыму времён, их призрачные одежды отливают золотом, а дела отзываются в сказаниях и летописях. И множество реальных свидетельств их жизни, запечатлённых в камне, красках, в пергаменте книг, позволили Николаю Ивановичу-Писареву, историку и романтику XIX века, назвать Коломну «соцарственным градом» Москве.

Отечественная война 1812 года всколыхнула Коломенский край. До нас дошло много свидетельств той эпохи. Чуть выйдешь из кремля, глянешь направо — и вот она, усадьба Лажечниковых, дом и флигель, где прошли детство и отрочество будущего «отца русского романа». Напротив, через Астраханскую дорогу, торговые ряды классической постройки и колокольня храма Иоанна Богослова — «неофициальный» памятник Отечественной войны. Звонницу начали возводить в 1820-х годах, закончили спустя два десятилетия. На шестьдесят с

Ахматова. А в Николо-Посадском храме венчался писатель Иван Соколов-Микитов. Но не только литературой славен посад. Любимый коломенец, интересующий родной историей, легко назовёт дорожки для города имени Мещаниновы, Сурановы, Хлебниковы, Кисловы, Шарановы, Шевлягины, Шукины, Ротини, Тулицыны... Это их трудами создавались гимназии, школы, училища, библиотеки.

История сохранила названия слобод: Гончарная, Кузнецкая, Ямская. Посад славился своими тканями. Ещё в XVII веке тут плели канаты, которыми, кстати, был оснащён первый русский военный корабль «Орёл», выстроенный недалеко от Коломны, в селе Дединове. В начале XX века произошёл перелом эпох, и, как это часто бывает, именно на переломе необычайно ярко вспыхнуло культурное движение. Никогда ещё российское краеведение не переживало такого расцвета, как в 1918—1929 годах. В Коломне работали краеведческие музеи. В городе побывала Ольга Булич, учёный с ярким писательским даром. Она оставила классический труд, посвящённый Коломне. В этой книге, написанной по материалам, собранным в начале 1920-х годов, соединяются научность и занимательная лёгкость изложения. Труд Булич по сию пору не утратил значения. Книга называется «Коломна: пути исторического развития города (общий очерк)». Позднее, уже в начале 1930-х, сложился Коломенский краеведческий музей, который сыграл огромную роль в сохранении исторического наследия. Если бы не музей — многие бесценные памятники были бы навсегда утрачены для потомков!

В 1917 году в городе появилась своя газета — «Известия Коломенского Совета» (ныне «Коломенская правда»), что способствовало оживлению литературного движения. Характерно, что с этой газетой сотрудничал Борис Пильняк. Накопленные тогда впечатления послужили материалом для знаменитого романа «Голый год» — о жизни новейшей России. Успех, выпавший на долю его автора, пробуждал здоровое честолюбие в среде коломенских литераторов-любителей. В это время начинает издаваться литературное приложение к городской газете — «Наковальня».

В 1941 году история странном образом повторилась. Как и в 1812-м, вражеское нашествие миновало город. Но косвенно сражения Великой Отечественной ударили по Коломне. Почти 12 тысяч наших земляков погибли на фронте. В память о них в городском мемориальном парке горит Вечный огонь.

Немного наберётся на Руси городов с такой древней историей. Совсем недавно археологи нашли на территории города остатки поселения каменного века. Это одна из древнейших палеолитических стоянок на территории России.

Пять лет назад на Коломенской земле открыли два памятника: князю Дмитрию Донскому и братьям-просветителям Кириллу и Мефодию. Без драгоценных словесных семян, которые были брошены на славянскую почву, не поднялась бы великая русская культура, не возвысилась бы русская душа.

Виктор МЕЛЬНИКОВ,
КОЛОМНА

А.М. Васнецов. Коломенский кремль

лицей Московского государства. Имена многих великих князей и царей связаны с Коломной. Благоверный Даниил, младший сын святого Александра Невского, — первый московский князь, железный воин, который начал собирать землю вокруг Москвы. Юрий Данилович, жестокий и цепкий, ради возвышения Москвы не гнушался злодейством. Мудрый Иван Калита, при котором Коломна удивительно расширилась и разбогатела. Строитель Симеон Гордый.

Дмитрий Донской, одно это имя заставляет сильнее биться русское сердце. Василий Дмитриевич, который готовился в Коломне к отражению агрессии Тамерлана. Василий Тёмный, которому Коломна стала тюрьмой, а потом, неожиданно, стольным городом, опорой для возвращения на родительский престол. Иван III, при нём в Коломне впервые зазвучала итальянская речь, и город наполнился книжными сокровищами, память о коих до сих пор будоражит умы историков. Его наследник Василий III продолжил дело отца, выстроив изумительной красоты кремль — царственный памятник европейского Возрождения. Их грозные лики словно выкованы из железа, их тени колеблют-

лишим метров устремляются вверх её стройные ярусы. И сверкающий золотой шлем вонзается в синее небо, словно штык кузцовского гренадёра.

Если же перейти бывшую Житную площадь, на которой сейчас расположены два сквера, то на другом конце Коломенского посада мы увидим уже официальный памятник 1812 года. Он построен в благодарность за избавление народа от вражеской оккупации. Это Покровская церковь, возведённая в 1813 году на месте прежнего храма XVII века.

Коломенский посад — особенное место в истории города. Если кремль в старину был средоточием административной и военной жизни, то здесь, на посаде, кипела жизнь торговая и ремесленная. Сердце посада, его архитектурный центр — на скрещении улиц Посадской и Арбатской, у храма Николая-на-Посаде. Именно здесь, на Коломенском Арбате, зародился необычный феномен — художественное и краеведческое движение, возникшее не по приказу «сверху», а благодаря увлечённости самих жителей. Их просветительская работа опирается на культурный фундамент посада. В XX веке в доме на углу жил Борис Пильняк. Посмотреть на этот дом приезжала Анна

«Журавлята» в Горках Ленинских

Юбилейные «посиделки»

На живописной поляне Государственного исторического музея-заповедника «Горки Ленинские» на свой традиционный ежегодный слёт собрались работники культуры Подмосковья. Уже в десятый раз.

В этом году в «Журавлиных посиделках» участвовали делегации почти из 70 муниципальных образований области, сотрудники Министерства культуры Московской области и подведомственных ему учреждений, областные творческие общественные организации и объединения, гости — всего на слёте присутствовали около 1500 человек. И все они разместились в палатках на Журавлиной поляне.

В середине дня наступил торжественный момент — на главной аллее появилась влиятельная делегация во главе с губернатором Московской области Сергеем Шойгу. Вместе с ним председатель Московской областной думы Игорь Брынцалов, министр культуры Московской области Антон Губанков, советник губернатора Галина Ратникова, глава Ленинского муниципального района Сергей Кошман, главы муниципальных образований и другие почётные гости.

Без всякого официоза, доверительно губернатор сообщил собравшимся, что правительство Московской области не оставит культуру «на потом» — будет помогать ей и дальше, в том числе проводить «Журавлиные посиделки». Эти слова были встречены, как говорится, бурными аплодисментами.

А ещё губернатор предложил спеть что-нибудь своё, родное, и сам затянул первую строчку «Подмосковных вечеров» — «Не слышишь в саду даже шорохи...». Все «журавли» дружно ему подтянули.

Игорь Брынцалов вручил почётные грамоты Мособлдуме «За многолетний добросовестный труд, большой вклад в сохранение культурных традиций Подмосковья и в связи с

проведением 10-го областного слёта работников культуры «Журавлиные посиделки» наиболее отличившимся работникам «культурного фронта». Конечно, оглядываясь в прошлое, ведущие торжества не могли не пригласить на сцену человека, который стоял у истоков «Журавлиных посиделок», — Галину Ратникову, теперь уже бывшего министра культуры, ныне — советника губернатора.

В знак преемственности и продолжения традиций, заложённых на «Посиделках», Галина Ратникова вручила министру культуры Московской области Антону Губанкову необычный подарок — журавлиное яйцо как символ изобилия и вечною обновления.

— Принято думать, что культура ничего не производит, — сказал в ответном слове министр. — Это огромная ошибка и заблуждение: культура создаёт то, что никто не производит, — творчество, красоту, без чего немислим воспитанный культурный человек. Это дорожка нефти и дорожка денег... Но для того чтобы это создавать, нужны вдохновение, терпение и здоровье!

— На «Журавлиных посиделках» не только подводятся итоги, участвую и обмениваются опытом, — напомнил ведущие слёта. — Здесь и знакомятся, влюбляются и женятся молодые культурботники. Потом у них появляются дети...

...И на экране высветились фото «детей посиделок» — 11 человек. Почётная миссия вручить «журавлятам» подарки выпала главе Ленинского района Сергею Кошману. Он также вручил подарки супружеской паре, которая образовалась после прошлогодних посиделок, — Антоновым.

Конечно, культурботники не были бы творческими людьми, «журавлятами», если бы предоставили слово только гостям. Программу действия организаторы построили таким образом, что в его рамках собравшиеся увидели и фильм «Журавлиные посиделки», и выступление детского творческого коллектива Ленинского муниципального района, и музыкальную композицию «10 лет вместе». Завершилось торжественное мероприятие, как всегда, исполнением гимна участниками.

Алексей ПЛОТНИКОВ

ХРОНИКА

Летняя библиотека

В Подольске начали работу «летние» библиотеки для всех возрастов. В Центральном парке округа города открылась детская библиотечная площадка «Читалочка», где в тени вековых деревьев ребята не только отдыхают от летней жары, но и знакомятся с интересными книгами и детскими журналами, участвуют в конкурсах.

Родители, бабушки и дедушки читают возле музыкального фонтана на площади имени генерала А.С. Еремеева перед Дворцом культуры «Октябрь» — здесь на всё лето организован летний читальный зал Центральной городской библиотеки. Недавно рядом с фонтаном появилась детская литературная поляна «Почитай-ка» для малышей с «Читающим автобусом» и игрушками.

А каждый четверг в одном из подольских дворов, что неподалёку от Центральной детской библиотеки, юные подольчане собираются вокруг «Литературной скамейки». Библиотекари рассказывают им о писателях и их книгах, журналах для детей, читают книги малышам. Гостями «Литературной скамейки» становятся и молодые родители. Для них — новинки книг и журналов по воспитанию, рекомендации по детскому чтению «Памятка для заботливых родителей».

«Безусловно, этот позитивный опыт нужно продолжать и развивать. А другим городским округам и муниципальным образованиям Московской области я бы посоветовал перенять опыт у своих коллег и организовать «летние» библиотеки если не этим, то уже следующим летом. Мы будем системно поддерживать любые креативные начинания, направленные на развитие территории культуры Подмосковья», — сказал министр культуры Московской области Антон Губанков.

Анна КАСАТКИНА

ЛИТПАМЯТЬ

«Как слово наше отзовется...»

Сегодня читатели всё больше стремятся к духовно-глубоким книгам, в которых можно найти «спокойствие духа, утешение в печали, нравственное обновление и счастье...». Такие книги создают только высококвалифицированные и мыслящие творцы, которым безразлична судьба России, её будущих поколений. К таким мастерам слова по праву относится наш земляк, известный русский

поэт, лауреат премии Ленинского комсомола Николай Дмитриев, к сожалению, рано ушедший из жизни.

В Балашихе высоко чтут память о нём. Себя он величал «великим русским поэтом» по месту рождения на Руской земле Подмосковья. Мы же, балашихинцы, называем его нашим великим земляком. Почти четверть века Николай Дмитриев жил со своей семьёй в Балашихе, преподавал русский язык и литературу в школе № 25, вёл литературный кружок «Первоцвет» в школе № 2, регулярно посещал библиотеку семейного чтения, которой в 2008 году, уже после его смерти, было присвоено имя поэта.

У Николая Дмитриева немало строк, звучащих как нравственные законы, как завещание молодому поколению: «Мало ведь оставить детям отчество, надо им оставить и Отечество», «Иду тропинкою своей по всей планете. И где больней, там и главней всего на свете», «В то, что не воскреснет Русь, — не верь!» и многие другие. И мы, работники культуры, библиотечные специалисты, делаем сегодня всё возможное, чтобы имя поэта заняло свою достойную литературную нишу в XXI веке.

Этому способствует разработанная Управлением по культуре, физической культуре, спорту и делам молодёжи и МУК «Централизованная библиотечная система» и утверждённая Министерством культуры Московской области программа областного проекта «Дмитриевские чтения на 2011—2013 гг.». Она успешно реализуется у нас в городском округе Балашиха. В рамках программы уже состоялся Первый областной открытый литературный фестиваль «Я люблю, чтобы строчка негромко звучала...». В нём приняли участие руководители администрации городского округа Балашиха, представители областных учреждений культуры, вдова поэта А. Дмитриева, писательские делегации из городов, в которых довелось жить и работать поэту, — Рузы, Орехово-Зуева, Покрова Владимирской области, учителей, библиотекарей и, конечно, учащейся молодёжи. На фестивале состоялся подписание соглашения о творческом сотрудничестве между библиотечкой семейного чтения им. Н.Ф. Дмитриева и ЛИТО подмосковных городов. Также были подведены итоги литературной викторины,

посвящённой творчеству Н.Ф. Дмитриева; двадцать шесть победителей — учащихся общеобразовательных школ города — получили награды.

В рамках областного проекта большой интерес у балашихинцев и жителей подмосковных городов вызвали конкурс чтецов «В то, что не воскреснет Русь, — не верь!», в котором приняли участие более семидесяти человек, и литературный конкурс «Первоцвет», собравший 58 участников. Председатель жюри конкурса известный писатель Владимир Крупин и его сопредседатель — директор Московской областной государственной детской библиотеки Ольга Кубышкина отметили искреннюю заинтересованность читателей, прежде всего молодёжи, в изучении творчества Николая Дмитриева, стремление осознать многогранность его стихотворений.

В целях формирования у читателей духовно-нравственных ценностей, исторического сознания, чувства патриотизма в небольшом музее в библиотеке им. Н.Ф. Дмитриева, посвящённом жизни и творчеству поэта, проводятся экскурсии и литературные часы. Мероприятия так и называются — «Открывая для себя поэта». На здании школы № 2 размещена памятная доска поэта, на ней его духовное завещание — до боли про-

стые, лиричные и пронзительные строчки:

Оставить бы людям,
простым и всёёым,
Заветную песню свою,
Как нужно что-то,
как дом у просёлка
В сосновом отцовском краю.

В силу своей удивительной природной скромности не мог предвидеть Николай Фёдорович, что в память о его земной жизни будут открываться мемориальные доски, музеи, его имя будет носить библиотеки, школы и улицы. Воистину, как сказал Фёдор Тютчев, «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется...»

1 сентября 2012 года во всех общеобразовательных школах, средних специальных и высших учебных заведениях городского округа Балашиха пройдут Уроки памяти, посвящённые жизни и творчеству настоящего большого поэта Николая Дмитриева.

Зинаида АРТИОХИНА,
заведующая библиотекой
семейного чтения
им. Н.Ф. Дмитриева,
БАЛАШИХА

ЛИТОБЪЕДИНЕНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ г. СЕРГИЕВ ПОСАД

Мелодия любви звучит, зовёт...

Сергиево-Посадское литературное объединение «Свиток» существует свыше тридцати лет. «Свиток» — открытая обновляющаяся система. Его состав разнообразен по возрасту, образованию, литературным пристрастиям и продвинуто (от начинающих до членов Союза писателей). В настоящее время объединением руководит поэтесса Галина Ключникова.

По инициативе ЛИТО и при поддержке администрации города и библиотеки им. А.С. Горьковского с 1997 года стало тра-

дицией в День города (на Троицу) проводить поэтический конкурс «Посадская лира». С 2000 года на базе краеведческого музея и библиотеки им. В.В. Розанова проводится литературный конкурс «Пастернаковское лето». А в Сергиево-Посадской детской библиотеке с 2009 года — ежегодный фестиваль детского творчества «Пусть душа останется чистой» памяти Николая Рубцова.

«Свитковцы» активно участвуют в подготовке ряда коллективных сборников и персональных книг, печатаются во множестве журналов, альманахов и газет.

Тамара АЛЕКСАНДРОВА

Молчат стихи, как крик, зажатый в горле.
Молчит душа. И спит земля во мгле...
Но знаю я — под снегом дышат корни
И дремлет колос в чуткой тишине...
Весна его цветение разбудит.
Прекрасный миг! Он — жив!
Он снова любит!..
Так вдохновение живёт во мне.

Вера АНАНИЧЕВА

Часы перекликаются с утра,
Как будто бы успев мечтать во вечность.
Я задала. Формула проста.
«Восьмёрка» означает «Бесконечность».

Всё тикают и тикают. Спешат.
Ведь опоздать возможно лишь однажды.
И, тикая, судьбу твою вершат.
Ты в жизни можешь всё. И это — важно.

Надежда ГИКАЛ

МАСТЕР

Веточка вишни
капель на тонком фарфоре —
точен мазок...

Мастер спешит:
миг вдохновения краток —
ожил цветок...

Странные нити судьбы —
Как их понять?
Мастера нету в живых —
Вишня цветёт...

Вениамин ГЛАЗЕР

Когда закат шатёр огней раскинет,
Ко мне заглянет друг или сосед
И скажет мне: «Давай по вести примем».
И я скажу: «А почему бы нет».

Мы встретимся весеннею порою,
И скажет мне подруга давних лет:
Приди ко мне, мы вспомним всё былое.
И я скажу: «А почему бы нет».

Живём мы приземлённо, не крылато.
Но предложи обхватить белый свет,

Как Магеллан, на парусном фрегате,
И я скажу: «А почему бы нет».

Ошибок мной надделано немало.
О, если Бог мне дал бы свой совет
И мне сказал: «Начни опять сначала».
И я скажу: «А почему бы нет».

Валерий ГОЛУБЕВ

Зрелость духа, зрелость мысли, зрелость тела...
Что-то есть уже, а что-то лишь грядёт:
Тело, например, вполне созрело,
Остальное всё — ещё цветёт.

ОБИДЧИВЫЙ ТЕРМОМЕТР

Термометр медицинский подал в суд,
Обидевшись, что все его трясут.
Иные люди любят обижаться,
Хотя без встряски в дело не годятся.

Лидия ДИНУЛОВА

Стихами точными, простыми
И обнажающими дно
Раскрыть себя перед другими
Лишь только классикам дано.
Они без лишней разговор
Нам всем преподнесли урок,
И вечен наш язык, в котором
Есть Пушкин, Лермонтов и Блок!
А все другие по теченьям
Идут, свой оставляя след.
Поэзия всегда в движении,
И ей конца и края нет.

Светлана КУЗЬМИНА

Синевою, распахнутой настежь,
Поманив журавлиную стаю,
Распогодилась осень и — на те ж —
Пожалела, что те улетают.

Наплевав на сезоны и числа,
В одночасье напустила брови,
И свицовое небо повисло
С черепичными крышами вровень.

Зарывав безутешной вдовую
Уостышей до срока постели,
Осознала — прельстись синевою,
Журавли всё равно улетели.

Не заметила, как заболела
И, часами блуждая по кругу,
Всё звала журавлей ошалело.
Но в безумье наклала вьюгу.

Александр ДОРОЖИНСКИЙ

ПИНОК

Колено крепкое порой
Поможет крыльям за спиной.

РОМАН

Жизнь некоторых — как роман,
Который пишет графоман.

ПУСТОТА

Нимб свой разглядеть изволь.
Может, это — просто ноль.

СУТЬ

Соль жизни в том, что, как известно,
Она — не сахар повсеместно.

Людмила КУЛЕШОВА

Земля, от рождения слышу,
Как пульс твой в груди моей бьётся,
Как лава в душе моей пышет
И жаром по венам крадётся,
Как корни твои, прорастая
Во мне с острой болью и кровью,
Внезапно взрываются новью,
Побегами, жизнь продолжая.
И всё же, пред тобой я — пылинка:
Сгорю, и никто не заметит.
Я — хрупкая в поле пылинка:
Сомнут, и никто не ответит.
Но милостью милостив Божье:
Я чувствую крылья, движенье —
Лечу над землёю, похоже,
Её одолев притяженье!

Любовь ЛУКАШИНА

Дорогие мои корабли!
Вы приходите реже и реже
К берегам утомлённой земли.
Где ты, ветер солёный и свежий?

Может, просто черствеет душа —
Я уже не бегу к вам навстречу.

Что бежать? Ведь до пристани — шаг,
До окна, где сиреневый вечер;

До окна, до звезды, до любви,
И до песен, что вы привозили...
Дорогие мои корабли,
Где же ваши легенды и были?

Ольга РОМАШОВА

ЗВЁЗДЫ

Сегодняшний вечер так мартовски тих,
и звёзды висят в небесах голубых.
И я надеваю ботинки скорей
и маме кричу уже возле дверей:
«Я к звёздам!»
И мама не ахнет: «Куда?»
Она понимает (почти что всегда!).
Не будет полдня докучать ерундой —
ведь мама же тоже была молодой!

И вот я уже надеваю пальто,
но мама сказала, что, мол, ни за что,
но мама сказала, что годы не те,
что мало ли кто там торчит в темноте,
а звёзды... Их видно прекрасно в окно...

Да, мама была молодой. Но давно.

Валентина ШАХМЕЙСТЕР

Я не Эхо, я — Ау! Ты — дремучий Бор!
Не сорву разрыв-траву, не приму укор,

Ядовитой ревности не возьму грибок.
Разыщу поляночку — солнца островок!
И в глазах лесных озёр отразится синь,
Трепет успокоится молодых осин.
Пусть идёт себе плутать Эхо в бурелом.
Приведу тебя опять в наш весёлый дом.
Мягкий мох — под голову,

мяту — на кровать...
Под туманным пологом станешь почитать...
Я не вторю, я зову! Я не убежу —
Я с тобой повенчана! Я — твоя Ау!

Галина КЛЮЧНИКОВА

МЕЛОДИЯ ЛЮБИ

По травам росным в поле поспешим,
Рука в руке, дыхание к дыханию,
Рассветы в мае негой хороши,
Откроют нам секреты мирозданья.

Споёт нам гимн влюблённый соловей,
Хвалу мечте, меж липой и сиренью.
Мой друг, и ты слов нежных не жалея
И ласками укрась любви мгновенья.

Мы искупаемся в предутренней росе,
Измыв телами и цветами, и травой.
Предстану я во всей своей красе...
И кажется, что души наши правы!

Они легки. Свободен их полёт,
Они устремлён в безмолвное пространство.
Мелодия любви звучит, зовёт
И никогда не знает постоянства.

ПОДМОСТКИ

Новые бедные

Московский областной Камерный театр представил на суд зрителей очередную премьеру. Четвёртую в нынешнем сезоне! Спектакль «Ты стоишь этих денег, малышка!», по сути, более современный взгляд на знаменитую пьесу «Цилиндр» Эдуардо де Филиппо.

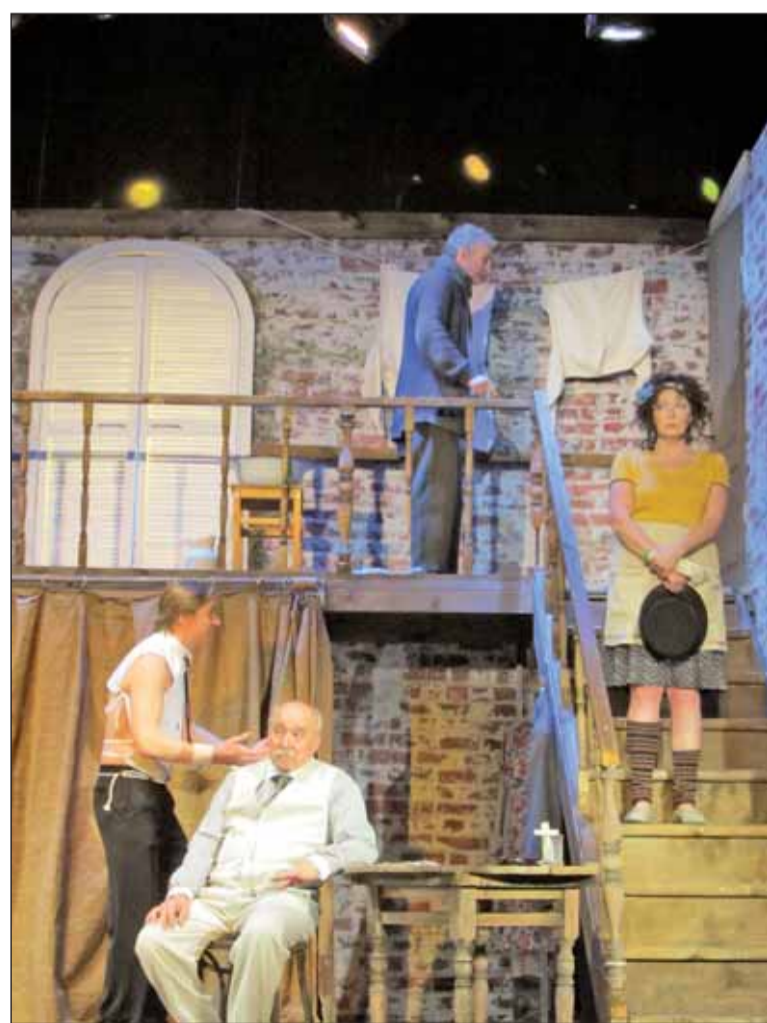
Лет двадцать назад заслуженный деятель искусств, художественный руководитель Камерного театра Валерий Якунин ставил эту драматическую комедию совершенно с других позиций. Ныне от прежней постановки осталось лишь название «Ты стоишь этих денег, малышка!». Зато именно сейчас удалось восстановить замечательные декорации, которые были задуманы художником Максимом Железняковым. Дело в том, что тогда буквально накануне премьеры они сгорели. Валерий Якунин бросился к своим коллегам, главным режиссёрам московских театров, за поддержкой. Собрали что смогли, чтобы премьера состоялась. Так и играли потом в приспособленных декорациях...

За прошедшие годы сменилось и поколение актёров. В новом спектакле нет ни одного прежнего исполнителя, разве что заслуженная артистка РФ Татьяна Рудова и заслуженная артистка Московской области Людмила Кудрина заняты в роли мамы Розы. Все остальные — новые. В главной роли — ведущая молодая актриса, выпускница актёрского курса Московского областного колледжа искусств при Камерном театре Наталья Кукушкина. И здесь, надо отдать должное режиссёру-постановщику, он не прогадал. От достоверности её игры зависит весь спектакль. Молодой актрисе прекрасно удалось войти в образ Риты, ставшей коварной соблазнительницей по воле своего супруга Родольфо (Николай Баскачин) и хозяйки квартиры — Агостино Мус-

карелло (заслуженный артист РФ Михаил Рогов) и его жены Беттины (заслуженная артистка РФ Елена Цагина). Как всегда, неотразим заслуженный артист России Виктор Шутов в роли богатого старика Аттілио Самуэлли.

Эдуардо де Филиппо, последний великий актёр и драматург неаполитанского театра, всегда сам ставил свои пьесы и играл в них главные роли. В 1966 году, когда был написан «Цилиндр», ему исполнилось 66 лет. Роль благородного вдовца Аттілио Самуэлли он написал для себя и с себя.

Действие пьесы происходит в послевоенной Италии, но сама история, рассказанная великим драматургом и блестяще поставленная Валерием Якуниным, актуальна как никогда. Инфляция, безденежье, резкое социальное расслоение... Персонажи пьесы, жильцы одной квартиры, оказываются в крайне бедственном положении — в любой момент они могут оказаться на улице за долги. Чтобы спасти квартиру, они придумывают целую комбинацию. Юная и соблазнительная Рита приглашает мужчину в стёмную комнатушку для свидания. Но до дела так и не доходит... Как правило, визитёры удаляются, пререкаясь из-за «гонорара» с бедной женщиной, которая в ответ с чисто итальянской страстностью клеймит социальных «язвы» продажного общества. Однако ситуация приобретает неожиданный поворот, когда к Рите приходит Аттілио Самуэлли, богатый пожилой господин, с намерением вернуться к жизни

Сцена из спектакля «Ты стоишь этих денег, малышка!»

после долгого периода траура по любимой, скорострительно успевшей жене.

Де Филиппо — мастер психологических метаморфоз. История из банальной комедии вдруг переходит в жанр психологической трагикомедии, когда возникает конфликт мировоззрений героев. Недаром пьеса «Цилиндр» из разряда «вечной» драматургии.

— Возвращение к этой пьесе — неслучайно, — говорит режиссёр Валерий Якунин. — Когда я ставил её двадцать лет назад,

мы, воспитанные в социалистическом обществе, были наивно убеждены, что богатство, деньги — есть зло. Стремление обладать ими калечит наши души, убивает человечность, растлевает, разлагает, толкает на низость, подлость, ложь и предательство. Мы гордо несли свою бедность, как некое непорочное знамя, полагая, что отсутствие достатка только возвышает нас, делает чище, нравственнее. И вот полюса поменялись. Настало время всеобщего потребления. Моральные ценности

как-то вдруг снились, скукожились, забились в самые глухие норы нашего сознания. Раньше богатые и успешные стремились скрыть богатство, стеснялись выглядеть успешными на общем фоне. Сегодня им кичится. Изменения произошли и с бедными. Вот о них, точнее о нас, сегодняшний спектакль. Его герои бедны. Бедны по разным причинам, но объединяет их одно — они убеждены, что их бедность позволяет им многое, они забывают о честности, порядочности, самоуважении. Обмануть — можно, украсть — не стыдно. Им — простительно. Ведь они бедны! Честь, достоинство, благородство — это игрушки и забавы богатых. А им их бедность вроде индугенции. Но так ли это?

Эдуардо де Филиппо чтят во всём мире, редкий театр не ставил его пьесы. Этот автор не оставляет зрителя на распутии, он всегда чётко формулирует общечеловеческие приоритеты: помыслы должны быть чистыми, поступки — мудрыми, а воля к жизни и стремление любить — сильными.

— Автор любит своих героев, — продолжает Валерий Якунин, — но любит, я бы сказал... беспощадно. Он не прощает молодому, полному сил брутальному мужчине, который ради денег обманно приторговывает телом своей юной жены. Не прощает хозяйкам комнаты хитроумную и унижительную для молодой женщины авантюрную комбинацию, с помощью которой они рассчитывают расплатиться с долгами. Не прощает и не скрывает своего печального знания: бедность не даёт человеку права подличать. И героиня спектакля Рита чувствует, что недостойно, прикрываясь бедностью, илти на обман. Чувствуют это и зрители. Ведь театр, по мнению де Филиппо, — это инсценировка реальной жизни.

Марина МАКАРОВА

КНИЖНЫЙ РЯД

«Стакан» Владимира Кобченко

Да не введёт в заблуждение название сборника. Не о пьянстве и не о пропойцах речь. Автор поставил эпиграфом слова Вересаева: «Главное, чтоб был свой стакан. Если он есть у вас, если есть хоть маленькая своя рюмочка, то вы — художник, вы вправе сидеть за тем столом, где с огромными своими часами восседают...» Со своим стаканом пошел к общему столу и Владимир Кобченко. Историк по образованию, где он только не жил, не служил, кем не работал. Где только не печатался (в том числе и у нас в «ЛГ»), занимался в Литературной студии под руководством Анатолия Жигулина. А этот сборник он у себя в Орехово-Зуеве выпустил к своему шестидесятилетию.

Владимир Кобченко тяготеет к малым формам, к стихотворной афористике. Хотя есть у него и удачные стихи обычных размеров.

Если я подарю тебе звёзды —
Ты уснёшь далеко до полночи.
Если я подарю тебе солнце —
Загорать ты под солнцем будешь.
Если я подарю тебе поле —
Ты цветов наберёшь букет.
Если я подарю тебе сердце —
Ты мне в сыне его вернёшь.

Но, повторю, тяготеет он к малым формам. А тематика у него самая разная, начиная от политики и кончая фривольностями. Вот «Мечта чиновника»: «Пусть бы содержание не платили / И в карьере осидели прутья, / Только б до отставки допустили / Воробья казённого кормить». Или «Сословия»: «К иллюзиям о братстве охладей, / О равенстве мечтой по горло сыты... / Извечные сословия людей: / Работники, творцы и паразиты».

Нельзя не сказать и о фривольных «стишатах», которых у Владимира Кобченко немало, в том числе и совсем коротких, как, например, «Примета»: «Если лысинка спереди — умный, / Если сзади — мужчина гуляет, / Если обе — гуляет с умом». И, конечно, не обходит поэт и литературные темы. Вот стихотворение «Небезызвестному автору»: «Твой лёгкий слог, увя, — всей нечисти в угоду, / Твоё перо ведёт на адский пьедестал, / И отвратителен ты будешь тем народу, / Что чувства подлые ты лирой пробуждал».

Федот СМУРОВ

Виктор СУХОРОКОВ:

«Не хочется спускаться на первый этаж, я хочу дальше идти»

С даром клоуна (высшее звание в актёрском цехе) Виктор Сухоруков постигает глубины драматизма в своих многочисленных странных людях. Первую главную роль в «Бакенбардах» и недавний крохотный эпизод в «Овсянках» известный русский артист проживает на максимальном погружении в образ — это не вопрос количества. В 20-м фильме бондианы «Умри, но не сейчас» он отказался сниматься, поскольку съёмки совпали с графиком спектакля «Игроки» — это вопрос предпочтений. Творческую амплитуду Сухорукова раскрыла переломная работа в картине «Бедный, бедный Павел», когда его император предстаёт в психофизическом объёме противоречий. Народный артист России жаждет до работы, пылок и стремителен в созидательном поиске, но что может предложить ему современная режиссура и драматургия?..

— Виктор Иванович, если посмотреть ваши как театральные работы, так и фильмографию, то на удивление много замечательного литературного материала, с которым вам по-настоящему работало...
— Да... Вот вы сказали, и я впервые об этом задумался — действительно... Как-то сам я раньше этого не отмечал. Сейчас вспоминаю: Беккет, Довлатов, Дудинцев, Шукшин...

— Тоголь, Шекспир, Кафка, Гольдони, А. Островский, И. Шмелёв, М. Салтыков-Щедрин, Булгаков, Мережковский, Е. Шварц, де Сент-Экзюпери, Твардовский, Л. Филатов — редкая подборка, прямо скажем. Даже чтение такой литературы воздействует на человека. Наверное, вы колоссальное влияние на себе испытали — не только на профессиональном, но и на личностном уровне...
— Обязательно. Потому что берёшь, казалось бы, только одну тему или предлагают тебе всего-то роль, но, естественно, для того, чтобы трансформировать эту роль в игру, в некое лицевое, нужны дополнительные материалы. Конечно, каждая роль тебя обогащает литературно, просветительски воздействует. Работа над ролью побуждает артиста расширять свои знания и о герое, и об авторе, и о времени, и об эпохе... А в результате — и о себе самом.

— Вы говорите «предлагают одну роль», но у вас есть уникальный опыт, когда вы по ходу действия перевоплощаетесь в нескольких персонажей — в спектаклях «Маленький принц», «Кремлёвские курянки», или Приезжайте к нам лет эдак через...», «Игроки». Это же большая удача для артиста...
— Ещё и Павел Сафонов сделал инсценировку романа «Преступление и наказание» по Достоевскому. И здесь — да, было интересно, но, к сожалению, я называю все эти шесть ролей моим участием в некоем действе. Потому что каждая роль была слишком формальной, как конструкция в шагах главного героя. Мне там как актёру негде было разгуляться. И если я только-только входил

во вкус, например, в роли матери Раскольникова, то всё уже заканчивалось. И моего Мармеладова сбивает лошадь, и я в агонии что-то кричу, и мне бы сейчас только бы начать играть Мармеладова, а я уже сворачиваюсь и заканчиваю свою игру здесь и бегу дальше — по сюжету... Попробовать в данном случае было приятно, но это не роль, а всего лишь участие. Понимаете, не хватило...
— Вы обладаете настолько сильной энергетикой, что рядом с вами не всем коллегам может быть комфортно, кто-то вас наверняка боится. Чувство партнёра — часть профессионализма, конечно, к тому же вы тактичный человек, аккуратны с людьми. Но энергетика — это как талант — или дано, или нет, и не у всех актёров она есть.
— И что мне делать?
— Не знаю, могу только посочувствовать. Думаю, вам трудно сегодня встретить режиссёра и актёров, которые способны «прыгать с парашютом» рядом с вами...

— А я как раз хочу поделиться тайной: большой кусок жизни я был совершенно невостребован, неинтересен, невзрачен. И, может быть, через ожидание, терпение и желание быть, быть заметным, желание играть... вот эта голодуха и заряжала мои внешне невидимые аккумуляторы, и они сейчас источают некую энергетику, и она теперь хлещет через край, что со мной некомфортно, как вы говорите...
— Но вы сами неоднократно говорили, что режиссёры побавняют пригласить вас даже на пробы. Этот страх возник не потому, что Сухоруков не сможет что-то сыграть...
— Как бы я много дал, чтобы узнать, почему?! Мне кажется, что в каждом отдельном случае есть своя причина. Но если это действительно страх, это ужасно! Я бы тогда к режиссёрам с просьбами о ролях подходил как-нибудь по-другому.

— Это они не знают, как и с чем к вам подходить? Проблема в том, что Сухоруков может всё — от фарса до высокой трагедии. Артистов такого масштаба всегда единицы. С посред-

ственным исполнителем или «ансамблем», когда все на одной ноте гармонируют друг с другом, индивидуально не проявляясь, работать просто и легко.
— Самое интересное, что я, соглашаясь на роль, иду не подавлять, а сотрудничать. Я иду не капризничать, а сочинять! Я иду быть союзником, а не лидером. Поэтому бояться не надо. Про себя мне человек говорит, талантливый или неталантливый, но мне кажется, я имею некие способности и умею и люблю трудиться. Трудоспособность, самоотдачу актёра обожают все режиссёры! А вот чья-то одарённость может быть одному интересна, а другому совсем неинтересна. Талант — это то, с чем надо общаться, его нужно разминать, как глину, согреть теплом, он требует постоянного к себе внимания. То есть актёру необходимо уметь совершенствоваться — через потери, через жертвенность, через поиск — всё это очень большая работа! Но если я увижу человека, который передо мной рисует из себя режиссёра (а это сразу заметно!), развернусь, уйду, не буду иметь с ним никакого общего дела.

— Мне, как зрителю, очень жаль ваших долгих лет творческого простоя, но с тем багажом за плечами, который всё-таки состоялся, не скучно ли вам существовать в современном контексте?
— Да, скучно. Отвечая на этот вопрос, боюсь, что я скачусь в обвинения кого бы то ни было. Не знаю, может, такое положение диктуется временем, обстоятельствами, кассовым интересом. Не знаю! Мне трудно судить. Но режиссёр нынешний — именно нынешний! — стал более ленив, чем он был ещё десять лет назад. Тогда он был азартен, более диктаторски настроен в своих постановках, знал, чего хочет добиться. Сегодня режиссёры более легковесны, отчасти легкомысленны, трусливы, нежны, какие-то даже утончённые. Они не инфарктные! Не хотят тащить свою режиссуру, как locomotive, они не упрямы, не мучительны в душе своей, а как-то иллюстративны: «Я... — режиссёр».

А не то, что (скороговоркой): «Я — режиссёр! Отстаньте от меня! Дай! Дай, иди сюда! Нет, не так! Я не согласен! Присядь! Ну что ты рот открыла!..» Понимаете, сегодня режиссёр смотрит на себя со стороны, а не погружается туда, в таинственное пространство творчества — в нас, актёров, в сюжет, в материал.
— А как вы оцениваете современное прочтение режиссёрами классических произведений? По сути, выработано два пути: это сложно-постановочные, костюмированные, громоздкие кинокартины, большой объём работы, масса действующих лиц или, напротив, утрированный минимализм в декорации и вытравленных свитерах с чёрным задником на пустой сцене, когда всё условно...
— Мне кажется, с классическими произведениями можно делать всё что угодно. И это всей пьесы или романа может остаться только одно: что мысль — это всего лишь материал. Взять пьесу XIX века, например Генрика Ибсена, и перенести её действие на современную железнодорожную станцию. И это будет допустимо. А если взять современную историю, сюжет нынешнего дня, драматургию нашей с вами действительности, то тут уже ничего не накрутить и не навертеть. Мне кажется, я просто фантазирую, разговаривая с вами, — если одеть девушку из XIX века в современный костюм, то это нормально. Если же одеть девушку в костюм Татьяны Лариной в современной истории, скажут, что это какая-то шизофрения. Поэтому что идею произведения не держат! Сейчас режиссёры и драматурги мало озадачены тем, чтобы подчинить всю свою историю какой-то определённой идее. Слишком много, как мне кажется, увлекаются технологиями, всевозможными аттракционами, иллюзионистской сценографией, нежелю глубокой драматургией, её постижением. Как сыграть на сцене задумчивость? Страсть можно показать. А как сыграть совесть? Мы же не знаем, что о нас будут говорить через сто лет!

— А зачем её уметь играть? Сегодня бессознательное время, совесть ушла из жизни, и это выражается во всём, в том числе и в искусстве.
— Думаю, да. Не знаю, как в других мирах-европах, но у нас раньше всегда задавался вопрос: «О чём?» — спектакль, например. Или: «Ради чего?» поставлен этот фильм. На эти вопросы обязательно должен быть ответ. Потому что это принципиальная основа для существования искусства.

— С одной стороны, дефицит сильной современной драматургии, с другой — обращение к классике — помимо всего прочего, испытание

мастерства, доказательство профпригодности. Сейчас в тренде — пренебрежение к классике, как, например, дурно прославившиеся постановки опер в Большом театре — для формального радикализма трактовки: «А нам плавать, что это Пушкин, Чайковский, Моцарт, Римский-Корсаков! Мы-то круче!»...
— Больше десяти лет я играю у Олега Меньшикова в театральной антрепризе спектакль «Игроки» Гоголя. С огромным удовольствием и триумфом мы показываем этот спектакль. Также играю в спектакле сделанном по двум драматическим пьесам Алексея Толстого («Смерть Иоанна Грозного» и «Царь Фёдор Иоаннович»). — Авт.), «Царство отца и сына» — сначала роль царевича, а затем — царя Фёдора Иоанновича. Когда я встретился с Юрием Ивановичем Ерёмным в Театре имени Моссовета, то спектакль только об одном: что не работал с ним раньше. Он человек очень молодой, но с какой воспалённостью, рвением и душевностью он работает! Я так давно не наблюдал и не испытывал радости и полёта во время работы, хотя после спектакля до пяти утра уснуть не могу... Но я человек свободный, я ничей — вот как уехал более десяти лет назад из Петербурга, так нигде и не причалил. Получаю очень интересные предложения от очень серьёзных людей. Но я всё время сравниваю: а будет ли это лучше, выше того, что я уже сделал? Мне не хочется спускаться на первый этаж, я хочу дальше идти. Не к призам, не к славе, не к каким-то чепчикам в воздухе, а к результату, к качеству! Я хочу удивиться самому себе. Может быть, эти мечты где-то максималистские, но что же здесь плохого!

— Фантазия всегда богаче реальности. Как вы справляетесь с этим контрастом?
— Я очень интересно живу! У меня фантазия на таком уровне возникает, что они неосуществимы и нереальны. Но это не означает, что моя реальная жизнь пресна, скучна, отвратительна, никчёмна, бесцветна... Нет, я очень интересно, красиво и радужно живу.

— Но вы же прилагаете к этому усилия, всё не просто так...
— Обязательно! Я тружусь. Чтобы красиво жить — не только в материальном плане! — нужно находиться в движении. Я в движении. А что, сесть в соломенное кресло, наблюдать за гнездом ласточки и ждать летом снега, а весной — осеннего листопада? Вот так незаметно мы перешли из реальности в фантазию!

Беседовала Арина АБРОСИМОВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Азбука столицы

Москва. Каждый человек знаком с этим городом по-своему. Для кого-то это лишь точка на карте мира, кто-то мечтает пожить в нём хотя бы некоторое время, кто-то хочет съезжать из этого громадного мегаполиса, для кого-то это дом — продолжать можно до бесконечности. У многих людей однажды линии судьбы пересекаются с чертами московских улиц и переулков, меняя их навсегда. Однако далеко не каждый столичный гость или житель знает, откуда произошли названия различных уголков Москвы и что означают эти имена, какова прошлая и настоящая судьба тех или иных мест города, кем были наши предки, селившиеся там, где теперь обитаем мы, что послужило причиной переименования или исчезновения отдельных элементов в мозаичном узоре московского облика.

Можно ли найти что-нибудь кислое в Большом Кисловском переулке, живут ли коньки в Конькове и тепло ли сегодня в Тёплом Стане, чем занимались люди, жившие и обустроившие столицу несколько столетий назад, какова история тех или иных названий нашего города — ответы на эти, и не только, вопросы можно найти на страницах книги «Вся Москва от А до Я», авторы которой известные москвоведы М.И. Вострышев и С.Ю. Шокарев собрали в ней информацию не только обо всех улицах, переулках, шоссе, тупиках, набережных, площадях, проездах и проспектах города — в издании можно найти историю домов, садов, парков, памятников, станций метро, церквей и монастырей, прудов и рек и даже островов, оврагов и лесничеств, и это замечательно — такой многогранный взгляд может соединить воедино нити насто-

Вострышев М.И., Шокарев С.Ю. **Вся Москва от А до Я:** Энциклопедия. — М.: Алгоритм, 2011. — 1064 с.: ил. — 3000 экз.

ящего и прошлого и дать наиболее полную картину московской жизни — улиц, домов, горожан. Изучать Москву можно бесконечно, и эта книга сможет стать полезной как для людей, серьёзно занимающихся изучением столичной истории, так и для тех, кто просто любит теряться в московских переулках, радоваться старинным особнякам, улыбаться крышам, крестам и облакам, ведь, имея под рукой энциклопедию «Вся Москва от А до Я», можно будет не только почтительно замирать перед памятью древних стен, но и разделить с ними тайну о прошлом столицы России.

Светлана ХРОМОВА

Сон, вызванный полётом Дункан

Дункан не летала даже на сцене, но на небосводе Серебряного века след оставила. Не идеями — телесностью, соответствием демонстрируемых форм декларируемому содержанию, «сладким сном», окрылившим тысячи адептов.

Конкуренты были. Они спорят до сих пор, но Дункан вне диспутов. Кто вонючий Рудольф Штайнера, слушающий Sweet Dreams? А нужно: в нашей стране с его именем связана не только антропософия, но и двигательно-духовная практика «эвритмия». Однако англоязычные ресурсы скажут, что *euhythmics* (так называется и дует, спешивший упомянутую песню) числит в своих создателях Эмиля Жака-Далькроза.

Обычная история обычных ересей и схизматических толков.

Которую с жаром излагает автор «Свободного движения».

Труд Ирины Сироткиной опирается на множество источников, потому она — исследование; основан на собственном опыте *пляски*, поэтому — протокол визионерских экстазов; объективен, значит — наука.

ведница ищет и находит Диониса там же, где ранее поэты Серебряного века или «агитаторы, горланы, главари» диктатуры пролетариата: в хилиазме «единого человеческого общежития», в раскрепощённой женской похоти, в новой антропологии.

Распущенность под видом религии, эскибиционизм под маской «натурализма», беспорядочные половые связи и сексуальный комфорт без борьбы за самку — вот что питает слёзы о революции. В экранизации «1984» *Eurythmics* исполняет песню Sex Crime. Преступление — покусение на общественное секс-имущество. Возвращение отчуждённого. Атака на репрессивный эдем.

Аристократизм яснее и демократичнее: он интегрирует правонарушителя, беспорядочные половые связи и сексуальный комфорт без борьбы за самку — вот что питает слёзы о революции. В экранизации «1984» *Eurythmics* исполняет песню Sex Crime. Преступление — покусение на общественное секс-имущество. Возвращение отчуждённого. Атака на репрессивный эдем.

Аристократизм яснее и демократичнее: он интегрирует правонарушителя, беспорядочные половые связи и сексуальный комфорт без борьбы за самку — вот что питает слёзы о революции. В экранизации «1984» *Eurythmics* исполняет песню Sex Crime. Преступление — покусение на общественное секс-имущество. Возвращение отчуждённого. Атака на репрессивный эдем.

Сироткина И. **Свободное движение и пластический танец в России.** — М.: Новое литературное обозрение, 2012. — 328 с.: ил. — 1000 экз.

Семинарист Джугашвили знал опасность оккультных кружков, когда загибал персты ересей. Босоножки, танец машин, биомеханика, художественная физкультура — всё было прибрано ради единственного: культ стал классический балет — прежняя собственность аристократии.

«Свободное движение» читается запоем. Книга умна и информативна. Сироткина рассматривает не только историю *пляски* в России — она рассуждает о концепциях телесности. Обширный материал, взгляд на предмет с разных сторон, чёткость изложения, не скрывающая абстрактности авторской пристрастности, неясный призыв учитывать последнюю при чтении — всё это достоинства исследования, главным из которых нужно назвать позицию «изнутри», объективированную эпистемологической рефлексией. Книга, написанная в согласии с общей методологией науки, в так называемом балетоведении мало, ещё меньше авторов, которым можно оппортировать. Появление рецензируемого труда нужно приветствовать.

Евгений МАЛИКОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

представляет:

книжная коллекция

ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ИСТОРИИ

Соберите всю коллекцию из 45 томов! Подробности на www.lgz.ru

Новый том — в продаже каждую среду!

СКИФЫ
ИЗЧЕЗНУВШИЕ ВЛАДЫКИ СТЕПЕЙ

с 11 июля

99 руб. за одну книгу

ПОЛЕТЫ
БОГОВ И ЛЮДЕЙ

с 18 июля

99 руб. за одну книгу

Скифы: исчезнувшие владыки степей
С.В. Алексеев, А.А. Инков

Великая Скифия... Вечная загадка для древних греков и римлян, бескрайняя холодная страна к северу от уютного, обжитого Понта Эвксинского — Черного моря. Мир степей и их кочевых обитателей, молчаливых страшным богам, — нельзя сказать, что этот мир был совсем неведом античной цивилизации. Со скифами торговали и вступали в родственные отношения, в их края отправлялись отважные алмазные путешественники. И на основе их свидетельств, подтвержденных археологией, наука пришла к обоснованному выводу, что были скифско-европийскими племенами...

Полеты богов и людей
Ю.Ф. Никитин

Летучий корабль европейских сказок, полеты сибирских шаманов сквозь миры мистической вселенной, Икар с его крыльями, ковер-самолет Ивана-царевича... Люди привыкли считать, что все это — из области художественного вымысла и волшебных легенд, а рассказы о полетах в небе, конечно, имеют отношение к науке, однако к дисциплинам чисто гуманитарным — к фольклористике, к исследованиям мифов. Но что-то уж очень много таких сюжетов и они изобилуют техническими подробностями...

Дорогие читатели,

если вы не успели купить нужный вам том в киосках печати, то вы можете приобрести его по адресу: г. Москва, ул. Щепкина, д.47, стр. 1

Телефон для справок: (495) 688-87-75

*Рекомендуемая цена во всех киосках печати Москвы и Московской области

Реклама

ДРАМЫ «КЛУБА ДС»

Щуплый бело-брысый подросток осторожно открыл дверь магазина и подошел к прилавку.

— Тетенька, дайте мне, пожалуйста, две бутылки водки, — нерешительно попросил он и густо покраснел.

— Чего?! Водку?! — набычилась грузная продавщица и оперлась на прилавок своими мощными руками. — А паспорт у тебя, молокосос, есть?

— Да, есть, — прошептал подросток и протянул продавщице потрёпанную книжницу. Та вытерла руки салфеткой и открыла паспорт.

— Только не говори, что это — ты! Ты будешь похож на этого типа только лет через сорок! — вынесла она свой вердикт.

— К тому же тебе надо занять на лбу шрам и бородавку на носу... Ну что же ты, мальчик?! Рано начинаешь!

— Это паспорт моего отца, — уточнил парень.

— Вот пусть сам и приходит! — отрезала продавщица. — Проваливай отсюда, пока в школу не сообщила!

— Понимаете... — мальчик запнулся. Он выглядел растерянным. — Понимаете, мой отец не может передвигаться.

ИРОНИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

*Нас и телевиденье, и пресса
Убеждают всячески вдвоём:
Много разных санитаров леса
Водится в лесу, где мы живём.*

*Волчи развивая аппетиты,
Душат и сосут нас, как нектар,
ЖКХ, гаишники, баниты,
Государство — главный санитар.*

*Трудно жертве вырваться из лап их,
Но ей вырваться и нельзя —
Ловят-то они больных и слабых,
Сильным и здоровым не грозя!*

*Только отвечая интересу
вышнему, мы живы до сих пор,
А они способствуют прогрессу,
Проводя естественный отбор...*

ПЕСНЯ О БУРЕВЕСТНИКЕ

*Над седой равниной моря
Ветер тучи собирал.
Между шмил, с ветром споря,
Буревестник горло драл.*

*В силу неизбывной дури,
Мелкий, шупленький такой,
Он просил, мятежный, бури,
Будто в бурях есть покой.*

*Чайки и гагары рядом
Издавали в страхе «SOS»;
Мудрый пингвин робко прятал
Тело жирное в утёс;*

*Буря мглою небо крыла,
Ветер стаи волн хватал;
Буревестник тупорыло
Тем не менее летал.*

телеканал «Россия - Культура»
РОССИЯ К
приглашает принять участие
в XIII международном телевизионном конкурсе юных музыкантов
«Щелкунчик»
который состоится с 1 по 8 ноября 2012 в Москве
Заявки на участие принимаются до 10 августа 2012 года
www.nutcracker.tv
www.tvkultura.ru
Тел.: +7 (495) 780 56 61
Тел./Факс +7 (495) 780 56 80

Бездарь

Мы очень сожалеем, господин Петров, но вам придётся забрать вашего ребёнка из нашей школы. Поймите, у нас частное элитное учебное заведение. Ваш ребёнок нам не подходит. К примеру, на семинаре по карманному воровству он вытащил у старушки-пенсионерки кошелек, пересчитал её деньги, доложил туда свои и сунул кошелек обратно.

Практикум по брачному аферизму. Вместо того чтобы подбросить девушке в шампанское снотворное, дожидаться, пока она заснёт, и унести из дому ценные вещи, как велит учебник, ваш сын каждый раз оставляет цветы и подарки и уходит, ничего не взяв.

Или вот казачьи ликвидации. По стрельбе по мишеням он у нас отличник, по матч-

ти оружия — тоже. Но как доходит до практических занятий на кошках, у него начинают руки дрожать.

Новый русский язык. По-нашему «базар без понтов». Мы учим студентов вместо «спасибо» говорить «бляхна», а вместо «пожалуйста» — «епт». За каждое «спасибо» и «пожалуйста» мы штрафует учеников на 10 долларов. Так что с вас за последний месяц ещё 10 тысяч.

Слогикой у него проблемы. Он никак не может понять, что такое откат четвёртой степени. Что ж тут непонятного? Откат с отката с отката с отката.

На лабораторных занятиях по домушничеству он проник ночью в чужую квартиру, вымыл там полы, окна, унитаз и ушёл, ничего не взяв!

Нет, вообще у вас талантливый ребёнок. Он изготовил такую столдолларовую купюру,

что её госбанк США не отличит от настоящей. Но зачем он напечатал на ней свой адрес и телефон? И эта надпись: «Эти доллары настоящие, век свободы не выдать!»

А на учебном ограблении он встретил ночью в тёмном парадном школьном учителя, спросил, сколько тот получает, после чего отдал ему свою шапку, шапку, сапоги и все деньги, которые у него были.

На занятиях по выставлению за долги он пришёл к должнику, и, вместо того чтобы поставить тому расклеванный утюг на живот, он этим утюгом переглядывал в доме всё бельё.

Вам придётся смириться с тем, что ваш сын будет всю жизнь прозябать честным человеком. Но всем же выпадает счастье воровать.

Марьян БЕЛЕНЬКИЙ

ЛИКБЕЗ «КЛУБА ДС»

Прежде чем начать разговор о стилистике русского языка, остановимся на том, с чего вообще начинать. Многие авторы, особенно начинающие, страдают болезнью раскочки, начинают вяло, с неважного, второстепенного, долго разгоняются, тянут резину, боясь сразу взять быка за рога, сразу ввести в курс дела и вводить медленно, постепенно, что, конечно, утомляет читателя. Иногда на вводную часть уходит целый абзац.

Читателя утомляют и бесконечные перечисления фамилий, имён, отчеств, стран, городов, деревень, лесов, морей, полей и рек, озёр, пойма, дамб, каналов, заливов и лиманов, а также арыков, айсбергов, оазисов, водопадов, водопроводов, водокачек и т.д. Перечислять можно до бесконечности. Но размер данной статьи не позволяет этого сделать. А потому сразу перейдём к другой распространённой ошибке — злоупотреблению цитатами.

«Следует больше видеть самому, чем повторять чужие слова». Эти замечательные слова принадлежат Лихтенбергу. Гельвеций в этой связи заметил: «Немногие авторы мыслят самостоятельно». Поэтому не увлекайтесь цитатами.

«Учёными глупцами» называл цитатчиков Лев Толстой. В подкрепление этой мысли не боюсь привести цитату из латинского: «Цитатум минимум» (цитируй только в случае крайней необходимости).

Избегайте ненужных красивостей. Красивое, но ненужное сравнение подобно бриллиантовому колье на груди бородавчатой жабы, которую из серебристого тумана выносит гнусная макака.

К скучному тексту также может привлечь внимание инверсия. Неправильный в предложении слов порядок — вот что инверсия значит такое.

Избегайте банальностей. Пишите хорошо, оригинально. Оригинально — то, что не банально. Если всё вокруг было оригинально, писать банально было бы оригинально, а писать оригинально — банально.

Не повторяйтесь. Не высказывайте одну и ту же мысль дважды. Дважды высказанная мысль есть повторение сказанного. Поэтому не повторяйте сказанное дважды. Дважды сказанное — это повторение уже дважды высказанного.

Избегайте и большого числа числительных в одной фразе: одно, два числительных — куда ни шло; но три, четыре — уже много; пять, шесть, семь — очень много; восемь — предел; максимум — девять; хотя можно и больше, если очень хочется, но лучше не надо.

Будьте лаконичны, не удлиняйте непомерно фразу, загромождайте её дееспричастным оборотом, стоящим вдобавок перед причастным, который лучше, однако, придаточного пред-

Константин МЕЛИХАН, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

1 Немного.
2 Несыные.
3 Имеется в виду — в тексте.
4 Очень.
5 Великий русский поэт (1799–1837), писал стихи.

Как писать прикладную стилистику русского языка

Прежде чем начать разговор о стилистике русского языка, остановимся на том, с чего вообще начинать.

Многие авторы, особенно начинающие, страдают болезнью раскочки, начинают вяло, с неважного, второстепенного, долго разгоняются, тянут резину, боясь сразу взять быка за рога, сразу ввести в курс дела и вводить медленно, постепенно, что, конечно, утомляет читателя. Иногда на вводную часть уходит целый абзац.

Читателя утомляют и бесконечные перечисления фамилий, имён, отчеств, стран, городов, деревень, лесов, морей, полей и рек, озёр, пойма, дамб, каналов, заливов и лиманов, а также арыков, айсбергов, оазисов, водопадов, водопроводов, водокачек и т.д. Перечислять можно до бесконечности. Но размер данной статьи не позволяет этого сделать. А потому сразу перейдём к другой распространённой ошибке — злоупотреблению цитатами.

«Следует больше видеть самому, чем повторять чужие слова». Эти замечательные слова принадлежат Лихтенбергу. Гельвеций в этой связи заметил: «Немногие авторы мыслят самостоятельно». Поэтому не увлекайтесь цитатами.

«Учёными глупцами» называл цитатчиков Лев Толстой. В подкрепление этой мысли не боюсь привести цитату из латинского: «Цитатум минимум» (цитируй только в случае крайней необходимости).

Избегайте ненужных красивостей. Красивое, но ненужное сравнение подобно бриллиантовому колье на груди бородавчатой жабы, которую из серебристого тумана выносит гнусная макака.

К скучному тексту также может привлечь внимание инверсия. Неправильный в предложении слов порядок — вот что инверсия значит такое.

Избегайте банальностей. Пишите хорошо, оригинально. Оригинально — то, что не банально. Если всё вокруг было оригинально, писать банально было бы оригинально, а писать оригинально — банально.

Не повторяйтесь. Не высказывайте одну и ту же мысль дважды. Дважды высказанная мысль есть повторение сказанного. Поэтому не повторяйте сказанное дважды. Дважды сказанное — это повторение уже дважды высказанного.

Избегайте и большого числа числительных в одной фразе: одно, два числительных — куда ни шло; но три, четыре — уже много; пять, шесть, семь — очень много; восемь — предел; максимум — девять; хотя можно и больше, если очень хочется, но лучше не надо.

Будьте лаконичны, не удлиняйте непомерно фразу, загромождайте её дееспричастным оборотом, стоящим вдобавок перед причастным, который лучше, однако, придаточного пред-

Пакет есть? Получив деньги, продавщица огляделась по сторонам и положила в тёмный пакет две бутылки водки.

— Иди, — улыбунулась она, — и передай папе, чтобы выздоровевал...

В этот миг дверь магазина шумно распахнулась. На пороге оказался плохо стоящий на ногах мужчина с недельной щетиной на лице. Он подтянул на себе заляпанное пятнами трико и зычно рявкнул:

— Ну что, не даёт, зараза?

— Вот! — мальчик протянул мужчине пакет с водкой и повернулся к растерянной продавщице. — Это и есть мой папа...

— Эх ты, врун! — разочарованно покачала головой продавщица. — Не ходячий!...

— Так он три дня пластом лежал, поднимать не мог, — тихо сказал подросток. — Ползал только...

— А чего сказал, что он — колясочник? — вновь облокотилась на прилавок продавщица.

— Так папа пьёт в гараже, — всхлипнул мальчик. — Мотоцикл свой пропил. Осталась одна коляска...

Сergeй ЖБАНКОВ, СМОЛЕНСК

Илья СМЕРДОВ

*Словно брови, тучи хмурия,
Ветер холод лёс и мрак.
— Пусть сильнее грянет буря!.. —
Пел пернатый наш дурак.*

*Гром раздался, как в День Гнева;
Вспыхнул молнии извие;
И упала птичка с неба,
Мегаульт в башку словие.*

*Птичка — жалко, хоть и пала
Жертвой дурусти своей,
Ибо буре дела мало
Даже до лояльных ей...*

*Я работаю поэтом,
Я даю стихи стране,
Деньги делая на этом
Сумасшедшие вполне.*

*Ведь страна у нас не дура,
Чтоб желать себе вреда,
И как часть её культуры
Я востребован всегда.*

*Без поэтов люди быстро
Низойдут до обезьян.
Но поэт, чтоб высечь искру,
Должен быть и сыт, и пьян!*

*А стране не всё равно ведь,
Кем она населена!
И на мне ей экономить
Глупо в наши времена.*

*Суперпрофессионалу
Платят деньги неспроста,
И мне шлют их по безналу
На швейцарские счета...*

Александр СКИБА, НИЖНИЙ НОВГОРОД

Напоминаем, что чувство юмора авторов далеко не всегда совпадает с чувством юмора редакции

КНИЖНЫЙ РЯД

Потомки братьев Люмьер

За последнюю четверть века французское кино под натиском продукции Голливуда, наводняющего мировые экраны с кроличьей плодовитостью, если и не отошло на задний план, то утратило передовые позиции. Между тем на родине десятая музыка постепенно сформировалась генерация кинорежиссёров, сумевших ошутить специфику своего времени, изменения, происходящие в судьбоносных общественных процессах. Для удобного маневрирования терминами критики окрестили этих режиссёров «новой новой волной» — по аналогии с просто «новой волной», известным направлением французского кино конца 50-х — начала 60-х годов XX века.

Известный киновед Татьяна Царапкина написала книгу, посвящённую исследованию творчества пяти талантливых французских режиссёров. Автор начинает повествование с краткого расследования теоретических основ постмодернизма, с рассказа о жарком времени, когда тон в массовой культуре задавала молодёжь. Автор подчёркивает параллели кино с предшествующими ему явлениями в литературе и философии, сходство мироощущений, вызванных кризисом современного общества, скептическим отношением к его хамелеонским трансформациям в направлении оптимума. Наука испытала на себе последствия утраты рационалистического взгляда на мир. Безусловно, происходившие в жизни «броуновские» процессы художники пытались отразить на киноэкранах. Всё это стало подоплёкой возникновения «новой новой волны».

В одиночном плавании по «новой волне»: от Жан-Жака Бенекса до Франсуа Озона и Доминика Моля: [Текст] / Татьяна Царапкина. — М.: «Канон+» РОИИ «Реабилитация», 2012. — 288 с. + 32 с. цв. вкл. — 1000 экз.

Царапкина анализирует стилистические признаки, порой весьма зыбкие, позволяющие отнести фильмы именно к этому течению. Видимо, книга станет хорошим материалом для диспутов киноаномов. Правда, с сожалением убеждаешься, что далеко не все из достойных картин знакомы «широким слоям» наших зрителей. Кстати, такая проблема тоже могла бы послужить материалом для исследования.

Автор подробно описывает генезис фильмов — объектов исследования. Их символику, нюансы, реакцию критики и публики, полученные премии, связанные с ними трагические события (например, Ив Монтан на съёмках картины «ИП 5: Остров толстокожих» простудился и умер). Главное же заключается в том, как увлекательно описывает Т. Царапкина содержание картин. Это

Татьяна ЦАРАПКИНА

сделать не так легко, как может показаться на первый взгляд. У неё это получается — описание каждого фильма представляет собой маленький шедевр.

Интересен анализ точек соприкосновения французских и американских фильмов. В своё время фильм «Дива» во Франции не преуспел, был близок к провалу. Янки же пришли от него в восторг. Американский философ Ф. Джеймисон назвал его первым постмодернистским фильмом. Некогда относившиеся друг к другу с долей ревности, настроенности, теперь оба кинематографы проявляют признаки дружелюбия. На последней оscarовской церемонии французский фильм «Артист», рассказывающий о жизни Голливуда 1920-х годов, был осыпан американскими призами. Но это уже — другая история.

Александр ХОРТ

ИЗБА-ЧИТАЛЬНЯ

Узкие строки для ширь мыс

Вышел очередной сборник питерского поэта Николая Михина «В новом веке» (СПб.: Нордмедиздат, 2012).

Отметивший недавно своё семидесятилетие — с чем мы его поздравляем, — Николай Сергеевич публикуется с 1959 года. Количество написанных им книг не поддаётся точному исчислению. Достаточно сказать, в предисловии к новому сборнику с плохо скрытой гордостью замечено, что это его сорок четвёртая книга. А на последней странице обложки с не меньшей гордостью указано, что сорок пятая. Но, как говорится в старом анекдоте, кто считает. Главное — их много.

«В новом веке» представляет собой собрание произведений последних лет. Здесь и лирические стихотворения, и иронические, и, разумеется, фирменное блюдо Михина — стихи из цикла «Мысли — широкие, строчки — узкие». На 16-й полосе «ЛГ» они публиковались под рубрикой «Рубленные рифмы». Николай Сергеевич не скрывает, что эту оригинальную идею позаимствовал у знаменитого в своё время эстрадного дуэта Тарапуньки и Штепселя. Но Михин её творчески переработал, развил, углубил, модернизировал. Короче говоря, довёл до совершенства. Вот одно из типичных стихотворений цикла:

«В новом веке» представляет собой собрание произведений последних лет. Здесь и лирические стихотворения, и иронические, и, разумеется, фирменное блюдо Михина — стихи из цикла «Мысли — широкие, строчки — узкие». На 16-й полосе «ЛГ» они публиковались под рубрикой «Рубленные рифмы». Николай Сергеевич не скрывает, что эту оригинальную идею позаимствовал у знаменитого в своё время эстрадного дуэта Тарапуньки и Штепселя. Но Михин её творчески переработал, развил, углубил, модернизировал. Короче говоря, довёл до совершенства. Вот одно из типичных стихотворений цикла:

РЕШЕНИЕ ПРИНЯТО

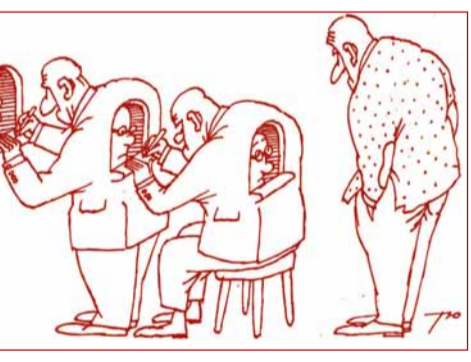
*Так что ж, прощай, любовь-симпа?..
Я к стреловой уже не со?..
Мне говорят: «Любовь она,
Особенно в такие го».*

*Былые годы не возвра,
Пора подумать о здору,
А если дама с темпера,
То можно и коньки отбру».*

*Моряк, я с флотом кровно свя,
Крещёный бурными волна...
И кто бы что бы мне ни вав,
Я буду делать так, как на».*

*Я поддаюсь на искуше,
Интимных жажду эпизо...
Я принял верное реше —
Умру, но флот не опоз!»*

КАССЫ «КЛУБА ДС»

Книги, присланные в редакцию

- Феликс Медведев. **Мои Великие старики**. — СПб.: БХВ-Петербург, 2012.
- С.В. Журавлёва. **Записки врача-целителя**: Очерки. Выпуск первый. — М.: Гармония, 2012.
- В.Е. Федосов. **Орган, Баян и Балайка**: Стихотворения. — М.: Изд-во «Известия», 2012.
- З. Ленц. **Наследие Арне**: Роман / Пер. с нем. И. Храмова. — Оренбург: ООО «Оренбургское книжное издательство», 2011.
- Ж. Кессель. **Комиссар Смерть**: Рассказы и повести / Пер. с фр. В. Леонтьева. — Оренбург: ООО «Оренбургское книжное издательство», 2012.
- С. Вдовин. **Еретик и сказочник**. — Александров: ВДВ Александров, 2012.
- Н.Н. Савинов. **Поход против русской культуры? История и современность**. — М.: Центр полиграфии «Атика», 2012.
- В.Е. Тихонов. **Знать и помнить**: Публицистика — интервью и репортажи. — Барнаул: Библиотека журнала «Барнаул», 2011.
- Н. Нестерова. **Стихи моего друга**. — М.: Издательство «ЭРА», 2012.
- Поэт Зиновий Вальшонек. Личность. Творчество. Судьба** / Редактор-составитель Сергей Есаков. — М.: Сам Полиграфист, 2012.
- В.В. Гран. **На те же грабли...: Рассказы, миниатюры, публицистичное, продолжения повестей, романа, начало романа**. — Белгород: Букнист, 2012.